

Анна Минаева

МОЙ ПЕРВЫЙ ПРИНЦ

На дворе расцветала середина знойного лета. Ветер затаился в кронах фруктовых деревьев. Под окнами кудахтали куры, дрались за место возле жестяного корыта с прохладной водой. По голубому яркому небу лениво плыли кучерявые облака.

Прогибаясь под тяжестью двух ведер, от колодца к дому шла невысокая девушка. Ее нельзя было назвать худой, но и полной она не была. Боги наградили ее пышной грудью, узкой талией и широкими бедрами.

Переводя дух, она опустила одно из ведер на землю и утерла со лба пот, откинула выгоревшие светло-русые волосы назад и подняла овальное лицо к небу. Коса растрепалась, но у Вэяры не было времени на то, чтобы переплести ее.

Ей еще предстояло накормить скотину, приготовить обед и прополоть грядки с овощами. Скоро с поля должны вернуться старшая сестра и ее муж. Надо к тому времени накрыть на стол и отыскать братьев, которые, наверное, опять побежали на речку.

Хотя Вэяра их не винила. Где еще проводить время детям в столь жаркое лето, как не на водоеме?

Солнце припекало, а девушка, как назло, оставила платок в доме.

Заправив волосы за уши, она подхватила с земли ведро, коротко выдохнула и поспешила в сторону хлева. Скот нужно напоить, а уже вечером, как спадет жара, она отправит братьев пасти на луг двух пятнистых коров и десятков гусей, которые не шипели и не пытались ущипнуть только Вэяру. Словно понимали, кто именно кормит их и поит.

Куры мешались под ногами. Кудахтали, пытались взлететь, но лишь взбивали крыльями пыль.

Дверь в хлев тихо скрипнула.

Выливая воду из ведер в корыта, Вэяра думала лишь о том, что хочет поскорее расправиться с делами на сегодня и тоже сбегать к речке, смыть с себя пыль и освежиться.

Но солнце слишком медленно двигалось к западу. А если быть честным, то висело в центре неба и не сдвигалась и на йоту.

Вэяра давно поняла, что если отвлечься и думать о чем-то приятном, пока выполняешь рутинную работу по дому, то время течет быстрее.

Вот и сейчас, закусив пухлую светло-розовую губу, она вспоминала, как на празднике, устроенном в честь начала лета, плясала в хороводе с сыном старосты. Парень широко улыбался, дико приплясывал и не сводил с Вэяры взгляда.

Сестра ей тогда сказала, чтобы была она поаккуратнее с этим парнем, ведь слухи по деревне ходят не самые хорошие о нем. Поговаривают, что ни одной юбки он не упустил, много девиц попортил. Но Вэяра не об этом старалась думать, а о черных глубоких глазах, в которых танцевали блики костров, и о красивой улыбке, от которой легонько сжималось сердечко.

Время за такими мыслями и впрямь текло быстрее.

Выдохнув, Вэяра вышла во двор и притворила за собой дверь, ведущую в хлев.

Стоя в тенечке, она переводила дыхание, но перед внутренним взором все еще стояло смуглое лицо парня, который выделялся среди остальных молодцев и притягивал взгляд каждый раз, как они прогуливались большими компаниями по улицам деревни.

Но особых надежд девушка не питала. Знала Вэяра, что староста хочет отправить сына в большой город, и потому с каждым разом топтала небольшой расточек надежды на счастье большими тяжелыми сапогами благоразумия.

Но девичье сердце хотело любви, и, видимо, именно это желание стало причиной всего того, что должно было произойти с Вэярой в ближайшем будущем.

Пройдя по двору, она разогнала кур и остановилась возле калитки. Отсюда открывался вид на широкую пыльную дорогу, пролегающую через деревню и тянущуюся к самому замку.

Вэяра не понимала, отчего не хочет староста оставлять сына тут. По ее мнению, ни один город не мог сравниться с королевской крепостью, которая огромной черной тенью стояла за высокими каменными стенами.

Она иногда подумывала о том, что жизнь тут и там должны кардинально различаться, но сестра каждый раз заворачивала разговоры, когда Вэяра пыталась намекнуть на то, что ей пора бы и упорхнуть из отчего дома. Все же ей уже целых восемнадцать годков стукнуло. Наступил именно тот возраст, когда хочется отделиться от семьи, стать свободнее и обрести свое простое женское счастье.

Но потом она с грустью понимала, что Маргет с мужем не смогут вдвоем уследить и за домом, и за младшими братьями. Не говоря уже о том, что они и сами-то детей давно хотели.

Вэяра как-то подслушала этот их разговор, а потом прорыдала полночи, вспоминая мамку с папкой, которые покинули их слишком рано. А наутро сестра сама с ней заговорила, видимо, заметив опухшее от слез лицо.

Долго они в тот день разговаривали, кажется, даже скот забыли покормить. Но пришли к выводу, что две молодые бабы (пусть одна из них и была замужем) не смогут совладать с тремя мальчишками. И надо заработать денег на то, чтобы отправить братьев в военную академию. Там из них смогут воспитать достойных мужей королевства.

— Верька! — во двор влетел старший из трех братьев. — Там наши возвращаются с войны! Воины! Настоящие! Представляешь?

Девушка на мгновение замерла, отмечая, как блестят глазенки тринадцатилетнего пацана при упоминании о возвращении королевской армии с завоевания новой территории, и улыбнулась. Вэяра вновь вспомнила о словах старшей сестры. Права она была. Надо где-то денег раздобыть да отправить мальчишек в военную академию. Им понравится. Они вытянут.

А потом до девушки дошел второй смысл слов, сказанных Гебри.

— Как возвращаются? Далеко?

— В начале улицы, — брат махнул рукой в противоположную сторону от замка, а Вэяра встала на носочки, пытаясь разглядеть приближающихся всадников и пехотинцев.

Но деревня находилась на холме, подле самых стен королевского дворца, и потому не увидела она никого.

А потом подскочила и кинулась к ведрам, которые оставила в центре двора.

— Я пойду, — крикнул Гебри, перепрыгивая через забор и не сильно заботясь о том, что можно было выйти через калитку. — Погляжу на них!

— Беги! — крикнула Вэяра, хватаясь за ручку первого попавшегося ведра и припускаясь в сторону колодца, который находился на меже между их участком и соседским.

Она понимала, что брат ее даже не услышал. Вообще, удивительно было то, что он прибежал сообщить о такой новости, а не остался глазеть на воинов, вернувшихся с победой.

О том, что все походы молодого принца, будущего короля, не имели поражений, уже слагали песни и легенды. Славилось государство Трэффорд, как ни одно другое, и росло, будто на дрожжах.

Старый король уже несколько лет не покидал покои, тяжело болел, и эту новость даже не пытались скрывать. Молодой принц взвалил все на свои плечи и ни разу не дрогнул под тяжестью власти.

Вэяра быстро закрутила колесо на колодце, опуская, а затем поднимая ведро. Ледяная вода, от которой в жаркий день сводило скулы, плескалась о деревянные стенки, оставляла на внешней стороне темные потеки.

Девушка подхватила ведро и поспешила к широкой пыльной дороге, по которой вскоре должны пройти победители. Вернуться во дворец.

Уже не в первый раз она подносила воду рыцарям и их оруженосцам. Эта была та самая дань, которую они, жители деревни, возносили победителям. Было еще кое-что, чем можно было отблагодарить смелых мужчин, но на это шли лишь самые отчаянные.

Маргет частенько напоминала сестре о том, чтобы не смела та садиться на лошадь к воинам. Да, они могли наградить за это золотом, но слыть продажной девкой на всю деревню, в которой придется жить всю оставшуюся жизнь, мало кому хотелось.

В конце улицы завиднелись знамена, которые несли мужчины, одетые в легкую кожаную броню. Они чеканили шаг, высоко держали головы. Было видно — идут победители.

Тот, что шел по правую руку от процессии, нес знамя с гербом королевской семьи, на котором был

изображен огромный ястреб, что разевал свой острый клюв, а в когтях сжимал змею.

По левую руку от первой шеренги шел знаменосец и сжимал в руках огромный щест, на котором развевалось полотно, забрызганное ярко-алой краской. Из-за пятен сложно было разглядеть герб павшего княжества. Но кажется, там виднелась огромная кошачья морда, ощерившаяся в оскале.

Вэяра вцепилась в ручку ведра с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Она видела, как поднимаются клубы пыли из-под ног пехотинцев и копыт лошадей. Большая часть армии осталась далеко за границей замка и примыкающей к нему деревушкой, но и тех, кто возвращался в казармы, что находились в обители королевского рода, было немало.

Пехотинцы скользили взглядами по девушке, стоящей на обочине, но никто не приближался. Все уже напились на подходе к деревне. И эта мысль грела Вэяру.

Себе она могла признаться в том, что ее заволакивали и в то же время пугали войны.

Шеренги медленно одна за другой проплывали мимо нее в сторону возвышающейся крепости. По обочинам дороги бежали дети, кричали вслед воинам слова поздравлений. Вэяра замечала, что некоторые всадники на лошадях сидят не одни. То тут, то там на спине скакунов восседали худенькие девушки. Многие из них прятали взгляды, остальные же смотрели на соседку с превосходством. Будто бы говорили: «Вот я тут. К завтра получу столько денег, что смогу переехать в город и выгодно выйти замуж, ведь займею приданное. А ты так и смотри на меня, Верька, ведь твоя сестра не одобряет такие деньги».

Вэяра не отводила взгляда. Выдерживала немые тирады тех, кто хотел легкого заработка. Быстрой наживы.

— Эй, девка! — гаркнул один из пехотинцев, отделяясь от шеренги. — Дай воды напиться!

Девушка лишь кивнула, делая шаг вперед. И только когда в босую пятку впился острый камешек, она вспомнила, что так спешила набрать воды из колодца, что забыла обуться.

— Чегой медлишь? — усмехнулся пехотинец в густые усы и уже протянул руки к ведру.

Вэяра посмотрела по сторонам и, не заметив никакой опасности, сделала два быстрых шага вперед. На дорогу.

Конь выскочил неведомо откуда, словно появился из-под земли. Заржал, встал на дыбы, выбил копытом ведро. Вода разлилась по земле, напитывая серую пыль, вырисовывая на ней причудливые темные узоры.

Пехотинец, который не захотел сам сойти с дороги, а подозвал к себе деревенскую девку, куда-то запропастился.

А Вэяра, подвернув от испуга ногу, сидела на земле, в ужасе глядела на беснующегося черного жеребца. Он рассекал копытами воздух в том месте, где всего несколько мгновений назад была ее голова, громко ржал, сверкал глазами.

Всадник уgomонил скакуна через несколько мгновений. Колонна воинов продолжала свое движение в сторону замка, никто не обращал внимания на заминку.

Лишь один парнишка на серой в яблоках кобыле подъехал к рыцарю, чья лошадь чуть не погубила девчонку, и что-то тихо тому сказал.

Рыцарь не ответил и небрежным взмахом руки отослал от себя оруженосца, даже не обратив внимания на учтивый кивок головой.

— Господин, не желаете ли испить водицы? — у дороги нарисовалась первая красавица деревни. Она сжимала в руках глубокую деревянную плошку и призывно улыбалась рыцарю.

— Нет, — всадник даже не посмотрел в сторону Гашалы.

Вэяра еле удержала вздох удивления. Все же на ее памяти никто никогда не отказывал миловидной девушке с ядовито-зелеными, как драгоценные камни, глазами. Не единожды рыцари звали ее с собой, не единожды пили воду, что несла она им после возвращения с битв и завоеваний.

И пусть не владела Гашала никаким магическим даром, но что-то было в ней такое притягательное, что заставляло забывать о течении времени, если она так пристально смотрела в глаза.

Вот она и сейчас ждала, что симпатичный рыцарь, который снял шлем еще на подходе к деревне и отдал его оруженосцу, с радостью согласится, а после позовет с собой.

В этот раз Гашала даже согласилась бы, ведь надежды на внимание того, кто занимал ее сердце, меркли с каждым днем. А подружки твердили, что, только отправившись с богатым господином, можно позабыть о неразделенной любви.

Но всадник не обратил на первую красавицу внимания, его взгляд был прикован к девушке, сидящей на пыльной дороге.

Пехотинцы обходили их, не смея повыситься голоса и спросить, по какому такому праву они преграждают часть пути. Всадники объезжали, тесня тех, кто шел на своих двоих.

Но все молчали, никто даже не поморщился.

Рыцарь все таким же бесстрастным взглядом скользил по чистому овальному лицу, словно пытался на нем что-то прочесть. И лишь поймав перепуганный взгляд светлых голубых глаз, усмехнулся.

А потом в одно мгновение схватился руками за высокую луку седла, перекинул ногу через лошадиный круп и спрыгнул на землю. Пыль взметнулась вверх, конь недовольно мотнул головой, но больше казать норы не смел.

— Не ушиблась? — мужчина подал руку Вэяре и помог подняться.

— Нет. Спасибо, милорд, — девушка склонила голову в почтительном поклоне, и именно в этот момент коса распустилась полностью.

Рыцарь вновь растянул губы в усмешке, наблюдая за тем, как рассыпаются по девичьим плечам светло-русые волосы, которые настолько сильно выгорели на солнце, что теперь казались практически белыми.

— Позволишь напиться из твоего колодца? — он приподнял правую бровь, а потом наклонился и поднял с земли пустое ведро.

Вэяра сглотнула вязкую слюну, коротко кивнула и протянула руку за ведром, которое сейчас находилось у мужчины, который не должен был прикасаться к таким вещам.

Девушка видела и начищенные до блеска латы, и довольно бледную для воина кожу, и то, насколько гладким было лицо рыцаря, если, конечно, не обращать внимания на трехдневную щетину и два тонких шрама под левым глазом, которые придавали мужчине какой-то особый шарм. Не выглядел он привыкшим к тяжелому труду. Вряд ли когда-то сам себе наливал воды. За таких всегда все делали слуги.

Но он не спешил отдавать ведро, перехватил коня под уздцы и повел на обочину.

Гашала, которая до сих пор стояла у калитки Вэярино дома, пучила глаза и изо всех сил сдерживала рвущийся из груди возглас. Она пока не была до конца уверена в своей догадке, и только потому не подала голоса.

Вэяра поглядывала на господина из-под густых черных ресниц и только сейчас, когда сердце перестало бешено колотиться и ломать изнутри ребра от страха, смогла разглядеть мужчину, который чуть не затоптал ее своим скакуном.

Конь, надо сказать, весь путь до колодца поглядывал на девушку слишком недовольным взглядом. Словно понимал, что именно из-за нее он получил прожег ушей от любимого хозяина.

Но Вэяра этого не видела. Она видела худощавое овальное лицо с выразительными скулами, узкий подбородок, подчеркнутый щетиной, темные синие глаза и слегка пухловатые губы. Темные волосы, остриженные в походных условиях ножом, и те самые два тонких шрама под глазом.

Взгляды, которые она бросала на воина, не остались незамеченными.

Когда в очередной раз девушка стрельнула глазами в его сторону, рыцарь широко улыбнулся:

— Как зовут тебя, красавица?

— Вэяра, — прошептала она пересохшими губами, совершенно забывая о том, что волосы ее сейчас распущены, как у продажной девки, платье запачкано пылью, а босая пятка оцарапана острым камнем.

— Вэяра, — просмаковал мужчина. — Красивое имя. Что же ты, Вэяра, под лошадей кидаешься? Жизнь не мила?

— Мила, — проговорила девушка, отводя взгляд. — Там просто воин воды просил, а я...

— Рискнула жизнью из-за незнакомого человека, — подсказал рыцарь, останавливаясь у колодца и протягивая ей ведро. — Так что, Вэяра, дашь мне воды?

— Конечно.

Девушка шагнула к воину, протянула руки за ведром и споткнулась. Но, к своему счастью, равновесие удержала. Еще не хватало второй раз растянуться на земле перед знатным господином!

Но было и то, что в планы девушки не входило.

Она подошла к рыцарю слишком близко и вместо ручки ведра вцепилась пальцами в его руки. Тем самым сохранив равновесие.

Ойкнув и залившись густой краской, Вэяра отскочила назад, не зная, куда спрятать взгляд.

А воин с искренним удовольствием наблюдал за настоящей и ни на что не похожей реакцией этой девушки. Привык мужчина, что при виде него дамы распускают один или два шнурка в корсете, беззастенчиво улыбаются и бросают многозначительные взгляды.

Эта девушка из деревни вела себя совершенно иначе, и рыцарю от этого становилось весело. Подогревала эта ситуация его интерес. Хотелось узнать, что же дальше-то будет.

— Возьми, — проговорил рыцарь, протягивая ведро его хозяйке.

Вэяра вздрогнула от мягкого обволакивающего голоса и наконец подняла взгляд. Щеки ее алели от смущения: никогда прежде она не подходила ни к одному мужчине так близко. Даже на праздничных танцах не позволяла парням обнимать ее за талию и усаживать на плечи.

Если бы она себе такое позволила, то языки непременно донесли бы слухи до Маргет, а та, в свою очередь, уже отхлестала бы сестрицу солеными розгами за вольное поведение.

Набрав воздуха в легкие, будто перед прыжком в воду, Вэяра вновь протянула руку и на этот раз коснулась теплого отполированного дерева, а не горячей кожи.

Как опускала ведро в колодец, крутила колесо вначале в одну, а потом в другую сторону, она не запомнила. Перед глазами то и дело стояло усмехающееся лицо с большими темно-синими глазами, в которые хотелось глядеть, не отрываясь.

Лишь когда влажный деревянный бок коснулся ее руки, Вэяра словно из омута вынырнула, силой воли откинула от себя постыдные мысли и протянула ведро воину.

Рыцарь больше не улыбался, смотрел девушке прямо в глаза. А затем, протянув руки за ведром, мазнул ее пальцами по тыльной стороне ладони, словно хотел посмотреть на реакцию, вновь вогнать ее в краску.

Но Вэяра, закусив до крови щеку, смогла не поддаться резко поднявшейся в груди волне тепла. С ней подобное происходило впервые и до ужаса пугало. Сейчас ей одновременно хотелось оказаться как можно дальше от этого господина и как можно ближе. Уткнуться носом ему в грудь, провести пальцами по мышцам на руках и смотреть в эти глаза. Вечность смотреть в эти глаза.

Удивившись тому, как резко меняется реакция этой девчушки на его прикосновения, мужчина поднял тяжелое ведро и припал к его бортику губами.

Ледяная вода сводила скулы, лилась по шее, мочила нижнюю рубаху, спрятанную под латами.

Он зажмурился от удовольствия. Делал глоток за глотком.

И нет, до тех пор, пока он не налетел на Вэяру, воин не хотел пить. Зато теперь словно пламя прошло по его горлу, иссушило, покрыло трещинами. И только вода из колодца, принесенная руками этой светловолосой девушки, могла утолить его жажду.

Мысленно улыбаясь такому неожиданному приключению, мужчина отслонился от ведра и натолкнулся на взгляд ясных светло-голубых глаз. Она смотрела на него с немимым вопросом, который не смела озвучить.

Зрачки расширены, руки мелко подрагивают.

И сейчас воин мог признаться сам себе, что ему нравится то, как на него смотрит эта девчонка. Но время неумолимо убегало, мимо проходили последние пешие воины и слуги. Ему нужно было возвращаться в замок.

Первым сориентировался его конь. Он бесцеремонно шагнул вперед и уткнулся мордой в ведро,

допивая воду, оставленную хозяином.

Вэяра хихикнула и тут же прикрыла ладонью рот, словно боялась, что сейчас ее накажут за то, что она посмела рассмеяться в компании высокородного.

— Ну все. Все, — рыцарь оттолкнул морду лошади и погладил скакуна по гриве.

Тот недовольно фыркнул, но ласку принял. Ведь не так часто хозяин обращал на него внимание.

— Спасибо за то, что не позволила нам погибнуть от мучительной и неблагородной смерти, Вэяра, — мужчина проговорил ее имя, растягивая гласные звуки. И настолько мучительно долго это звучало для девушки, что она не выдержала и тихо выдохнула через сомкнутые зубы.

В это мгновение она была готова наплевать на все сестринские запреты и согласиться сесть на этого высокого черного жеребца, поехать вместе с этим странным и таким притягательным мужчиной. И ей было абсолютно все равно, что стали бы говорить соседи, как сильно разозлилась бы на нее Маргет и чем закончилось это запретное путешествие.

Она бы поехала с ним, если бы он предложил.

Сама Вэяра понимала, что это глупо. Но это понимание отеснялось назад каким-то другим, неведомым досель чувством. Оно было мягким, как перина. Обволакивающим, как мед. И таким желанным, как река после знойного рабочего дня. Таким, что девушка уже приготовилась сказать «да».

Но ее постигло разочарование, ведь рыцарь поставил опустевшее ведро на землю, скользнул по ней взглядом, а потом ловко запрыгнул в седло черному жеребцу.

— Береги себя, Вэяра, — широко улыбнулся он, а солнце заплясало на черных волосах яркими бликами. — У тебя слишком красивое имя, чтобы гибнуть под копытами лошадей.

— Благодарю, милорд, — она склонилась так низко, как могла.

Но сделала это не только из-за почтения, а еще и для того, чтобы спрятать зарождающуюся обиду, которую с легкостью можно было прочесть в ее глазах.

«Я недостаточно хороша, — решила Вэяра. — Он не позвал меня с собой, а значит, я совершенно ему не понравилась!»

Рыцарь больше ничего не сказал, его скакун загарцевал на месте, а потом сразу сорвался рысью и понес своего хозяина за армией, что уже подходила к замковым стенам.

Девушка смахнула выступившие на глазах слезы и провела руками по волосам, собирая их вместе.

— Верька, — Гашала окликнула ее, когда от всадника осталось только воспоминание и пыль, поднятая лошадиными копытами.

«Боги, она все видела, — подумала Вэяра. — Теперь вся деревня будет знать, что мне понравился мужчина из знати, а он даже не позвал меня с собой. Позор-то какой!»

— Верька, — девушка шагнула к соседке, и только тогда Вэяра заметила, как побледнела та, что считалась первой красавицей. — Ты знаешь, кто это был?

— Какой-то рыцарь, — как можно небрежнее отозвалась та, подхватывая ведро и вспоминая тепло рук незнакомца.

— Дура ты, Верька, — одними губами прошептала Гашала. — Эгнорон это был. Знакомое имя?

— Да что мне всю знать по именам знать, что ли, надо? — хмыкнула она, злясь на то, что соседка не позволяет ей остаться наедине со своими мыслями.

— Точно дура, — хлопнула себя по бедрам девушка. — Принц это наш был! Эгнорон Тхори!

Вэяра побледнела, охнула и осела на землю.

Река шумела, билась волнами об берега, заглушала слова двух девушек, склонившихся над ее водами с грязным бельем. На самом деле особой надобности сюда идти не было, можно было натягать воды из колодца и постирать вещи в корыте. Но именно у реки они всегда рассказывали свои самые потаенные секреты и страхи. Только тут можно было раскрыть сердце и дожидаться поддержки.

Рыжая худая девчонка с остервенением оттирала пятно от белой сорочки и искоса поглядывала на свою лучшую подругу, которая с самой их встречи ни слова не проронила.

— Верька, ну что стряслось? — не выдержала Цуна и откинула с лица мокрую прядь цвета заходящего солнца.

— Неужто не слыхала? — вздохнула Вэяра и отвела взгляд.

У нее никогда не было от Цунки секретов, и сейчас их заводить совершенно не хотелось. Но с чего начать рассказ, Вэяра решить все никак не могла. Даже когда подруга вытащила ее поутру на реку, обещая потом помочь покормить скотину, и начала спрашивать, чего та всю ночь ревела, Вэяра молчала. Но и сама в водах речки видела, как покраснел нос и опухли глаза.

— Не слыхала, — без зазрений соврала Цуна.

Она-то и не считала это ложью. Мало ли где и что злые языки чешут. Вот пока она от подруги всю историю не узнает, выводов делать не станет.

— Рыцарю я вчера воды поднесла, — безразличным голосом произнесла Вэяра. — Напоила и его, и коня. Полюбился он мне. Да вот только не позвал с собой.

— Так ты из-за этого так расстроилась? — тряхнула мокрой сорочкой девушка. — Глупости это все, Верька...

— Нет, — Вэяра вздохнула. — Не из-за этого. Мне Гашалка сказала, кто это был.

— И кто? — Цуна затаила дыхание и вспомнила того графа, которому воду в прошлом году подносила. Хорош он собой был, и не важно, что со шрамом через все лицо. И ведь даже позвал ее с собой, но испугалась девка и отказала.

— Правитель наш, — прошептала девушка, надеясь, что подруга ее не услышит.

Но та услышала.

— Так король наш того, — неуверенно протянула Цунка, — уже несколько лет как лежит и не двигается. Как он мог-то через деревню ехать?

— Не он, — мотнула головой Вэяра. — Все же знают, что страной нынче сын его правит. Принц ехал. Ему я воду подносила.

Цуна ахнула почти так же громко, как и вчера ее подруга.

— Да быть не может! То тебе Гашалка по ушам проехала!

— Нет. Он это был. Не лгала она. Чувствую я это.

Обе девушки замолчали, каждая думая о своем. И только река заглушала песнь насекомых и шелест разнотравья.

— Уверена, что полюбила его? — очень тихо и серьезно спросила Цуна, бросая влажную сорочку в деревянное корыто. — Вот так с первого взгляда?

— Уверена. Словно щелкнуло внутри что-то, когда увидела его. Будто бы и солнце светить ярче стало, и воздух холоднее, и прикосновения его... Ох, Цунка, что же будет-то. Не смогу я за другого пойти после этой встречи. Как пить дать, не смогу.

Девушка вновь откинула упавшую на лицо рыжую прядь и задумалась. Вопрос она подруге задала просто так. Ведь и сама видела, как блестят Верькины глаза, когда она вспоминает и говорит о принце, как заливаешься румянцем и как дрожит ее голос.

«Влюбилась, — подумала Цуна. — В самого принца. Ну не дура ли?»

А вслух сказала совсем другое:

— Как старшая, я бы посоветовала тебе забыть о нем, вырвать из своего сердца и выкинуть. Но как подруга — не могу. Слушай, Верька, а если в замок работать тебе отправиться? У них там вечно рук не хватает. А так ближе бы к своему принцу стала. Может быть, и обратил бы он на тебя свое внимание.

О том, что принцы редко смотрят на девушек статусом ниже, Цунка предпочла не говорить. Вэара и сама это знать должна была, но кто она такая, чтобы у подруги мечту отнимать.

Как говорила Цуне ее бабка: «Мечты дарят крылья, которые помогают взлететь выше дозволенного».

— Пойти в замок работать? — задумчиво протянула девушка. — А примут ли меня? Да и что я сестре-то скажу? Не пустит же.

— Правду говорить нельзя, — согласилась с ней подруга, оглаживая подол зеленого, как трава, платья. — Но ты ведь сама говорила, что вам деньги нужны, чтобы малышню в военную академию отправить?

— Говорила.

— Ну вот и убеди Маргет, что это единственный шанс эти монеты заработать.

Вэара задумалась всего на мгновение, а Цуна продолжила говорить.

— Да и чего тебя не взять? Что ты делать не умеешь? Готовить? Можешь. Убирать? Тоже. А что им там еще надо?

— Ты сказала, что у них в замке вечно рук не хватает, — заикнулась девушка.

— Легенды ходят, — шепотом ответила подруга, — что часто народ пропадает, который туда на работу уходит. Но чаще всего это одинокие, не имеющие семьи и друзей, которые, скорее всего, просто заработали золота и отправились строить себе новую жизнь. Так что не верь в эти ужасы, там, скорее всего, просто платят уж очень хорошо.

Сказав это, Цуна провела руками над сорочкой. От белоснежной ткани тут же повалил пар, а через миг одежда уже была сухая.

Вэара позавидовала подруге, которая могла такие вещи делать, а потом вернулась мыслями к мужчине, чей образ так и стоял перед ее внутренним взором.

Она обдумывала слова Цуны и понимала, что это ее единственный шанс если не влюбить в себя принца, так хоть повидаться с ним. Но где-то в глубине души верила она, что при следующей их встрече Эгнорон обязательно признается ей в любви и позовет под венец. Скажет, что влюбился в нее с первого взгляда и что не отпустит теперь никуда.

Из этих приятных и таких сладких мечтаний вырвал ее голос подруги, которая торопила поскорее вернуться домой. Ведь если со скотиной она и поможет, то стол к обеду Верьке накрывать самой.

За мыслями о темноволосом мужчине девушка и не заметила, как сестра с мужем воротились с полей, как забежали в дом брата, наперегонки вылетая из сеней. Хорошо хоть, что она не забыла ничего по дому сделать. А то получила бы нагоняй от старшей и точно поговорить о самом важном решении в своей жизни не смогла.

Вэара вытащила из печи глиняный горшок с кашей и поставила в центр стола. Первым должен был отведать пищи Рафолк, муж Маргет, а уже потом все остальные.

Время за обедом текло слишком медленно, словно издевалось. Даже мальчишки в этот раз никуда не спешили, неторопливо доедая кашу и запивая ее травяным отваром. Но даже они справились быстрее главы семейства. И теперь со скучающим видом дожидались, пока мужчина поест и встанет из-за стола. Но Рафолк не спешил, он с наслаждением поглощал кашу с грибами и думал о чем-то таком, о чем говорить с женой при ее сестре не хотел.

Лишь когда он встал с лавки и поблагодарил Вэару за вкусный и сытный обед, девушка спохватилась:

— Маргет, можно с тобой поговорить?

— А это до вечера не подождет? — нахмурила она темные брови.

— Вечером ведь гуляния, — напомнила Вэара, ожидая, что сестра, которая была старше ее всего на два года, отмахнется от родственницы и скажет о работе на поле. Вновь заявит, что это важнее всего того, о чем она может услышать из рассказа.

— Хорошо. Только давай по пути.

Вэяра широко улыбнулась, не веря своему счастью, и поспешила обуться.

Сестры вышли из дома, спустившись по широким скрипучим ступеням, и медленно направились в сторону огромных полей, которые нужно было засеивать и обрабатывать, дабы потом выменивать пшеницу на другие товары и даже деньги.

— Думала я о том, что нам нужно много монет для военной академии, — начала издалека Вэяра. — На поле столько не заработаешь. И кое-что надумала.

Маргет бросила на сестру заинтересованный взгляд и кивнула, будто бы давая разрешение на то, чтобы та ей все-все рассказала.

Идущая с обеда на поле соседка искоса глянула на девушек и покачала головой. Знала она еще их родителей, которые отправились к богам не так давно. Казалось ей, что старшая пошла в отца — сильная, целеустремленная, темноволосая и темноглазая. А вот вторая дочь больше на мать была похожа — добрая, мягкая и витающая в облаках. Боялась тогда соседка, что Маргет Верьку бросит и с мужем уедет, но та проявила характер, и теперь жили они шестером в небольшом доме, который еще их прадед строил.

Вэяра поймала взгляд вечно сварливой и недовольной соседки, кивнула в знак приветствия головой и тихо заговорила, обращаясь к сестре:

— Деньги на академию нужны немалые, сама это знаешь. Долго мы собирать их будем. Но есть у меня идея, как бы поскорее монет подсобрать.

— Если ты хочешь с кем-то из вельмож отправиться, то даже не вздумай, — посуровела вмиг Маргет, понимая, что не так просто сестра вокруг темы ходит да прямо не говорит. — Не приму я таких денег.

— Нет-нет, — взмахнула руками побледневшая Вэяра. — Не о таких деньгах я сейчас говорю. Слышала я, что в замке вечно прислуги не хватает, а платят там хорошо. Неужто я с обедом помочь на замковой кухне не смогу или светелки убрать? А за год работы там я смогу добавить недостающих монет, и тогда мы малых отправим в военную. А то сама же знаешь, медлить с этим делом нельзя. Гебри через три года вон и не примут.

Маргет молчала, смотрела куда-то вдаль и понимала, что сестра ее права. Но так не нравилась ей эта идея с работой в замке, так сердце болезненно сжималось от одной только мысли, что хотелось ей прямо сейчас взять и отказаться. Ведь не раз слышала она о том, что люд, работающий там, пропадает часто, домой не возвращается.

— А в слухи не верь, — проговорила Вэяра, словно мысли подслушала. — Цунка уверяет, что все это от зависти. Ведь заработав достаточно денег, люди лучшей жизни ищут, вот и уходят, пропадают. А из родных у них и нет никого, потому и не знают языки злые правды.

— Уж больно ты в замок рвешься, — сурово посмотрела на нее сестра. — Не замечала раньше за тобой такого. Что же могло поменять твое мнение, Верька?

— Не хочу я, чтобы братья без мужского воспитания росли, — проговорила девушка, опуская взгляд. Надеялась она, что не звучат ее слова слишком сладко, хоть и не лгала она сестре, но и всей правды не говорила. — Кем они станут, ежели оружие да инструменты в руках держать не смогут? Не так мальчишки воспитываться должны! Не вытягиваем мы их, разве не понимаешь?

— Понимаю, — шепотом отозвалась Маргет. — Хорошо. Я подумаю над твоими словами. Пока ничего сказать не могу. С Рафолком это обсудить бы тоже не мешало.

Вэяра замедлилась:

— Хорошо. Буду ждать вашего решения.

Девушка не сомневалась: муж сестры поддержит ее затею. И не только из-за денег, которые сейчас ой как нужны. Все же им тоже вдвоем побыть хочется. А если удастся ее в замок на работу отправить да мальчишек в академию пристроить, то смогут они наконец и ребеночка заиметь.

А то слышала Вэяра, как шептались они ночью о том, что устала Маргет купленные у ведьмы травы пить. Что хочет она уже и дитяtko понести.

Значит, все могло получиться.

В приподнятом настроении вернулась девушка домой, накормила и напоила скотину да и принялась ужин готовить. Ведь чем быстрее она со всеми делами по дому справится сегодня, тем быстрее на

гуляния побежит. Может, хоть там мужчина, взявший ее сердце в плен, хотя бы на время отступит и перестанет перед внутренним взором мельтешить.

Пыталась она верить в эту мысль, да не выходило ничего толком. Раз за разом погружалась Вэяра в столь короткое, но не менее приятное от того воспоминание. Видела большие синие глаза, в которых отражалась заинтересованность, слышала мягкий обволакивающий голос и ловила себя на том, как горят от смущения щеки и дрожат руки.

Заполучив несколько ожогов, девушка наконец справилась с приготовлением пищи, оставила оба горшка в еще горячей печи и выскочила во двор.

Теплый ветер взъерошил волосы, выбившиеся из тугой косы, погладил по щеке и подтолкнул в спину. Будто бы намекал, что знает все, о чем думает Вэяра, и одобряет.

Но она пока никуда не спешила. Пройдя через весь двор к высокой бочке, девушка опустила туда руки и зачерпнула прохладную дождевую воду. Умылась, пригладила волосы и только после этого смогла спокойно выдохнуть.

— Матушка всегда говорила, что каждая из нас встретит свою судьбу, — прошептала она, глядя на копошащихся в пыли кур. — Того, кто полюбит меня так же сильно, как и я его. И пока я не посмотрю еще раз в глаза этому мужчине, не пойму, судьба он моя или наваждение.

Холодная вода во второй раз обожгла лицо, навязчивые мысли и образы отступили. Всего на мгновение.

Но этого времени хватило Вэяре, чтобы принять решение.

Она отправится в замок. Даже если сестра выступит против, даже если ее осудят все соседи. Хотя им не за что будет ее осуждать, ведь она не с одним из рыцарей поехала. Да и всегда можно с уверенностью солгать, что делает она это все только ради братьев, которым нужно оплатить обучение в военной академии.

Вскоре она зашла в дом. Все принятые решения будут осуществляться завтра, а на сегодня назначено гуляние — Ночь Священных Духов.

Считалось, что те, кто не спят в эту ночь, а гуляют, поют и веселятся, могут встретить одного из семи духов и загадать самое сокровенное желание. Но и выглядеть в эту ночь нужно было соответствующе.

Старшие поколения часто порицали гуляния на этот праздник, но молодых людей это нисколько не заботило. Ведь верили они в силы, властвующие этой волшебной ночью, и закрывали глаза на все остальное.

Вэяра добралась до сундука с вещами, распахнула его и скептическим взглядом окинула содержимое. Затем щелкнула языком и одним ловким движением распустила косу.

Некогда русые, а теперь светло-пшеничные волосы рассыпались по плечам, упали на лицо. Девушка потянулась за гребнем из светлого дерева и провела им по слегка волнистым из-за прически прядям.

Всего несколько движений, и они вновь стали гладкими и блестящими, доходящими до поясницы.

Скинув простое светло-серое платье, девушка вытащила из сундука наряд, доставшийся ей в подарок от сестры. Маргет купила его на огромной ярмарке, которая приезжала к замку в прошлом году. Ох, сколько тогда диковинок насмотрелись местные жители. И звери дикие мифические по клеткам разгуливали, и из ракушек заморских ундины пели и даже перо феникса под стеклянным колпаком показывали и разрешали за медную монетку руки подле него погреть.

Огладив на боках тонкую светло-зеленую ткань, Вэяра покрутилась, пытаясь понять, насколько хорошо оно на ней сидит, а потом махнула рукой и повязала на поясе широкую атласную ленту, темнее платья в несколько раз. Юбка слегка расширялась книзу, по подолу и длинным узким рукавам стелилась белоснежная вышивка с большими красными бусинами.

Порывшись в сундуке, девушка выудила из него еще одну зеленую ленту и повязала на голову, прикрывая уши.

Последним, что она с собой взяла, была небольшая соломенная куколка, перевязанная тонкими нитями. Ее Вэяра сделала еще в начале лета. Готовилась к гуляниям, будто бы знала, что появится к тому часу у нее сильное желание, которое из помощи Духов исполнить не удастся.

Со двора девушка вышла, когда солнце лениво ползло к западу, люди медленно возвращались с

полей домой, а дневная духота сменялась вечерней прохладой.

У калитки Вэяру уже ждала Цуна, одетая в яркое голубое платье. На шее девушки переливались белые бусины, собранные в ожерелье. Издалека их можно было бы принять за жемчужины, но кое-где облезшая краска являла деревянные обтёсанные бока крупных бусин.

— Какая ты красивая, Верька, — воскликнула подруга, совершенно не преувеличивая и не кривя душой. — Загляденье просто! Если бы я не знала всего, то решила бы, что ты кому-то из наших понравиться решила.

Вэяра поджала губы и постаралась изобразить улыбку, но у нее это не получилось. Цуна прикусила язык, мысленно себя обругала и потащила подругу к центру деревни.

— Пойдем, все уже, наверное, собрались. Нехорошо опаздывать на такое празднество.

Вэяра была с ней полностью согласна, вот только перед внутренним взором опять стоял мужской лик, от которого замирало сердце. С одной стороны, она злилась на подружку за то, что та напомнила о принце Эгнороне, а с другой, не могла перестать о нем думать.

«Дура ты, Верька», — звучали слова Гашалы в ее ушах.

«Дура», — мысленно соглашалась с ней Вэяра, но ничего поделать не могла.

Мужской образ развеялся, когда девушки вышли на большую выложенную камнем площадь. В центре возвышался сложенный из хвороста костер, но пока еще никто не поднес к нему факел. По четырем углам площади было сложено еще по костру, но они оказались значительно меньше центрального.

В глазах рябило от пёстрых платьев и лент, звенело в ушах от смеха и перехватывало дыхание от предвкушения.

Цуна обхватила подругу за запястье и потянула за собой. Направлялась она к компании девушек, которые тихо что-то обсуждали и посмеивались. Во главе стояла Гашала, выряженная в лучшее свое платье ярко-желтого цвета. Распущенные темные волосы танцевали на ветру. И Вэяра не сомневалась, что именно она исполнит сегодня ежегодную песнь, что призывает Священных Духов.

Сжав в руках соломенную куколку, девушка приготовилась к насмешкам и подколкам, ведь не могла Гашалка не растрепать всем о том, свидетельницей чего стала.

Гашала и впрямь это рассказала, но не в том свете, в котором ожидала Вэяра. Потому и встретили ее в компании как обычно: со смехом, объятиями и первыми сплетнями. Обсуждали сегодня девушки, как и всегда, парней. Каждая закусывала пухлую губку и мечтала о том, чтобы ее избранник пришел поутру и попросил у представителя семейства ее руки. Ведь именно об этом они собрались просить у Священных Духов. Вот только Вэяра больше не думала о сыне старосты.

Не привлекал он ее.

Теперь понимала девушка, что все, произошедшее до той судьбоносной встречи, ненастоящее, лживое. Не было в тех чувствах, что она испытывала, счастья и томления. Только предвкушение разочарования и боли.

Тут же она не знала, чего ждать. Но и отступить не собиралась.

Впервые за свои восемнадцать лет Вэяра была готова нырнуть в омут с головой, не думая о последствиях, надеясь на лучший исход.

И вновь из тяжелых дум ее вырвала улыбающаяся Цуна.

Небо окрасилось в мягкий сиреневый цвет, блестели росинками первые яркие звезды, трещали поленьями и хворостом разоженные костры. Оранжевые языки пламени срывались с сухой древесины и устремлялись к облакам. Ветер гнал дым на север — к замку. А юноши замерли у центрального костра.

Вэяра знала, что сейчас произойдет. Но в отличие от других девушек смотрела на все происходящее лишь с небольшой долей интереса. В глазах же ее подруг и соседок горели эмоции, опаляли девичьи сердца, гнали по венам огонь ожидания.

Первый из парней сорвал через голову рубашку, облился ледяной водой из ведра, которое тут же заменили на новое, и, разогнавшись, прыгнул вперед. Огонь лизнул тело, пробуя на вкус храбрость и молодость. Зашипел.

А парень, чье имя ни Вэяре, ни Цуне известно не было, мягко приземлился по другую сторону,

прокатился по земле и встал на ноги.

За ним последовали остальные.

Верили парни, что в ночь, когда к ним являются Священные Духи, можно очиститься от болезней и проклятий. И очищение это проходит огнем.

Лишь когда ведра опустели, а парни вновь одели на себя слегка запылившиеся рубашки, вперед вышла Гашала. Окинула она своих подружек взглядом зеленых глаз и хитро улыбнулась.

— Пойдем со мной, Верька, — девушка протянула руку. — Сегодня вместе исполним песню. Может быть, так нас Духи быстрее услышат.

Вэяра хотела было спросить, как так, ведь обычно песню исполняет только одна: самая красивая, честная и удачливая. Только на ее голос приходят высшие силы. И пусть раньше ежегодно выбирали новую певунью, вот уже три года подряд эту роль исполняла Гашалка.

— Иди, — Цуна подтолкнула подругу в спину.

И у Вэяры не осталось выбора. Схватившись за протянутую руку, она вышла вслед за Гашалой к центральному костру, стараясь вспомнить слова церемонной песни, которую всю жизнь мечтала спеть.

Первой запела та, что за глаза звали первой красавицей. Голос ее звучал тонкой свирелью, достигал каждого, заставив вздрогнуть. Через мгновение зазвучал еще один голос. Он был ниже и чуточку тише, но это не уменьшало его достоинств.

Наоборот, смешавшись, они создавали нечто новое, нечто, что никогда еще не происходило на гуляниях в честь Ночи Священных Духов.

Парни замолчали, девушки зажимали от восхищения рты ладошками, а у огромного костра стояло две нимфы. Взявшись за руки и глядя друг другу в глаза, они взывали к высшим силам, просили их обратить внимание на простых людей и выполнить их скромные приземленные желания. Взамен же обещали преподнести им дары, как делали это всегда, испокон веков.

Первой замолчала Гашала, она подняла с земли свою соломенную куколку и бросила ее в жар пламени.

— Исполните мое желание, Семь Духов, и примите эту жертву.

«Хочу вырваться из этой деревни. Хочу уехать в город», — подумала Гашала, отступая на шаг и позволяя Верьке попросить у высших сил о самом сокровенном.

Вэяра была безумно благодарна соседке за то, что она нарушила все правила ради нее. Ведь когда шли к костру, Гашала шепнула ей всего несколько слов, которые расставили все по своим местам.

— Первые три желания всегда сбываются, — сказала она тогда и позволила Верьке поверить в чудо.

Девушка подхватила с земли соломенную куколку, сплетенную с такой любовью, что и представить было страшно. В каждый узелок вкладывала она свои эмоции, в каждую косичку — чувства.

«Хочу встретить того, кто полюбит меня так же сильно, как я его», — подумала Вэяра, делая шаг к костру и жмурясь от жара.

Куколка с треском исчезла в языках пламени.

На следующее утро Вэяра встала ни свет, ни зоря, вынула из печи горшок со вчерашними щами, постояла, подумала и вернула на место.

Есть совершенно не хотелось.

Только на горизонте пролегла тонкая ярко-розовая полоса, как девушка вышла со двора. Накормленные и выпущенные из загона куры странно покосились на хозяйку, белый петух с огромными шпорами запрокинул голову и звонко оповестил всю округу о том, что утро уже давно наступило.

Ему ответили соседские птицы такими же протяжными выкриками. И где-то вдалеке попытался кукарекнуть молодой петух. И до того его голос был ужасен, что Вэяра скривилась и поймала себя на мысли: «Матушка таких сразу в суп пускала».

От мамы мысли прыгнули к сестре.

Маргет вчера вечером отправила всех спать, а сама с лучиной сидела у окна и ждала Вэяру с гуляний. Им предстоял серьезный и очень тяжелый разговор.

Говорили на улице, чтобы не разбудить братьев. Кутались в теплые платки, которые Маргет захватила из сундука. И пытались найти выход, который устроил бы обеих.

Долго говорили сестры, аж до первых петухов, не могли прийти к согласию. Но под конец Вэяре удалось убедить Маргет в том, что ее решение обдуманно и взвешено. Что знает она, куда собралась идти, и уверена: таким образом точно заработает достаточное количество золота для братьев.

И сейчас, придерживая на плече небольшую плетеную сумку, в которую сложила большинство своих вещей, Вэяра вышла со двора, прикрыла калитку и, не оборачиваясь, поспешила вдоль пыльной дороги в сторону замковых стен. Знала девушка, что если помедлит, увидит Маргет или братьев, то не сможет уйти туда, куда зовет сердце.

А деньги... Их она тоже зарабатывает.

Соседи кормили гусей и кур, выходили за водой к колодцам и странно косились на идущую вперед Вэяру.

«Куда это Верьку в такую рань нечистый несет?» — подумала седовласая женщина, провожая взглядом прямую, как натянутая струна, спину.

И смотрела ей вслед до тех пор, пока одна из гусынь, устав ждать, пока хозяйка ее накормит, больно ущипнула за ногу.

— Ах ты, — размахнулась она на птицу и тут же забыла о девчонке, которой помогала появиться на свет.

А Вэяра старалась собрать все мужество в кулак и не повернуть назад.

«Позор, — думала она. — Если я ворочусь, то опозорюсь».

Солнце медленно выползло из-за горизонта, щекотало лучами загоревшее лицо, играло отблесками на светлых волосах, оттеняло белое платье с синими шнурками на длинных рукавах.

Когда Вэяра уже подумывала о том, что боги над ней насмеются и на самом деле замка не существует, а все это лишь иллюзия, впереди показался каменный мост, переброшенный через глубокий наполненный водой ров.

Девушке мост напомнил спину небольшой крылатой рептилии, которую купцы привозили на ярмарку. Тогда они гордо выпячивали грудь и утверждали, что в клетке сидит самый настоящий дракон.

Вэяра не видела никогда драконов, но вот этот мост почему-то напомнил ей выгнутую дугой спину серого существа с длинным тонким хвостом и небольшими кожистыми крыльями.

Она тогда струсилась и не подошла близко к клетке, а вот Гебри даже куском мяса покормил, купив его за один медяк у тех же купцов.

Мысли от прошлого вернулись к настоящему и почему-то возродили в памяти слова Цунки о страшных слухах, ползущих о замке.

Убеждая себя в том, что все рассказы о пропавших людях — это полный вздор, Вэяра сделала первый шаг на широкий мост. По обе стороны блестела синевая вода, засвистел ветер, чувствуя тут себя сильнее и свободнее. Перила на мосту отсутствовали, их заменял невысокий один ряд камней.

От этого Вэяре было немного страшно. Совсем немного.

Резко вдохнув и медленно выдохнув, девушка направилась в сторону поднятой решётки. Она никогда не была за замковыми стенами, да и мало кто из жителей деревни там был. Чаще всего к замку отправлялись, когда хотели продать какую-то вещь подороже или, наоборот, купить что-то такое, что могло быть только там.

Вэяра слышала, что за замковыми стенами есть несколько рынков, которые лучше, чем в любом большом городе королевства. Но пока все ее знания были лишь на уровне слухов.

Когда до решетки оставалось всего несколько шагов, из-за стены вышел высокий мужчина в кольчуге и шлеме. В руках он нес алебарду.

— Кто такая? Куда идешь? — зычным голосом поинтересовался стражник, ощупывая девушку взглядом.

— В замок. Хочу на работу наняться, — протараторила Вэяра, вцепившись в ремешок сумки.

— В замок? — хохотнул мужик. — А знаешь ли ты, девка, что там жизнь совсем не мед? Не то, о чем треплются на каждом углу.

Она не знала, кто о чем там треплется, потому лишь коротко кивнула и ответила:

— Знаю. Но и по эту сторону жизнь не пуховая перина. Так отчего же счастья не попытаться?

— И то правда, — сдвинув шлем на лоб, отозвался стражник. — Знаешь что, девонька, должен я с тебя монету медную за вход взять. Есть у тебя деньги?

Вэяра вздохнула и покачала головой, понимая, что на этом может и завершиться ее путь к мечте. Идти к сестре, падать в ноги и просить монетку из сбережений она не хотела. Можно было бы, конечно, продать платье, которое ей подарила Маргет, но это как руку от себя отрывать.

Видимо, все эти мысли промелькнули на лице девушки, потому что стражник хмыкнул и воровато оглянулся:

— Но если я закрою глаза и не увижу, куда ты делась, то платить ни за что не придется.

Ахнув, Вэяра приложила руки к груди:

— Спасибо.

— Я закрываю глаза, — усмехнулся мужчина. — У тебя всего мгновение.

Девушка сорвалась с места и быстро пробежала под каменной аркой, под двумя зубастыми решётками, которые нависали над головой с обеих сторон каменной стены, и вынырнула на широкой улице, по правую руку от которой стояла деревянная сторожка. Но внутри никого не было.

Впереди огромным каменным монстром возвышался замок. Солнце грело его отвесную серую стену, будто хотело напитать теплом вечно холодные коридоры, по которым то и дело сновали слуги.

Мысленно посылая благодарности стражнику, который помог сделать еще один шаг к мечте, Вэяра направилась вверх по улице, рассматривая небольшие покосившиеся от времени домики. Стены обмазаны белой глиной, крыша покрыта соломой.

Она шла и сравнивала эти постройки с домами в деревне. Понимала девушка, что ни у кого из соседей нет дыр в крыше и щелей у окон. Каждый пытался облагородить свое жилище, придать ему достойный вид. Чтобы не было стыдно.

А тут словно наплевать было людям на то, как выглядят их дома. С первого взгляда можно даже было решить, что они заброшены. Но только с первого.

Миновав недружелюбный квартал, Вэяра вышла к небольшой площади, на которой роились люди, шумели, кричали. А все потому, что почти все пространство было забито цветастыми палатками, в которых торговцы пытались втюхать покупателям почти любой товар, но за очень большие деньги.

— Купи пирожок! — сухонькая старушка вцепилась в Вэяру когтистой рукой. — Купи! Вкусные! С мясом!

— Спасибо. Я не хочу, — девушка отошла на шаг, вырывая руку и инстинктивно прижимая к бедру сумку.

Но бабка про нее уже забыла. Она пристала к следующему зеваке, который не мог решить, для чего пришел на одну из трех торговых площадей.

— Рыба! Свежая речная рыба! — зычный мужской голос перекричал весь гул.

Мимо девушки прошло двое:

— Свежая. Как же. Небось опять у рва рыбачил.

Вэяра вздрогнула, представляя, что за рыбу там поймать можно, и направилась дальше.

Протолкнуться сквозь толпу было не так чтобы и просто. Каждые два шага кто-то хватал за руку или подол платья, предлагал купить что-то из своего товара или даже пытался подтащить к одному из лотков.

После третьего попрошайки девушка уже не обращала на них внимания, упрямо шла вперед и все сильнее прижимала к себе сумку.

И пусть не было у нее с собой денег, все же чувствовала она, что там, где большое скопление людей, есть и карманники.

Дорога вильнула вправо, уводя Вэяру от площади в сторону очередной улицы, уставленной домами. Только на этот раз это были не покосившиеся хибары, а высокие двухэтажные дома на деревянных столбах-подпорках. Окна на вторых этажах были распахнуты настежь, а на первых, наоборот, чуть ли не заколочены досками.

Замок оказался по левую сторону, и девушка замерла.

— Эй! — она подняла голову и встретилась взглядом с женщиной, которая выглядывала из окна. — Как пройти к замку?

Ответом послужил звук захлопывающихся внутренних ставен.

Вздрогнув и отогнав неприятные мысли, Вэяра отправилась дальше, надеясь, что улица вновь вильнет и выведет ее к главному входу, где она и сможет попытаться судьбу.

Следующим, кому она задала такой же вопрос, был высокий мужчина, смотрящий прямо перед собой. Он моргнул, перевел взгляд на побеспокоившую его девушку и, ничего не ответив, пошел дальше.

— Ну что за люди, — прошипела себе под нос Вэяра, все еще не теряя надежды.

— Белобрысая! Это ты путь к замку ищешь?

Девушка повернулась и нашла глазами конопатого мальчишку, может, на год старше Гебри. Он сидел на заборе и болтал босыми грязными ногами в воздухе.

— Я.

— А зачем тебе туда? — нахмурился мальчишка. — Не знаешь разве, что там живет злой монстр, который людей пожирает?

— Сказки это все, — отмахнулась Вэяра. — Вот я докажу. Вернусь живая! Да еще и на работу устроюсь.

— На работу? — рассмеялся малец. — В замок? Да ты явно с головой не в ладах.

— Это еще почему? — девушка нахмурилась, ей не нравился тон мальчишки.

— Да потому, что глупая эта затея. Дойдешь и сразу же воротиться придется.

— Ты вроде хотел сказать, как к замку пройти, — напомнила Вэяра. — Вот и не заговаривай меня.

— Да я как лучше хотел, — обиделся мальчишка. — Иди по этой улице до перекрестка. Потом поверни направо и до конца. Дойдешь до указателя, а там и сама дорогу отыщешь.

— Спасибо, — она искренне улыбнулась нежданному помощнику, а потом с серьезным видом добавила: — Вот увидишь, меня примут на работу и не пропаду я в лапах несуществующего монстра.

В спину донеслось скептическое «ну-ну», но Вэяра даже не обратила на это внимания. У нее перед

внутренним взором стоял мужчина, ради которого она решилась на подобный шаг, а за спиной выросли незримые крылья, что поддерживали на пути к мечте.

Сколько по времени шла до указателя, она не знала. Отвлеклась на образ принца, такого холодного, гордого и спокойного. Вспомнила девушка взгляд глубоких синих глаз и почувствовала, как по коже бегут мурашки, а сердце начинает быстрее биться.

«Нельзя отвлекаться, — одернула себя Вэяра. — Вначале получить работу, а уже потом можно и в мечты окунуться».

Здравый рассудок твердил девушке, что все это глупая затея, что лезет она не в свою тарелку. Но сердце каждый раз ускорялось при воспоминании о той встрече.

Указатель, о котором упомянул мальчишка, состоял из высокого деревянного шеста и трех стрелок-указателей. На каждой было выжжено по несколько слов.

Напрягая память, Вэяра постаралась вспомнить символы, которым ее обучал еще отец по одной-единственной книге, которую им с Маргет пришлось продать два года назад.

— Деревня Линдхеи, — прочитала она спустя мгновение и заозиралась.

Но никого поблизости не заметила.

— Дворец Тхори. Тхори, — девушка повторила фамилию императорской семьи и улыбнулась.

«Хорошо, что меня никто не видит, — подумала она и поспешила в сторону замка, пытаясь собраться с мыслями. — Цунка твердила, что девки глупеют, когда влюбляются. Надеюсь, что со мной такого не произойдет».

Пологая стена замка вынырнула из-за поворота, как огромный титан. Перегородила дорогу. Улица заканчивалась тупиком. Но в траве виднелась небольшая узкая тропинка, змейкой оббегающая каменного монстра.

Вэяра, поправив на плече ремешок плетеной сумки, свернула и постаралась ускорить шаг. Все же солнце уже почти достигло середины неба. Ей хотелось как можно скорее разобраться со всем и спокойно выдохнуть.

Сама она отметала от себя дурные мысли, но они то и дело настойчиво бились молотом где-то внутри головы.

«Если не примут, то к ночи вернусь домой».

Девушка прикрыла глаза, стараясь убедить себя в том, что это все страх перед неизвестным. И что так просто она не сдастся.

За этими мыслями Вэяра подошла к главному входу в замок. Одна из створок толстой деревянной двери была распахнута, и из нее сейчас выходила девушка, придерживая перед собой корзину с бельем.

— Погоди!

Незнакомка обернулась, смерила презрительным взглядом спешащую к ней Вэяру, но все же дождалась, пока та поравняется с ней.

— Прошу, подскажи, — слегка запыхавшись, попросила она. — Я бы хотела на работу тут устроиться, с кем нужно для этого поговорить?

— Ну, допустим, со мной, — ухмыльнулась девушка, перекладывая с левого плеча на правое толстую черную косу. — И я тебе сразу говорю — не подходишь.

— С каких это пор девка, которая стирает господское грязное белье, принимает такие решения? — Вэяра сама не знала, откуда в ней столько яду и почему именно так ответила на грубость.

Но незнакомка поубавила пыл, фыркнула и, развернувшись, бросила через плечо:

— Тебе управляющий нужен. Ищи его на кухне.

Спрашивать у нее о том, где находится кухня, Вэяре не хотелось. Развернувшись на пятках и стараясь унять бешено колотящееся сердце, девушка юркнула за деревянную дверь.

«Почему они тут такие злые?» — думала она, рассматривая большие каменные пристройки, не относящиеся к основному зданию.

То тут, то там проходили девушки в светлых платьях с передниками, несли корзины с овощами, птицей, бельем и зеленью. У загона, из которого доносился лай, стоял высокий смуглый мужчина и курил трубку. Он бросил взгляд на незнакомку и мысленно пожал плечами. Не в первый раз к ним забредали новенькие и так же часто уходили той же дорогой.

Вэяра миновала пристройки, выросшие вдоль широкой вымощенной гладким камнем дороги. Видела она отметины на породе, которые свидетельствовали о том, что тут нередко проезжали груженные телеги и кареты. Копыта и колеса выбивали характерные отметины на дороге.

Да, девушка отвлекала себя всевозможными мыслями, пока шла к широким серым ступеням. Замерев на мгновение перед ними, она поднялась и прошмыгнула в щель, образовавшуюся между двух тяжелых черных створок.

Оказавшись в большом темном холле, Вэяра осмотрелась.

Под высоким потолком виднелись окна, через которые попадало слишком мало света, по периметру из каменного пола росли толстые серые колонны, подпирающие свод. Впереди находилась широкая лестница, укрытая коричневым ковром.

Больше ничего рассмотреть Вэяре не удалось.

— Что ты тут делаешь, девка? — из-за колонны вышел молодой мужчина, одетый в черный приталенный жакет и узкие брюки.

— Добрый день, — девушка инстинктивно склонила голову. — Я ищу управляющего.

— Зачем он тебе? — лакей нахмурился, одернул белоснежную шелковую перчатку.

— На работу хочу наняться.

— Работу? — удивление было настолько неподдельным, что Вэяра всего на мгновение ступешалась, не зная, что ответить. А слуга семьи Тхори продолжил через несколько мгновений: — Тебе туда. Выйдешь через три поворота к кухне, там и найдешь господина Юкраша.

— Спасибо.

Не желая злоупотреблять временем этого мужчины, она повернулась и поспешила в указанную сторону.

Колонны расступились, вывела дорожка Вэяру в широкий коридор с большими окнами и высоким потолком. Она шла, считая шаги и повороты.

Первый — лестница, уходящая вверх.

Второй — ниша с факелами и темной большой дверью.

Третий — узкий коридор, теряющийся во мраке.

«Темно и холодно, — думала Вэяра, пытаясь понять, не прошла ли она кухню. — Неужели весь замок такой? Страшный и неприветливый?»

Кухня нашлась по запаху. В коридор проникал аромат жареного мяса, приправленного перцем и тмином, томящегося на огне молока и чего-то еще, что щекотало нос и заставляло желудок скрутиться в предвкушении наслаждения.

Толкнув дверь, девушка шагнула вперед и оказалась в огромном помещении. Окна распахнуты, вдоль стен стоят столы, в дальнем углу сложены печи, у входа несколько ниш, от которых тянет холодом. Наверняка зачарованы магией для долгого хранения мяса и овощей. Слышала Вэяра, что все погреба засыпали после того, как к правителю приехал наниматься на службу один сильный маг. Поговаривают также, что привез он с собой и нескольких учеников.

У окна стоял высокий дубовый стол, за которым обедал худощавый мужчина с темными сальными волосами и желтым лицом. Он оторвал взгляд от тарелки, мазнул взглядом по дородной женщине, годящейся ему в матери, и натолкнулся на незнакомку.

— Кто такая? — вытерев губы тканевой салфеткой, бросил он.

— Здравствуйте, — Вэяра сделала еще один шаг вперед, тем самым отрезая себе путь к бегству. — Я ищу управляющего.

— Нашла, — мужчина отодвинул стул и встал. — Назовись.

— Меня зовут Вэяра, господин Юкраш.

— И что ты хотела от меня, Вэяра? — управляющий специально произнес имя с неправильным ударением, наблюдая за реакцией.

— Я бы хотела наняться на работу.

С каждым словом она говорила все увереннее и все четче. Шепот перерос в разносящийся по всей кухне голос, заставляя поварят и посудомойщиц озираться.

— Проходи, — Юкраш махнул рукой. — Расскажи для начала о себе. Кто ты и откуда? Кем хотела бы работать?

Не заметила Вэяра в его глазах странного блеска и, сделав еще один шаг внутрь, честно заговорила:

— Я родом из деревушки Линдхеи, сирота, есть сестра и трое братьев. Кем хочу работать? А кем примете? Я могу почти все: стирать, убирать, готовить, следить за детьми и скотом...

Управляющий перебил ее взмахом руки:

— Достаточно. Готовить, говоришь, умеешь? Познакомься, Вэяра, это главная кухарка семьи Тхори — Анэс.

Девушка перевела взгляд на невысокую пышную женщину с черными волосами и такими же глазами. Склонив голову в знак уважения, она проговорила:

— Очень приятно, госпожа Анэс. У вас великолепная кухня.

Женщина прищурилась, но мягким грудным голосом все же ответила:

— Приятно это слышать от неместной.

— Раз вы уже познакомились, — Юкраш криво улыбнулся, — то я предлагаю провести одну интересную проверку.

Анэс вздохнула и прикрыла глаза. Женщина не любила, когда господин управляющий говорил таким тоном, это могло означать только одно: все закончится каким-то непотребством.

— Ты говоришь, что умеешь готовить, так?

Вэяра дернулась и кивнула. На самом деле под взглядом серых ледяных глаз она была уже ни в чем не уверена. Умеет ли она готовить? Правда? Разве умеет?

— Тогда ты нам, наверное, это с радостью и продемонстрируешь, так? — улыбка становилась более хищной. — Госпожа Анэс, вы ведь не будете против, если эта девушка приготовит всего одно блюдо из ваших продуктов?

Королевская кухарка поджала губы. Она была против, но идти против игр управляющего не смела. Все же чем быстрее это закончится, тем быстрее она сможет вернуться к работе.

Иногда Анэс даже жалела о том, что разрешала Юкрашу обедать прямо в кухне, а не в столовой, рядом с господами. Хотя что там, иногда те самые вельможи приходили сюда сами и просили накормить их, так как пропустили обед или завтрак. А слуг нынче было не так много, и оттого относить яства в покои было некому.

— Нет, господин Юкраш. Я совершенно не против.

— Вот и хорошо, — усмехнулся управляющий и пригладил ладонью волосы. — Тогда мое задание таково. Тебе, Вэяра, нужно будет приготовить любое блюдо, которое тебя известно, и накормить им первого, кто сюда сейчас войдет. Если человек, отведавший твоего блюда, потеряет дар речи и похвалит повара, то я назначу тебя помощницей самой госпожи Анэс. Но если же ты не сможешь впечатлить своей готовкой, то возместишь стоимость всех затраченных продуктов.

Условия были устрашающими. Но девушка, сжав кулаки, коротко кивнула.

Вэяра сама себя не узнавала. Раньше, услышь она подобное предложение, то бежала бы дальше, чем глаза видят. Но сейчас... Сейчас она была согласна, понимая, что если все закончится не так, как ей того хочется, то отрабатывать стоимость продуктов ей придется большую часть своей жизни.

— Храбрость — это похвально, — усмехнулся управляющий. — В таком случае подождем того, кто решит наведаться...

Договорить он не успел, скрипнула дверь, открылась. Вэяра затаила дыхание, моля богов, чтобы этот человек не был привередлив к пище и стал на место бедной сиротки, ищущей заработка и места в замке.

— Госпожа Анэс, — мужчина улыбнулся женщине, которая кормила его с самого рождения. — Не подадите ли свое лучшее блюдо нерадивому воспитаннику?

Главная кухарка тепло улыбнулась, а Вэяра тихо охнула, чувствуя, как сердце пускается в пляс, а руки холодеют.

На пороге кухни стоял сам Эгнорон Тхори.

— Ваше высочество, — елеино улыбнулся управляющий, — не желаете ли принять участие в нашей небольшой забаве?

Постороннему наблюдателю могло показаться, что Юкраш Сизмунд пресмыкается и старается упросить принца поучаствовать в сомнительном действе. Вот только сам Эгнорон Тхори давно привык к тому, что его левая рука частенько устаивает какие-то проверки и игры. И так же часто требует его присутствия как вершителя справедливости или участника.

Потому даже и не подумал отказываться, лишь скользнул взглядом по собравшимся да пожалел, что утолить голод в ближайшее время не удастся.

— Конечно, Юкраш, что на этот раз?

— Видите эту юную деву? — управляющий указал на Вэяру. — Она очень хочет получить работу в замке. Я так проникся ее рассказом о жизни, что не могу отказать. Но вот ведь незадача, нам неизвестны ее умения. Потому для проверки она приготовит вам, ваше высочество, любое блюдо. И только если оно будет вам по нраву, эта юная дева сможет получить место на кухне. Что скажете?

— Хорошо.

Эгнорон вновь скользнул взглядом по Вэяре.

«Она мне знакома, — подумал мужчина. — Вот только где я мог ее видеть?»

Вопрос был весьма логичным. Ведь принц за свою жизнь видел столько лиц, что научился их не различать. Научился представлять всех людей безликими, такими, чтобы не врезались ему в память.

А при виде этой девушки что-то шевелилось, всплыли какие-то приятные щекочущие сердце эмоции. Что-то такое, что ему хотелось бы испытать еще раз, но вот вспомнить, откуда ему известно лицо незнакомки, он не мог.

— Тогда, Вэяра, эта кухня на время приготовления блюда для его величества Эгнорона Тхори полностью принадлежит тебе, — проговорил управляющий Юкраш и хлопнул в ладоши.

Поварята и посудомойщицы тут же побросали все, чем были до этого заняты, и быстро покинули помещение, не забыв окинуть новенькую странными взглядами. В них читался и испуг, и превосходство. Но большинство сочувствовало простой девчонке, попавшейся под руку самому Юкрашу Сизмунду.

Главная кухарка старалась держаться в стороне и не выказывать ужаса, который навевала на нее одна лишь только мысль о том, что незнакомую девку допустят до ее сковород, ножей и печей.

Это внушало в нее первобытный страх лишиться всего, и в то же мгновение понимала Анэс, что противиться управляющему нельзя. Да и сам Эгнорон принял правила игры Юкраша.

Женщине оставалось только наблюдать и молиться богам.

«Вэяра. Где же я слышал это имя?» — подумал принц, еще раз осматривая девушку, а потом что-то щелкнуло.

Ну конечно, та самая деревенская девка, которая ему под коня бросилась. Как он мог ее забыть? Как она краснела и бледнела под его взглядами, как шарахалась от прикосновений.

Именно она пробудила тогда в мужчине страшное жгучее желание, которое утолять пришлось всю ночь с первой попавшейся девкой, отобранной у одного из солдат. Да и после осталось желание вновь увидеть ту девушку, вогнать ее в краску и наслаждаться. Вначале сценой, а затем и ею самой.

Эгнорон сам не знал, почему не позвал ее тогда с собой. Возможно, понимал, что так просто Вэяра не поедет с ним, откажется, испугается. Не была она похожа на тех девок, которые сами запрыгивали солдатам на лошадей.

Получив разрешение от управляющего, сама Вэяра бросила осторожный взгляд на мужчину, который должен был вынести вердикт, и направилась к ледяным нишам, в которых лежали овощи вперемешку с мясом и общипанными птицами.

Чувствовала девушка спиной и настороженные взгляды главной кухарки. Они смущали ее, заставляли вздрагивать и сомневаться в своих силах.

Остановившись перед каменной нишей, от которой веяло холодом, Вэяра оценила количество и качество продуктов и мысленно ужаснулась. Если она не справится с заданием, то возмещать убытки ей придется очень и очень долго.

Конечно, есть один быстрый способ заработать денег, да только Маргет рада этому не будет. Да и сама Вэяра не представляла, как жить будет после этого. Потому мысленно дав себе крепкого подзатыльника, она вынула несколько стеблей лука-порей и направилась с ними к бочке с водой.

Набрав холодной воды в деревянный ковш, промыла перья и уложила их на разделочную доску. Острый слегка выгнутый нож отыскался быстро.

Вэяра мечтала отделаться от навязчивых взглядов, которые прожигали ей спину, каждый раз как она начинала двигаться. Но, несмотря на это, рука ни разу не дрогнула, пока она нарезала кольцами белую часть лука-порей.

Следующий настал черед моркови. Очистив четыре корнеплода, девушка так же превратила их в толстые кольца и сыпала вместе с нарезанным луком в небольшой глиняный горшочек.

«Мясо, — подумала Вэяра, поворачиваясь к холодильным нишам. — Я бы могла приготовить вместе с этим и мясо, но боюсь все испортить».

Вскоре поверх моркови был сыпан нарезанный сельдерей, а Вэяра уже почистила дольки чеснока и, слегка придавив их широким лезвием ножа, чтобы те пустили сок, бросила сверху.

Сыпанув в горшок горсть бобов и посолив, девушка залила блюдо водой и понесла к печи. Лишь в последний момент она бросилась к нишам, вынула что-то завернутое в плотную бумагу, вкинула неизвестный продукт к овощам и отправила в печь.

Утерев со лба выступившую испарину, Вэяра сделала шаг к столу, за которым сидел принц вместе с управляющим, и тихо проговорила:

— Скоро будет готово, нужно только немного подождать.

— Я так понимаю, ты хочешь предложить его величеству блюдо из тушеных овощей? — с какой-то странной усмешкой спросил Юкраш.

Аккуратно кивнув, девушка бросила взгляд на принца, но надолго задержать его не посмела.

— Хорошо. Чтобы не ждать, я готов пожертвовать твоей готовке каплю магии, которая ускорит тушение. Ты согласишься? — управляющий блеснул глазами. — Доверишься?

Вэяра бросила взгляд на человека, который должен был смыслить в этом больше, чем она. А главная кухарка удивилась, встретившись с глазами, в которых светился вопрос и надежда.

Женщина коротко кивнула.

— Да, конечно, — протараторила девушка. — Это великая честь, господин управляющий.

Юкраш усмехнулся, легко поднялся с колченого табурета и направился к печи, в которой томилось овощное рагу.

Уж он-то знал, что принц ненавидит овощные блюда, в которых нет и капли мяса. Именно управляющий гонял кухарок и поварят, которые пытались поставить перед Эгнороном Тхори овощной суп или нарезку из свежей моркови, приправленную заморскими специями. И потому он был уверен, что девка из деревни Линдхеи уже получила свой отказ.

Зачем тогда он вызвался ускорить процесс готовки? Для того чтобы его правитель не голодал и отведал истинных яств из оленины или свинины, которые наверняка были готовы у Анэс и ждали своего часа.

Управляющий обратился к магии и довольно усмехнулся.

Вода под крышкой горшка забулькала, начала превращаться в пар, быстрее покидать сосуд. Овощи достигали нужного состояния, пропитывались соком и размякали.

— Готово, — Юкраш утер со лба пот рукавом черного жакета и повернулся к Вэяре. — Можешь быть спокойна, девка, я ничего не испортил.

Эти слова прозвучали настолько странно, что девушка на мгновение засомневалась, а потом поспешила ухватом вытащить горшок.

В нос тут же ударил сладковатый запах, в животе тихо заурчало. Вэяра покраснела до корней волос,

вспоминая, что за сегодня так поесть и не успела.

Вскоре перед правителем, заглянувшим по привычке на кухню, появилась глиняная миска, доверху наполненная исходящими паром овощами.

Анэс наблюдала за происходящим с легкой улыбкой на тонких губах. Она уже знала, чем завершится проверка Юкраша, но пока не смела ничего говорить. Сам управляющий устроился за столом напротив Эгнорона и принялся к блюду, которое стояло и перед ним. А Вэяра кусала губы и заламывала руки. Мгновения, отмеряющие время, тянулись слишком долго, слишком мучительно. Она уже была готова услышать отказ.

Ей хотелось уже хоть что-нибудь услышать.

Первым блюдо попробовал принц.

Зачерпнув серебряной ложкой овощей, мужчина отправил их в рот. Если окружающие ожидали увидеть на его лице проявление хоть каких-нибудь эмоций, то их постигло жуткое разочарование.

Юкраш не дождался и последовал примеру, что подал ему правитель. Отправив рагу в рот, управляющий на мгновение замер, стараясь распробовать такое просто блюдо, в котором было что-то не так.

Сладковатая морковь и сельдерей, слегка хрустящие зубья чеснока и что-то еще. Что-то неуловимое, придающее блюду нотку изыска.

Эгнорон на мгновение прикрыл глаза и нырнул туда, где мог еще широко улыбаться и громко смеяться — в детство.

Видел сейчас перед собой мужчина эту самую кухню, только пятнадцатилетней давности. Много в ней изменилось: мебель, люди, правила. Неизменной была только госпожа Анэс, подкармливавшая юного наследника, что часто пропускал завтраки, обеды и ужины из-за своих мальчишеских дел, в которые никого не посвящал.

Может, из-за такого детства и осталась привычка у Эгнорона время от времени появляться там, где не должна ступать нога будущего правителя — на кухне.

Но в то время перепробовал он много изумительных блюд, приготовленных специально для него. Были там и пироги с мясом и птицей, и запечённые в меду и пряностях яблоки, и даже фаршированная индейка ему как-то досталась.

Но, несмотря на пристрастие к мясным яствам, иногда заставляла его грозная кухарка есть блюда из овощей, и чтобы хоть как-то ублажить юного принца, приправляла она овощи мясным бульоном. Добавляла совсем немного. Буквально каплю. Для запаха и вкуса.

И сейчас то же самое сделала Вэяра. Словно почувствовала в последний момент, чего именно не хватает овощам. Словно смогла проникнуть в прошлое Эгнорона Тхори и позволить ему на мгновение провалиться в воспоминания.

— Мы ждем вашего решения, — напомнил о себе управляющий.

А человеку, что последние пять лет исполнял роль правителя, захотелось приговорить своего помощника к самой страшной казни, которая только была возможна.

Только спустя несколько мгновений мужчина смог потушить собственный гнев и мягко проговорить:

— Блюдо простое. Но в этой простоте его изыск, — Эгнорон постарался вложить в эти слова больше, чем мог сказать вслух. — Мне по нраву. Вэяра, надеюсь, что ты расскажешь госпоже Анэс, как готовила его.

— Конечно, милорд, — девушка склонилась в глубоком поклоне и понадеялась, что не оскорбила этим ответом хозяйку кухни.

— В таком случае могу сказать, что Вэяра заслужила место помощницы главной кухарки семейства Тхори. Думаю, что ты, Юкраш, будешь со мной в этом согласен. Или я ошибаюсь?

Управляющий молчал. Он до сих пор не понял, почему принц принял решение в пользу деревенской девки.

«Ну не очаровала же она его, — подумал мужчина. — Нет, она весьма недурна собой, но не до такой же степени. Возможно, наш принц даже выбрал бы ее на ночь или даже две, но предоставлять столь хлебное место...»

Переведя взгляд на правителя, Юкраш прикусил язык, чтобы ничего лишнего не сболтнуть и не лишиться головы. А Эгнорон словно не замечая странных взглядов, продолжал набирать ложку за ложкой и раз за разом возвращаться в те приятные и такие беззаботные дни.

Вэяра ждала слов управляющего, который отвечал за прислугу и работников в этом замке. Девушка сомневалась, что тот пойдет против воли самого принца, но все же и такова вероятность была.

Она напоминала сама себе сейчас небольшой поплавок на конце удочки. Который завис в немом ожидании неизбежного момента погружения на самое дно за огромной хищной рыбиной.

Такое сравнение провела не только Вэяра, но и главная кухарка, которая с ужасом вспоминала предыдущих помощниц.

Помнится, последняя из них испортила праздничный банкет в честь дня рождения одного из приближенных ко двору вельмож. Тогда назначался огромный праздник, а та дуреха спутала порядок блюд, которые должны были выносить слуги в зал. Таким образом после сладких запеченных в меду и специях фруктов подали мясные и рыбные пироги.

Девку ту выгнали в тот же день, не забыв хорошенько всыпать плетей.

Вот где-то с тех времен Анэс отказалась от личных помощниц и справлялась своими силами да силами поварят и посудомоек, которые сновали по ее кухне с утра до вечера.

И сейчас она боялась, что Эгнорон вновь заведет разговор о ее возрасте и не послушается, все же приставит новенькую к ней как главную помощницу. Ну и что, что она смогла удивить его своей готовкой? Это не повод позволять занимать ей столь почетное место, на которое метит почти каждый первый, кто имеет хоть какое-то отдаленное отношение к работе на кухне.

Нет, Анэс этого точно не переживет! Не может она позволить этой девке стать ее правой рукой. Хоть и было ей жалко Вэяру, но не настолько.

Главная кухарка уже собралась с силами и мужеством для того, чтобы открыть рот и возразить против решения самого правителя, но заговорил Юкраш Сизмунд.

— Ну раз вы, ваше величество, настаиваете на том, чтобы именно она стала помощницей госпожи Анэс, то как я могу отказать.

Мужчина встал с табурета, вновь бросил подозрительный взгляд на пустую тарелку, стоящую перед Эгнороном, и, натянув фальшивую улыбку, повернулся к Вэяре:

— Прими мои искренние поздравления, с этого дня ты будешь помощницей госпожи Анэс, обязана будешь выполнять все ее поручения беспрекословно и трудиться на благо замка Тхори. Как только госпожа Анэс пожалуется мне на тебя хотя бы раз, то на этом твоя работа на этой кухне завершится. Жалованье семь медяков, получать их будешь в конце каждого двадцати дней, отработанных на благо семьи Тхори. В учет этих дней не идут твои выходные, которые ты можешь и не брать. К слову, свободным у тебя может быть всего один день из двадцати рабочих. Все понятно?

— Д-да, — кивнула она.

«Семь медяков! Целых семь медяков! — думала Вэяра. — Это ведь полтора года обучения в военной академии на одного. За полгода я смогу заработать на поступление для братьев, а там и поддержать дальше, если они смогут и захотят там остаться. А они смогут и захотят!»

В момент когда заговорил его величество принц Эгнорон, главная кухарка пыталась убедить себя в том, что происходящее сейчас она уже изменить не в силах.

Отказаться она уже не может, но может не допускать Вэяру к важным блюдам и тем самым снизить риски, которые вечно возникали из-за личных помощниц.

— Но если я не ошибаюсь, — прозвучал голос правителя, который, как мальчишка, игрался ложкой, пропуская ее через пальцы, — то ставка помощницы главной кухарки была утверждена еще три года назад и составляла десять медяков. А теперь, когда у нас в кармане с десятков побед, то можно повысить и до четырнадцати за двадцать дней.

Никто из находящихся в кухне не поверил своим ушам. Юкраш потому, что собственноручно несколько часов назад перебирал документы и точно видел запись напротив должности, где говорилось об окладе в семь медных монет чеканки родного королевства. Главная кухарка не могла осознать сказанное Эгнороном, оттого что ее личный заработок за двадцать дней составлял всего двадцать медяков, но женщина стойко терпела и не смела жаловаться на такую несправедливость.

А Вэяра и вовсе, дослушав речь правителя, уронила челюсть.

«Четырнадцать? — мысленно повторяла девушка. — Это ведь целый год обучения. Я смогу заработать на все в два раза быстрее!»

И пусть та военная академия, в которую хотела отправить братьев Маргет, не входила в десятку лучших школ королевства. Но туда принимали почти всех, кто мог сдать вступительный экзамен, год обучения стоил там не так уж чтобы и дорого, вполне можно накопить за несколько лет. А если мальчишки захотят продолжить обучение и пойдут по стезе военных, то академия предоставляла возможность перейти в более престижную школу всего за один серебряный и сданный экзамен.

К тому времени, как братья сделают свой выбор, Вэяра уж точно сможет отложить три серебряные монеты.

Эти мысли окрыляли девушку, а те взгляды, которые бросал на нее Эгнорон, подталкивали ввысь и нашептывали дурные мысли о том, что еще немного счастья и она воспарит, сможет летать, как птица.

— Хорошо, — сухо бросил Юкраш. — Четырнадцать, так четырнадцать. Поздравляю, Вэяра, отныне ты слуга семейства Тхори.

А Анэс вдруг стало жалко эту девушку, на которую вскоре обозлится добрая половина замковой прислуги.

После того сложного и важного для Вэары происшествия, что нашло свое место на королевской кухне, девушке показали место, где она отныне будет жить.

Новоиспеченная помощница Анэс не надеялась на то, что вместе с лакомой должностью получит королевские хоромы или спальню принца, но то, куда привела ее серьезная и немного грустная главная кухарка, вызвало у Вэары странное чувство обмана. Девушка успела подумать только о том, что даже дома, где они ютились вшестером, было лучше, светлее и просторнее.

— Вот там твоя кровать, — женщина указала на одну из двадцати коек, которые стояли практически вплотную друг к другу. — Не хоромы, но жить можно.

— Спасибо большое, госпожа Анэс, что согласились меня сопроводить и показать, где мне теперь придется жить, — Вэара на мгновение замаялась, а потом добавила: — И спасибо, что не отказались от меня, ведь вы могли.

— Могла, — солгала главная кухарка. — Но сам его высочество советовал тебя мне в помощницы. А к таким советам грех не прислушиваться. Надеюсь, что он не ошибся в тебе.

— Я не подведу вас, госпожа Анэс, клянусь всем тем, что мне дорого, — Вэара слегка наклонила голову, выражая почтение.

А кухарке вновь стало жалко столь юную и не подготовленную к жизни в замке девушку. Сердце подсказывало женщине, что не будет новенькой тут просто, что еще хлебнет она перед тем, как найти свое счастье. И болью сжалось сердце Анэс.

— Будь аккуратна, — сухо бросила она. — Не всем может понравиться то, какое место ты заняла в замке Тхори. Но никто не поможет тебе разобраться с проблемами. А к управляющему с этим даже не суйся, только на смех поднимет.

Вэара удивленно посмотрела на главную кухарку и понятиливо кивнула:

— Большое спасибо за предупреждение, госпожа Анэс. Я знаю, что легко не будет, и готова к этому. Ко многому готова, но своего я добьюсь.

— И какая же твоя цель? — любопытствовала женщина.

Затихнув на мгновения и подавив в груди теплое чувство, а в голове всплывающие один за другим образы, Вэара ответила:

— У меня три младших брата. Растут без отца, как сорняки у дороги. Я хочу обеспечить им достойное будущее и отправить в военную академию. С этой работой я смогу им это подарить. Никто не смеет отнимать мечту... у детей.

Тут она скривила душой, ведь в первую очередь имела в виду и себя, не хотела отпускать свою теплую окрыляющую мечту. Вот только главной кухарке об этом знать было совершенно не обязательно.

— Хорошая мечта. Держись за нее, она поможет не уйти с головой в омут этого места.

Бросив эту странную и такую скользкую фразу, Анэс развернулась и быстро покинула помещение для прислуги. Теперь женщину волновало только то, что будет происходить на кухне. Все, что творится за ее пределами, тревожить главную кухарку не должно.

И пусть эта девчонка уж сильно похожа на ее родную дочь, которая очень давно покинула дом и без родительского благословения сбежала с каким-то моряком. Пусть. Это другая девушка, она никак не связана с Анэс. И ее судьба волновать женщину не должна!

Вэара дождалась, пока окажется в небольшом утыканном кроватями помещении одна, затем прошла к своему месту и с тихим вздохом опустилась на тонкое светло-серое покрывало. Из матраца вырвалось облачко пыли.

Да, это не на лавке спать, подкладывая под голову мешочек с сухими травами, тут настоящая перьевая подушка, стеганое теплое одеяло. Но все казалось таким чужим, что в первое мгновение на глазах проступили слезы.

Лишь с третьей попытки Вэаре удалось взять себя в руки. Все хорошо! Она смогла устроиться на работу в замок Тхори. Теперь перед ней две задачи: заработать денег и завоевать сердце принца.

Или хотя бы попытаться.

Просто быть рядом ее тоже устроит. По крайней мере пока. А там...

«Там» были большие и мягкие мечты, на которых поднимало девушку все выше и выше, пока из них ее не выдернул противный высокий голос.

— Это ты, что ли, новенькая?

Между двух кроватей стояла пухлощекая девка в длинном застиранном сером платье. Голову покрывал белый платок. Но не могла простая ткань удержать колючие торчащие в разные стороны рыжие космы. Хмурясь и кусая губу, она осматривала Вэяру с ног до головы, словно пыталась найти какой изъян. А может, понять, почему ее приняли в слуги семьи Тхори.

— Я, — Вэяра встала и сама не узнала своего голоса.

Сейчас он звучал твердо и даже звонко. Если бы она услышала его со стороны, то в первое мгновение, наверное, испугалась. Во второе — постаралась вспомнить, о чем спрашивала. А вот в третье уже подумала бы, стоит ли продолжать разговор или лучше мило улыбнуться и уточнить, не хочется ли собеседнику в столь знойный день холодной колодезной водицы.

— И это тебя взяли главной помощницей Анэс? — удивленно уточнила рыжая, словно все еще не верила своим глазам.

— Меня.

Почему-то Вэяру резануло пренебрежительное отношение к главной кухарке. Но пока эту обиду девушка проглотила.

— И чем ты их купила? — фыркнула девка, наконец понимая, что не ошиблась, а перед ней стоит та самая новенькая, которая ей и нужна.

— Тремя лунными медяками.

— Дерзить мне вздумала, деревенщина? — лицо рыжеволосой исказила гримаса ненависти и раздражения. — Да ты хоть знаешь, кто я?

— Ты зарвавшаяся служанка, которая только и умеет, что утки из-под короля нашего выносить, — в дверях комнаты стояла высокая девушка, на правом ее плече лежала толстая черная коса.

А Вэяра с огромным удивлением узнала в ней ту служанку, с которой столкнулась у замка.

— Не вмешивайся, Лауна, — шикнула на нее рыжеволосая. — Иди куда шла. Мы тут разговариваем, аль не видишь?

— Вижу я ваши разговоры, — девушка перевела взгляд на Вэяру, которая сейчас казалась ей маленькой девчонкой, что столкнулась со взрослой задирой. — Это ты иди куда шла, Марра. А то скажу управляющему, что одна из двенадцати сиделок самого короля посмела от ложа правителя отойти. Давно с плетью не имела дел?

Рыжая зашипела, как рассерженная кошка:

— Тебе-то какое дело до этой новенькой! Ты ведь слыхала, что ее на место главной помощницы кухарки взяли! Просто так с улицы пришла! А ведь каждая из нас не отказалась бы от такого хлебного места, да еще и на теплой кухне!

— Пожалуй, поищу управляющего, — Вэярина спасительница медленно и очень наигранно повернулась спиной к девушкам. — Уж ему-то будет очень интересно узнать, что девка, получающая десять медяков, отлынивает от работы.

Марра, шепча проклятия, оттолкнула с дороги Лауну и выскочила в коридор. И только топот ее ног говорил о том, что она поверила блефующей служанке.

— Фух, ну как тебя угораздило в первые же сутки так встрять? — она повернулась к Вэяре и широко улыбнулась. — Ты не смотри, что мы с тобой у замка поцапались. Не в духе была, признаю. Простишь?

— Прощаю. Я Вэяра.

— Я знаю, — девушка не переставала улыбаться, только шагнула подальше от дверного проема, чтобы никто не подслушал их разговора. — А я Лауна, стираю вещи вельмож, сушу и на места возвращаю. Вот такая непьющая работенка.

— Спасибо тебе, Лауна, — Вэяра наконец выдохнула и вновь села на кровать.

— Да не за что, — служанка махнула рукой и прошла к соседней койке. — По соседству ночевать будем.

Эта новость теплом обняла помощницу кухарки за плечи.

— А на Маррку не обращай внимания, — махнула рукой девушка, аккуратно присаживаясь на край своей кровати. — Она часто к новеньким цепляется. Все хочет поменять место работы, да управляющий как уперся рогом, так и не пускает ее никуда. Вот и плюется ядом, надеется хоть как-то жизнь другим подпортить. Она кроме слов ни на что больше не способна, так что не бойся.

— А я и не боюсь, — смело заявила Вэяра, отмечая, что не солгала.

После всего пережитого, какая-то заносчивая девка ее совершенно не волновала.

Девушка сама еще не поняла, но смена обстановки начала на нее уже влиять, менять, подстраивать под себя. Так было со всеми, кто приходил служить семье Тхори. Они становились сильнее и выносливее, переставали смотреть по сторонам.

Вэяра уже начала меняться, но пока этого еще не заметила.

— Ну вот и хорошо, — улыбнулась Лауна. — Если что, говори мне, я постараюсь помочь.

— Зачем тебе это? — вопрос прозвучал из уст новой помощницы кухарки, но она не собиралась это спрашивать. Сама испугалась тому, как прозвучали эти слова.

— Зачем? — темные брови взлетели вверх, а в ярких зеленых глазах зажглись искорки интереса. — Да потому что я тоже несколько лет назад пришла сюда в поисках лучшей жизни, а отыскала только сплетни, шепотки за спиной да ругань в лицо. Не любят тут новеньких. Но это скоро закончится. После первых двадцати дней они все позабудут о том, что ты совсем недавно сюда пришла.

Столько помощи за один длинный и сложный день Вэяра просто не ожидала получить. Грудь сжало стальным обручем, глаза заволокло пеленой слез.

— Спасибо, — но голос прозвучал ровно. — Если нужно будет что, только скажи.

Лауна улыбнулась:

— Я запомню. А теперь мой тебе совет: ложись спать сейчас. Скоро уже придут остальные. Спящую они не тронут, такие правила. Все же хоть и не любят новеньких, но не звери. А завтра просыпайся со вторыми петухами и на кухню. С девками не встретишься, а госпожа Анэс будет только рада, что ты так рвешься выполнять ее поручения.

Поблагодарив за совет, Вэяра сняла верхнее платье, оставшись только в тонкой сорочке, и забралась под одеяло.

Да, она поверила новой знакомой, чувствовала, что та не лжет, но сон не шел. Притворившись спящей, слушала, как комната для прислуги наполняется девушками, как они тихо перешептываются и что-то обсуждают.

Один раз даже кто-то поднес к Вэяре зажжённую свечу, будто проверяя, спит она или дернутся веки на яркий свет. И тогда уже зашипела Лауна с соседней кровати.

— Что ты делаешь, идиотка? Вали спать! Завтра вставать рано!

— Так новенькая, — ответила ей одна из служанок тихим гнусавым голосом.

— И что, что новенькая? — уже громче отозвалась Лауна. — Можно подумать, мы с тобой такими не были. Но тебе почему-то никто свечкой в глаза не тыкал! Иди спать!

То ли ее тут все уважали, то ли говорила девушка уж слишком убедительно, но никто Вэяру так и не потревожил. А когда все затихли, провалилась она в мягкие объятия сна, которые дарили успокоение, уводили за руку усталость и дарили яркие картинки, которые так хотелось воплотить в жизни.

По привычке проснулась со вторыми петухами, за окном было еще темно, а в комнате тихо.

Стараясь сильно не шуметь, Вэяра встала, заслала кровать, достала простое серое платье, спрятала остальные вещи в плетеную сумку и запихнула ее под кровать.

Надеясь на то, что у служанок хватит совести не портить ее скромный скарб, помощница главной кухарки поспешила на кухню. Вчера она хорошо запомнила дорогу, но сейчас плутала по темным

коридорам и не понимала, где свернула не туда.

Нет, конечно, коридоры не были совсем уж темными, иногда на железных крюках висели большие масляные лампы. Часть из них горела, часть потухла за ночь. Но все равно передвигаться по незнакомым коридорам ранним утром Вэяре не нравилось.

Кухню она все же отыскала. Случилось это тогда, когда девушка уже трижды успела проклясть свое сердце за такую мягкость в отношении к мужчине, который попросил у нее воды, а саму себя — за глупые желания.

Но когда нужное помещение все же отыскалось, дурные мысли выветрились из светлой головы, заменившись мечтами, которые Вэяра собиралась воплотить в жизнь.

Каждый раз, когда здравый смысл твердил ей, что принцы обращают внимание на простолюдинок только в сказках, она вспоминала историю, гуляющую по миру уже несколько сот лет.

В той легенде рассказывалось о короле далекой страны. Когда он в очередной раз объезжал свои владения, то повстречал девушку, от которой не смог отвести взгляда. Да так и забрал ее с собой. Но не для того, чтобы скоротать темное время, а чтобы сделать ее королевой.

Эта легенда поддерживала Вэяру на плаву и нашептывала на ухо, что даже она может получить свой кусочек счастья.

Анэс уже хлопотала у одной из печей и, когда заметила свою помощницу, сиротливо стоящую у двери да дожидаящуюся приказов, удивилась так, что всплеснула руками.

— Что ты тут делаешь в такую-то рань? Управляющий у нас не совсем деспот, позволяет слугам поспать до третьих петухов. Еще ведь даже не рассвело.

— Не спалось, — солгала Вэяра. — А раз вы уже тут, то и я должна быть. Чем я могу вам помочь, госпожа Анэс?

— Ну хорошо, — вздохнула женщина. — Возьми вот там передник. На крючке висит. Да не там! Правее. Да. И иди сюда.

Накинув на себя сероватый застиранный передник, Вэяра затянула тесемки на талии и поспешила к главной кухарке, понимая, что первый день, скорее всего, будет не из простых.

— Помой овощи и нарежь их кольцами, сегодня мясной день, подадим вельможам к столу тушеную лосятину с гарниром наподобие того, что готовила ты принцу Эгнорону, и три вида мясных пирогов. К счастью, нынче в замке Тхори гостей немного. А вот на завтра бал назначен, так что советуую выспаться. Работы будет много.

— Спасибо за предупреждение, — Вэяра уже стучала ножом по разделочной доске и ссыпала кольца моркови в глубокую глиняную миску. — Я и завтра тогда со вторыми петухами приду.

— Может, все же с третьими? — улыбнулась главная кухарка. — Жалование все равно не увеличат оттого, что ты на кухню раньше приходишь будешь.

— Мне не сложно, — пожалала плечами девушка, нарезаая стрелки лука. — К тому же раз вы говорите, что назначен бал, это значит, к завтра съедутся вельможи, а столы нужно накрыть так, чтобы никто и плохого слова не подумал о нашем правителе и его достатке.

Анэс лишь усмехнулась, превращая мясо в некрупную соломку. Эта девушка определенно заслуживала ее уважения, но не могла главная кухарка всего за день поменять своего мнения о той, что заняла должность, которую женщина считала лишней.

За окном рассвело, начали подходить повара и посудомойки. Некоторые в открытую удивлялись тому, что успела приготовить Анэс к такому раннему часу, а потом замечали новенькую и замолкали.

А Вэяра даже не пыталась скрывать, что это ее до безумия веселило. И выполняла она теперь поручения главной кухарки с улыбкой на губах.

Вскоре и Анэс начала отвечать ей на улыбки, прониклась к послушной и исполнительной работнице. А потом ловила себя на этих мыслях и обещала отшлепать негодницу, если все это только показушничество в первый день.

Но Вэяра даже не пыталась схалтурить. Что могла, она делала. А что не могла, о том в открытую говорила, никого не стесняясь.

Первый раз управляющий заглянул, когда слуги в одинаковых черных жакетах забрали блюда и

унесли их в малый банкетный зал, где завтракал принц Эгнорон вместе со своими гостями и приближенными ко двору вельможами.

Юкраш подошел к главной кухарке практически вплотную, о чем-то спросил и, дождавшись ответа, бросил быстрый взгляд на новенькую да молча ушел. А Анэс лишь улыбнулась. Жаловаться ей было пока не на что.

Второй раз управляющий заглянул к обеду, когда Вэяра умывалась ледяной колодезной водой. Девушка уже успела перекусить на скорую руку, а за длинным столом, стоящим на кухне, ютилось около десяти слуг, которые ненадолго сбежали со своих мест, дабы утолить голод.

— Госпожа Анэс, — громче чем в первый раз заговорил Юкраш, — я принес список блюд, которые было бы хорошо приготовить к завтрашнему банкету. Управитесь?

Кто бы что ни говорил о деспотичности этого мужчины, к главной кухарке он относился с уважением и долей страха. Сам же не мог объяснить, по какой причине боится ее, но своей интуиции верил и лишней раз не злил Анэс.

— Конечно, управимся, — отозвалась женщина, лишь бросив короткий взгляд на два больших свитка. — Теперь-то у меня помощница с золотыми руками.

Вэяра уловила похвалу и, заливаясь краской, постаралась сделать вид, что не услышала этого.

— А что с сегодняшним ужином? — уточнила Анэс, когда Юкраш Сизмунд уже направился к выходу. — Гости какие прибывают? Пожелания, может, какие будут?

— Будут, — спохватился управляющий. — Трапезу эту без большого разнообразия надобно провести. Пусть удивится богатству стола на балу.

Кухарка понятиво кивнула и вернулась к булькающему на огне чану.

«Бал, — подумала Вэяра, возвращаясь к очистке луковиц. — Как бы я хотела посмотреть на принца Эгнорона, он наверняка будет неотразим».

Думать о том, что будет он не один на этом балу, девушка отказывалась. Верила в то, что та их встреча была судьбоносна. Да и красноречивые взгляды мужчины это подтверждали.

«Я ему точно приглянулась, — думала Вэяра, разрезая луковицу напополам и стараясь не вдыхать сок, чтобы не расплакаться без причины. — Как иначе можно объяснить то, что он дал согласие на мою работу тут, да еще и жалование повысил. Эгнорон узнал меня!»

Поднимаясь в своих мечтах все выше и выше, она не сразу услышала то, что ее звала главная кухарка.

— Вэяра!

— Ой, — девушка выронила нож, и тот со звоном пропрыгал по камням, — я задумалась. Простите, госпожа Анэс. Что вы говорили?

— Да ничего уже, — вздохнула женщина, вытирая руки о подол и разворачивая один из свитков. — Ты, Вэяра, читать умеешь?

— Немного, — призналась девушка, поднимая нож.

— А писать?

— Не все символы, — красная, прошептала она.

По мнению Вэяры, для человека, у которого в доме была хотя бы одна книга, стыдно было не уметь читать или писать. Но Анэс была другого мнения и потому подозвала к себе одного из поварят.

Тот выслушал слова главной кухарки и умчался куда-то за пером и чернилами.

— Я составлю тебе список того, что надо докупить на рынке, — кухарка вновь обратилась к своей помощнице. — Монет тоже выдам. Постарайся ничего не напутать и не попасться карманнику.

— Хорошо, — Вэяра кивнула, принимая очередное задание. — И спасибо за доверие.

Анэс удивленно приподняла брови, но вопрос задать так и не успела, потому как поваренок, умеющий писать, уже вернулся и готов был внимать тому, что скажет ему женщина.

— Значится так, — задумчиво протянула кухарка, просматривая первый из списков. — Горсть

сушеной клюквы и горсть сушеной вишни. Мешочек порошка корицы, сорок лавровых листиков и два мешочка с черным острым перцем. Имбирь молотый один мешочек. — Отложив первый список, женщина развернула второй. — И соли мешочка четыре. Давно же в лавку пряностей я никого не посылала.

На самом деле она сейчас намного преувеличивала то, что нужно было прикупить на рынке. Анэс пожалела новоиспечённую помощницу и решила позволить ей прогуляться час-другой, а не торчать в жаркой и душной замковой кухне.

— Вот, — кухарка забрала список, написанный кривым почерком поваренка, и, прищурившись, проверила, чтобы тот ничего не забыл написать, а затем легким взмахом руки просушила символы, чтобы те не смазались. — Вэяра, теперь ты глянь, все сможешь прочитать?

Девушка взяла в руки скрутившийся свиток:

— Даже если и не смогу, то я все запомнила. Вы, госпожа Анэс, могли не переводить бумагу и чернила. Память у меня пока хорошая.

— Не страшно, — во второй раз взмахнула рукой женщина, но на этот раз не применяла магию. — Наш правитель щедрый человек, он не будет скупиться на предметах удобства для своих слуг. Монеты на покупки сейчас выдам.

Вэяра отложила свиток, развязала тесемки передника и впервые поняла, насколько за сегодня устала. Вроде бы и госпожа Анэс была к ней не сверх меры требовательна, да и к работе не привыкать, но поясицу ломило, голова кружилась, а руки мелко подрагивали.

Мысленно поблагодарив кухарку, которая своим заданием выкроила ей свободного времени, Вэяра захватила список пряностей, которые необходимо было приобрести, небольшую корзинку и мешочек с монетами. Последний девушка сжала в ладони и пообещала самой себе не разжимать руку до того момента, пока не придется расплачиваться с торговцем.

Получив еще несколько наставлений от госпожи Анэс и узнав, где именно находится нужная лавка, Вэяра выпорхнула из кухни.

Выход из замка она нашла быстро. Вот только на улице ее ждал сюрприз.

Вдоль псарни в одиночестве прогуливался сам принц Эгнорон. Промеж темных бровей залегла глубокая морщина, словно не мог мужчина придумать решение как-то важной проблеме. Но стоило ему поднять глаза и увидеть новенькую служанку, как на губах заиграла легкая улыбка.

Вэяра в невесомом светло-сером платье напомнила ему нимфу из одной легенды.

— Добрый день, ваше высочество, — склонилась в поклоне помощница главной кухарки, увидев, что Эгнорон смотрит на нее.

— Добрый, Вэяра, — просмаковал ее имя мужчина. — Куда путь держишь?

Сердце девушки подпрыгнуло до самого горла, перевернулось и, став на место, бешено забилося.

Мало того что принц заговорил с ней сам, так он еще и имя ее помнит!

— Госпожа Анэс послала на рынок за специями, — честно ответила она, сама удивляясь тому, как ровно звучит голос.

— Насколько я помню, ты не так давно в замке Тхори, найдешь ли сама нужный рынок? В прилегающей к крепости территории их целых три.

Голос Эгнорона звучал тихо и убедительно. Обволакивал.

— Не будешь против, если я прогуляюсь с тобой, заодно и провожу к лавке с пряностями?

Чувствуя, как от этого предложения кровь приливает к лицу, Вэяра коротко выдохнула и мило улыбнулась:

— Только если вам, милорд, это будет не в тягость. Ведь наверняка у вас есть дела важнее, чем прогулки с простой служанкой.

В душе она надеялась, что сейчас он широко улыбнется и отринет все ее предположения. Надеялась, но ждала совершенно другого.

Кончики пальцев похолодели, дыхание сбилось, а щеки горели.

— Мне будет приятно провести время в компании столь милой девы, — улыбка вышла не настолько широкая, о какой мечтала Вэяра. Но факт оставался фактом: принц Эгнорон улыбался, и он все еще был готов пройтись до рынка вместе с простой служанкой.

Как от такого можно было отказаться? Девушка с благоговением поглядывала на мужчину, который захватил ее сердце, и время от времени отвечала совершенно невпопад.

— И как тебя только родителипустили сюда? — подивился Эгнорон, пытаясь разговорить Вэяру, у которой предательски горели алым цветом щеки. — Или ты у мужа отпроситься смогла?

— Нет, милорд, я не замужем, — впервые за то время, пока они шли от замка к рынку, она ответила почти сразу. — Да и родителей у меня нет. У сестры старшей отпрашиваться пришлось.

— И как же ты ее убедила? — улыбка не сходила с лица принца. — Ведь все знают, что в замке Тхори творится что-то страшное, люди пропадают...

Вэяра побледнела и нервно хихикнула, ведь тон у правителя сейчас был уж очень убедительный.

— У меня помимо нее еще трое братьев младших. Мужского воспитания не хватает им, и мы решили их в военную академию пристроить...

— А для этого нужны деньги, — закончил за девушку Эгнорон.

— Именно так, ваше высочество. Хотела поблагодарить вас за то, что столь высокое жалование мне приписали. Я о таком и мечтать не смела.

— А о чем ты смела мечтать, Вэяра? — в шутку спросил принц, а потом совершенно по-мальчишески рассмеялся, глядя на то, как розовеют щеки служанки.

— Я бы не хотела отвечать на этот вопрос, милорд, но если вы настаиваете...

— Совсе нет, — улыбка не сходила с его лица. — Ведь мечты на то и мечты, чтобы идти к ним, а не трепаться на каждом углу.

Девушка лишь коротко кивнула, вкладывая в это движение огромную благодарность к правителю за то, что не стал требовать у нее ответа.

А Эгнорон наслаждался прогулкой. Его радовала неглупая новая служанка, которая могла отвечать на вопросы по делу, а не только трепаться о том, о чем обычно треплются женщины. Он очень устал от разговоров про тряпки и каменья, и потому эта прогулка прибавляла ему сил и спокойствия.

Встречающиеся на пути люди кланялись принцу, узнавали его. Мужчины с удивлением поглядывали на его спутницу, которая явно была не благородных кровей. А женщины провожали пару презрительными взглядами, полными зависти. Каждая из них думала, что она на месте той девки в сером платье выглядела бы лучше.

Принц словно не замечал этого, а Вэяра с каждым таким встречным чувствовала себя выше, лучше, краше. Она чувствовала зависть, направленную на нее, и оттого крылья за ее спиной становились все больше. Жалела она только о том, что крылья эти ненастоящие, нельзя на них подняться к небу и покружить среди облаков.

— Вот это самый ближайший к замку рынок, — нарушил тишину между ними Эгнорон. — Видишь вот те высокие шпили — это часовня. В следующий раз ориентируйся на них, чтобы отыскать палатки с продуктами.

— Спасибо, — девушка повернулась к мужчине и не заметила, как из-за поворота на огромной скорости вылетела карета.

Кучер дергал за поводья, пытался остановить лошадь. Но тщетно.

Взбесившаяся кобыла не слушалась, летела вперед. Прямо на идущую навстречу пару молодых людей.

Эгнорон заметил опасность первым. Еще до того как кучер закричал, взмахнул хлыстом.

Мужчина схватил служанку повыше локтя и дернул в сторону. Вэяра успела только вскрикнуть, а потом прижалась спиной к шершавым камням одного из многочисленных домов, окружающих торговую площадь.

Карета, сопровождаемая ржанием лошади и руганью кучера, пролетела мимо, скрылась из виду. А принц навис над Вэярой и обжог дыханием лицо:

— Ты все же решила сгнать под копытами лошади, да?

Девушка вздрогнула, чувствуя необычайную близость. Подняла взгляд и утонула в глубоких темно-синих глазах правителя. Ответ не шел, вместо слов из горла вырывалось только тяжелое дыхание.

Эгнорон улыбнулся и заправил выбившуюся из косы светлую прядь служанке за ухо.

— Я спас тебе жизнь. Уже во второй раз. Что можешь предложить мне взамен, Вэяра?

Девушка успела отметить только то, что мужчина обнимает ее за талию. А пути к отступлению нет.

— Мне... мне нечего вам предложить, милорд, — выдохнула Вэяра, не в силах отвести взгляда. — Но...

— Но? — с насмешкой уточнил принц, продолжая прижимать девушку к стене дома. — Ты готова выполнить любой мой приказ? Каким бы он ни был?

Служанка залилась краской, но глаз по-прежнему не отвела.

— Я в любом случае принадлежу вам, — прошептала она, чувствуя, как горло сжимает от беспричинного приступа страха. — И любой ваш приказ будет мною выполнен.

Стоило последним словам сорваться с ее губ, как чувство опасности схлынуло, даруя возможность дышать ровно.

— Не верно, — посерьезнел Эгнорон, борясь с желанием позвать ближайшего извозчика и увести эту девушку обратно в замок. Сейчас он жалел, что не сделал это в тот день, когда чуть не затоптал ее конем. Но его терпение вскоре должно было вознаградиться. А пока он может поиграть. — Я предоставляю тебе место работы, Вэяра. Но не являюсь твоим хозяином.

Мужская рука коснулась ее подбородка, скользнула вниз по шее. И остановилась на плече.

— Верно, — пересохшими губами прошептала она. — Прошу прощения, ваше высочество. И спасибо, что спасли мою жизнь.

— Еще раз бросишься под лошадь на моих глазах, — улыбка расцвела на губах Эгнорона Тхори, — и я посчитаю это заигрыванием с твоей стороны.

Помощница главной кухарки дернулась и опустила взгляд.

«Неплохо, — подумал правитель, — обычно ни одна из женщин не выдерживает моего взгляда так долго. Говорят, что он пугает их. А эта девчонка так долго ему противостояла».

Но вслух он ничего не сказал. Лишь отступил назад и приглашающим жестом предложил Вэяре продолжить их путешествие к лавке пряностей.

До нужного лотка добрались в тишине. Люди все так же странно поглядывали на колоритную пару, кланялись принцу, узнавали его. А Вэяра уже не замечала всех тех завистливых и странных взглядов. Она до сих пор была там, прижата к стене мужчиной, от которого шла кругом голова.

Могла ли она подумать до этого мгновения, что окажется к нему так близко? Могла ли представить, что он спасет ей жизнь? Ну хорошо, пусть не жизнь, но здоровье.

Нет, не могла.

Она даже в самых смелых своих мечтах не видела принца настолько близко. Так близко, что к нему можно протянуть руку, прикоснуться. Можно вдохнуть пряный слегка сладковатый запах мускуса, посмотреть в глубокие темно-синие глаза и найти в них свое отражение. А уж о тех словах, что он сказал, она и думать не смела.

В первое мгновение захотелось и впрямь отыскать следующего извозчика и броситься под лошадь. Но это было глупо!

Да, стоило оказаться рядом с этим мужчиной и посмотреть ему в глаза, как сердце начинало биться чаще, а дыхание перехватывало. Но заложенное родителями и Маргет воспитание твердило, что не так все должно происходить между мужчиной и женщиной. Не должна она вешаться ему на шею и напрямую демонстрировать то, что мил он ей.

Но его слова все не шли из головы помощницы кухарки. Ведь было в них и другое — скрытое — значение. Неужели ей не показалось, а она и впрямь ему понравилась?

Витая в облаках, девушка заметила, что Эгнорон Тхори остановился, только тогда, когда влетела в широкую спину носом. Корзинка вырвалась из девичьих рук вместе с кошельком. Монетки градом зазвенели по мостовой.

Первыми среагировали торговки. Подхватив юбки, они кинулись собирать медяки, запихивали их в лифы платьев и карманы передников. Потом к ним присоединились дети.

Длилось это всего несколько коротких мгновений. А после уже ничего и не напоминало о том, что одна из служанок только что потеряла около пятидесяти медных монет и три серебряные.

Вэяра всхлипнула, прижимая ладони ко рту и пытаясь осознать произошедшее. Окинула взглядом площадь и даже мешочка, в котором госпожа Анэс выдала деньги на покупки, не нашла.

«Можно забыть о работе в замке Тхори», — успела она подумать, когда Эгнорон со вздохом поднял слегка примятую корзинку и протянул ее девушке. Внутри лежал запыленный свиток.

— И как ты только до своих лет дожила? — вновь вздохнул принц.

Он мог в момент падения монеток на камни призвать силы и за мгновение собрать их обратно.

Но не сделал этого.

Мужчине было интересно, как служанка поведет себя в этой ситуации.

Не то чтобы он желал расплаты телом, которую она могла предложить за такую выходку. Нет! Принц Тхори был уверен в том, что девушка так не поступит. Что-то было в ее светлых голубых глазах такое, что говорило о честности и порядочности. Именно это и привлекало его. Развратные дамы, что, только поймав один его взгляд, расшнуровывали свои корсеты, уже порядком поднадоели правителю.

К тому же была и еще одна причина, о которой никому знать пока не стоило.

И теперь он играл.

— Ваше высочество, — нижняя губа дрогнула. — Я... Я не знаю, что сказать. Я...

Она всхлипнула. Тихо. Без слез. А в глазах отразилась такая безысходность, что мужчине на какое-то мгновение стало ее даже жаль. А потом он продолжить ждать. Играть.

— Давай, Вэяра, скажи уже, что из-за своей неаккуратности ты потеряла деньги, которые сможешь возместить только через двадцать пять лет работы в замке Тхори.

Девушка прикусила язык, вздрогнула и подняла взгляд на правителя.

— Я...

— Да?

Зажмурившись, она выпалила:

— Я сделаю все, что вы скажете. Мне нельзя потерять эту работу. Нельзя быть должной.

Он не ожидал, что Вэяра так быстро сдастся. Надеялся на сопротивление. Но в этот раз игра закончилась быстрее. Девушка была в тупике. И тем интереснее было за ней наблюдать, тем приятнее смотреть на то, как бегают ее глаза, как приливает кровь к щекам. Как она ищет выход, которого нет.

— Прямо все? — усмехнулся правитель.

— Да...

— Хорошо. Тогда улыбнись.

— Что?

— Улыбнись, Вэяра. И дай мне список, который ты получила от госпожи Анэс.

Девушка, ничего не понимая, протянула мужчине свиток. Эгнорон незамедлительно развернул его, пробежался глазами по написанному и, забрав у служанки корзину, подошел к торговцу:

— У тебя несколько мгновений для выполнения этого поручения.

Мужичок поправил на голове небольшую шапку, развернул бумагу и беззвучно задвигал губами, стараясь понять все написанные символы. На его счастье, с этим трудностей не возникло.

Если бы он не умел читать, то никогда бы не окончил школу торговцев, не смог вступить в гильдию и не открыл бы тут лавку.

Потому, ознакомившись со списком нужного, купец окинул покупателя придирчивым взглядом, словно проверяя, сможет ли тот оплатить недешёвые приправы и пряности, а потом попал в капкан ледяных синих глаз.

«Страшный-то какой, — подумал мужик, не признавая своего правителя. — А смотрит-то как!

Поскорее бы ушел».

С этими мыслями он поспешил вглубь лавки, чтобы взвесить на точных медных весах порошок корицы и молотый перец, отсчитать листики лавра и распаковать это все в одинаковые темно-коричневые мешочки на шнуровке.

— Но у меня нет денег, — Вэяра подошла к принцу, нисколько не скрывая то, что все происходящее ее удивляет и даже в какой-то мере пугает. — Мне нечем расплатиться за покупки. Надо вернуться и сказать об этом госпоже Анэс, а потом сходить к управляющему...

— Зачем? Ты ведь не хотела терять эту работу, — хмыкнул мужчина.

Эгнорон часто общался с противоположным полом и мог предвидеть поведение женщин почти в любой ситуации. И сейчас он дожидался, пока служанка поймет всю глубину произошедшего.

Интересно было мужчине то, как она перенесет этот удар.

Вопреки всем ожиданиям, Вэяра улыбнулась:

— Скажу правду. И то, что готова на любые условия, чтобы остаться работать в замке Тхори.

Мужчина приподнял брови:

— Ты уверена, что эти самые «любые условия» тебе понравятся?

— Нет. Но мне нужно отправить братьев в военную академию, а там уже будь что будет.

На самом деле Вэяра и сама сейчас не понимала, что говорит. Ее подталкивал к действиям и словам страх остаться ни с чем. Она не боялась того, что придется батрачить много лет на выплату долга, не боялась пойти по пути продажных девок... Нет, конечно, ей этого не хотелось. Но она и не боялась этого.

Она боялась упасть в глазах Маргет, боялась не помочь своим братьям и боялась потерять возможность видеться с этим мужчиной.

Хоровод чувств, страхов и желаний захватил девушку в свои цепкие лапы, потянул за собой.

А тем временем торговец забрал у принца корзину и медленно начал укладывать в нее мешочки. Он перевязывал и так затянутые шнурками горловины толстыми нитками, на которых висели небольшие пожелтевшие бирочки. На кусочках бумаги красивым почерком было выведено название того, что находилось внутри.

Если бы торговец не обучил свою старшую дочь письму и не заставлял каждый вечер практиковаться в написании красивых и правильных символов, то отвалил бы за подобные бирочки целое состояние. А так ему оставалось только нанизывать их на дешевые нити и радоваться, что его товар выделяется среди конкурентов гармоничностью упаковки.

— Милорд, что вы делаете? — выдохнула Вэяра, наблюдая за тем, как мужчина небрежно бросает мужику четыре серебряные монеты и забирает корзину.

— Так ты же улыбнулась мне, когда я этого попросил, — принц передал потяжелевшую поклажу служанке. — Свою часть сделки ты выполнила, теперь моя очередь.

— Что я буду вам за это должна? — Вэяра покосилась на корзину, но брать не спешила. Словно чувствовала какой-то подвох.

— Можешь улыбнуться еще раз, — пожал плечами Эгнорон. — Думаю, что на этом мы и сойдемся.

Он ожидал, что девушка сейчас зашебечет о том, что это было совершенно не обязательно, что он поступил как истинный рыцарь, спас даму. Сам принц тогда бы ответил на это, что не смог остаться в стороне и что не считает эти монеты большими деньгами. Но служанка лишь склонила голову и тихо прошептала слова благодарности.

Вэяра протянула руки за корзинкой, подняла глаза и встретилась с мужчиной взглядом.

Впервые за все время она вздрогнула. Потому что вместо симпатичного мужчины, к которому ее тянуло и днем, и ночью, она увидела высокомерного вельможу, в глазах которого плясали искорки злости и презрения.

Но стоило моргнуть, и наваждение спало.

— Спасибо, — повторила она, удивляясь тому, какие только что мысли появились в ее голове.

Подумать только, она решила, что Эгнорон потешается над ней!

— Не за что, Вэяра, — мужчина отошел на шаг. — Это все, что тебе нужно было на рынке?

— Да, милорд. Благодарю за вашу помощь.

Мужчина уже хотел был что-то сказать, но из толпы вынырнул худощавый юноша в узких темных штанах и зеленой рубашке, подпоясанной черным ремнем. На плече у гонца висела объёмная кожаная сумка.

Если бы ее увидел знающий человек, то удивился бы тому, сколько защитных проклятий наложено на такой простой, казалось бы, предмет.

А Эгнорон нахмурился. Личная почта высшего света очень редко приносила ладные вести. Раз за разом получал принц из рук мальчишек с непримечательной внешностью договора, военные планы, пакты. И каждый раз сжигал их в камине, не соглашаясь ни на одно из предложений, которые, по мнению его возможных союзников, были выгодны королевству Трэффорд.

В этот раз парнишка низко поклонился, повернул несколько крючков на сумке и передал мужчине прямоугольный конверт из белоснежной бумаги. Вновь поклонился и затерялся в толпе.

Вэяра бросила заинтересованный взгляд на конверт, но ничего не сказала. Понимала она, что по статусу ни то что вопросы принцу задавать, смотреть ему в глаза нельзя. Но наплевав на все правила и устои, они сейчас были вдвоем посреди рыночной площади.

Эгнорон мазнул взглядом по сургучной печати и силой воли подавил удивление. Мужчине хотелось прямо сейчас открыть письмо и прочитать его, но так действовать было нельзя.

— Вэяра, как ты смотришь на прогулку в экипаже до замка?

Девушка на мгновение опешила от такого вопроса. Она несколько раз за свою жизнь видела груженные кареты и телеги, которые торговцы гнали через деревушку к замку. Но те коляски, запряженные одной лошастью, что ездил по улицам за высокими каменными стенами, вызывали у нее трепет.

Они казались такими волшебными, такими манящими.

И девушка уже готова была согласиться, даже открыла рот, но тут же его захлопнула. Да, ее уже видели в компании самого принца Эгнорона Тхори, возможно, даже поползут слухи. Но они будут не так безобидны, если они выйдут из одного экипажа у замка.

Сейчас внутри Вэяры боролись меж собой мечта и здравомыслие.

Мужчина бросил недовольный взгляд на замершую девушку и повернулся. На той стороне площади стояла пустая коляска, на козлах скучал кучер. Эгнорон дернул мужчину с помощью магии, заставил повернуться того к нему лицом, а потом показал серебряную монету.

Извозчик тут же дернулся, схватился за поводья и направил серую кобылу к принцу.

— Едешь? — выдернул ее из мыслей Эгнорон, когда карета светлого голубого цвета остановилась рядом, а мужик соскочил на землю и поспешил открыть дверь перед господином.

— Нет, спасибо вам за заботу, милорд, — Вэяра улыбнулась, надеясь на то, что не прогневит таким правителя.

Но мужчина лишь пожал плечами и взлетел по ступеням в карету.

Девушка поймала лишь его взгляд, брошенный через окно кареты. И если в первое мгновение ей показалось это действие лестным, то потом она во второй раз за сегодняшнюю прогулку поймала себя на мысли о том, что с правителем что-то не так. Что смотрит он как-то странно. Пробуждает этим простым действием вслед за волной счастья волну страха.

Откинув дурные мысли и дождавшись, пока экипаж свернет в сторону замка Тхори, Вэяра прижала к себе корзинку и поспешила следом.

Будет ли она жалеть о том, что отказалась от прогулки в коляске? Возможно. Но и допустить поползновения ужасных слухов не могла.

Зная дорогу, Вэяра добралась до замка быстрее, чем предполагала. Но все равно получила небольшой выговор от мадам Анэс. Женщина, уперев руки в бока, отчитывала помощницу за то, что та потратила так много времени на столь простое задание, как поход на рынок. Но хоть и отчитывала, да делала это так тихо, чтобы больше никто не услышал.

О том, что за специи заплатил сам принц Эгнорон, девушка умолчала. Сказала только то, что потеряла мешочек, в котором ей дали денег на покупки. Списала на резкие порывы ветра, которые могли унести легкую ткань из корзинки.

За это она, конечно, тоже получила, но не так сильно, как могла бы.

Все же госпожа Анэс отчитывала ее слишком по-доброму, словно пыталась дитя неразумное жизненным хитростям обучить.

А ближе к вечеру, когда господам уже вынесли ужин, а на завтра заготовки все сделали, так и вовсе простила главная кухарка свою помощницу. Ведь видела, как та старательно выполняла все указания и не смела ни в чем перечить.

«Награжу ее завтра, — подумала женщина, загоня нарезанное мясо в зачарованный шкаф. — Пусть порадуетса девочка».

А Вэяра даже представить не могла, что ее ждет.

Эгнорон, вернувшись в замок, сразу же поспешил в кабинет, который раньше принадлежал его отцу. Сейчас же, когда все дела перешли младшему Тхори, принц занял его даже без разрешения родственника. Мужчину мало интересовало мнение короля, который висел обузой на его шее и не спешил передавать все бразды правления.

Отмахнувшись от этих мыслей, Эгнорон толкнул дверь в кабинет и с легкой улыбкой на губах вошел в комнату, которая была символом его силы над отцом.

Огромное помещение с большими окнами в обрамлении тяжёлых черных штор. Стены обшиты панелями из темного дерева, в углу притулился камин, выложенный черным камнем, а напротив него расположился массивный стол.

Вдоль стен тянулись шкафы с книгами, свитками, документами и манускриптами. На низком квадратном столике, что затесался меж двух стеллажей, раскинулась карта мира.

Сняв с плеч темный камзол, Эгнорон повесил его на массивный вбитый в стену крюк, выполненный в форме клыкастого вепря, и взмахнул рукой. В камине занялось пламя, лизнуло сухие поленья и довольно ими затрещало.

Лишь создав необходимую атмосферу в кабинете, мужчина опустился в одно из кресел и положил перед собой на стол полученное письмо.

— Надо же, — усмехнулся он. — От тебя, Лейзум, я ожидал бы получить объявление войны, но никак не предупреждение о том, что приедешь незванным гостем на бал.

Эгнорон откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Пальцы сминали письмо, написанное слегка склоненным вправо почерком. Почерком его старого друга.

Принц сразу узнал родовую печатку Кризолд, но не сразу поверил своим глазам.

— Надо же, — повторил младший Тхори, — столько лет, и ты так просто решил все вернуть. Действуешь как в былые времена.

Мужчина взмахнул рукой, магия вынула из шкафа графин с вином и большой позолоченный кубок, украшенный мелкими рубинами. По воздуху поплыл пряный аромат, а через мгновение на столешницу опустился наполненный до краев сосуд.

У Эгнорона Тхори было всего две привычки: оставаясь в одиночестве, он разговаривал вслух и перед принятием важных решений всегда выпивал бокал крепленого вина, привезенного из захваченной провинции Жельнор.

Всматриваясь в пламя, танцующее на древесине, принц сделал глоток и вздохнул.

Им было по шестнадцать лет, когда глупая ссора на одном из приемов разрушила крепкую мужскую дружбу. Лейзум приезжал гостить к Тхори практически каждый год. Вдвоем они дразнили прислугу, учились сражаться на мечах, обучались магии. Вдвоем они прошли через предательства, войны, невзгоды. Радовались победам и поддерживали друг друга.

А потом появилась она.

Дочь графа.

На том приеме она была одна, помолвка с выгодным партнером была расторгнута ее отцом. Что произошло, ни один из них не знал. Да и не это интересовало мальчишек, которые уже медленно

становились мужчинами.

Эгнорон первым пригласил ее на танец. Лейзум уступил. Не стал устраивать сцен или вызывать друга на дуэль. Но второй танец у графской дочери украл.

Что послужило первым толчком к ссоре, никто уже и не помнил.

Тогда это был один из первых приемов, на которых они участвовали как полноправные члены великих родов. Был алкоголь и красивая девушка, которую не удалось поделить.

Что еще нужно для ссоры молодым парням, которым в голову бьет кровь?

Но та обида была настолько стара, что никто не спешил делать первый шаг к примирению. Скучал ли Эгнорон по старому другу? Да, скучал. Но и понятия не имел, как мог измениться Лейзум за прошедшие десять лет.

Но раз он первым сделал шаг...

Эгнорон Тхори вновь сделал глоток из кубка, прикрыл глаза, пытаясь вспомнить, как выглядела девушка, поссорившая их. И не смог.

Перед глазами раз за разом возникал образ новенькой служанки. Взяры.

Мужчина хмыкнул и залпом осушил кубок, несколько алых капель упали на рубаху. В руках правителя появилось длинное острое перо. Макнув его в чернила, Эгнорон прямо поверх слов старого друга написал ответ.

Несколько магических формул, и написанное исчезло, будто его и не было никогда.

Но мужчина знал, что его друг получил ответ.

Ведь это заклинание придумали они вдвоем.

Вэяра шагнула на кухню, когда за стенами замка прокричали вторые петухи. Потирая кулаками глаза и отчаянно зевая, она прикрыла за собой дверь и встретилась взглядом с госпожой Анэс.

— Ну и чего ты опять в такую рань подорвалась? — возмутилась женщина, возвращаясь к натиранию мяса специями.

— Так бал же на сегодня назначен. Дел много будет, — подавляя зевок, хриплым со сна голосом ответила она. — Представляю, что к обеду начнется.

— Не представляешь, — со смешком проговорила главная кухарка.

И оказалась права.

К обеду по кухне носились повара, стараясь успеть приготовить и блюда для трапезы на сейчас, и помочь главной кухарке с блюдами для банкета. Управляющий за это время несколько раз подглядывал за происходящим через тонкую щелку меж дверью и косяком, но зайти так и не рискнул. Слишком хорошо он знал, что в такие моменты госпожу Анэс лучше не тревожить, а то можно и сковородой получить, наобум в воздух запущенной.

По кухне плыл аромат тушеного в мясном соусе лука, который должны были подать как гарнир к обеду. И кажется, ответственный за это дело поваренок, не успевал к сроку.

— Неужто я все за вас делать должна?!

Глиняный горшок с грохотом полетел на пол, разлетелся на черепки, а все, кто были в кухне, повернулись к главной кухарке. У женщины тряслись руки, на лице проступили красные пятна, а темные волосы выбились из-под чепчика.

— После каждого приема или бала мы меняем большую половину работающих на кухне! Где вас таких безруких только находят?!

Управляющий именно в этот момент осмелел и шагнул внутрь огромного превратившегося в улей помещения.

— Юкраш! Ты-то мне и нужен, — всплеснула руками обуреваемая эмоциями кухарка. — Вот ты мне скажи, почему ты принял вот этого мальчика?

— Этого? — мужчина указал пальцем на побледневшего светловолосого мальчишку, который несколько мгновений назад перепутал специи и вместо перца засыпал в чан с супом корицы.

— Именно его! Как ты мог пристроить на кухню человека, который не имеет глаз, носа и рук? По-другому я просто не могу объяснить его оплошность! А она как оказалась тут? — женщина показала на рыжеволосую пышнотелую служанку, которая утром разбила три тарелки, пока мыла их. — Вот скажи мне, где ты их берешь?

Управляющий обвел взглядом всех собравшихся, и каждому показалось, что смотрит мужчина именно на него. Каждый содрогнулся, как от холода. А Вэяра, хоть и понимала, что ни в чем сегодня не провинилась, опустила голову, борясь со странным чувством, которое уже накатывало на нее вчера.

«Какие глупости! — уверяла она себя. — Просто в руках этих людей слишком много власти, именно потому они могут повести себя так, что у меня колени затрясутся от страха. Принц Эгнорон наверняка не специально вчера меня напугал».

Ее мысли опять остановились на правителе, а потом вернулись к происходящему в настоящем. Юкраш Сизмунд мазнул равнодушным взглядом по новенькой и обратился к главной кухарке:

— Госпожа Анэс, прямо сейчас я не смогу заменить работников, но могу отстранить тех, кто не устроил вас. Жалование они не получают.

В глазах двух провинившихся промелькнул испуг, никто из них не хотел терять столь хлебное место.

— Г-госпожа Анэс, — тихим подрагивающим голосом обратился к кухарке мальчишка, испортивший суп. — Я могу все поправить. Дайте мне немного времени. Прошу.

Женщина закатила глаза и выругалась сквозь зубы. Ее раздражало то, что работа стоит на месте, никто не следит за подгорающими овощами, никто не помешивает травяной отвар в котле. Да и остаться без помощников перед балом ей не хотелось.

— Попробуй. Если вы двое за сегодня допустите еще хотя бы одну оплошность, ни на что надеяться даже не смейте. Это ясно?

Рыжеволосая девушка кивнула первой и вернулась к прерванной работе. Руки ее дрожали, вода из ведра то и дело выплескивалась на каменный пол, а скользкие тарелки так и норовили выскользнуть из пальцев. Но ей нельзя было потерять работу, иначе она никогда не сможет вырваться из этого замкнутого круга и уехать к возлюбленному.

Парнишка кинулся к котлу и, схватившись за чистую тряпку, аккуратно окунул ее в чан. Где-то между тем, как он начал вылавливать плавающую на поверхности специю и раздраженным шипением главной кухарки, Юкраш незаметно щелкнул пальцами.

Подставка, на которой стоял котел, пошатнулась, одна из ее ножек треснула, а суп тяжелой волной ударился о высокий борт и накренил чан.

Мгновение. И варево медленно растекается по полу, оставляя жирные разводы и кусочки овощей на камнях.

Охнув, поваренок подхватил котел, но было уже слишком поздно. Супа там осталось настолько мало, что даже свиньям предлагать было стыдно.

— Вон, — тихо прошипела главная кухарка, закрывая глаза. Она провела ладонью по лицу и добавила: — Да чтобы ноги твоей на моей кухне не было.

Юкраш усмехнулся, наблюдая за всей этой картиной, и поймал подозрительный взгляд новенькой служанки. Это длилось всего мгновение, но мужчина уже принял решение, что она будет следующей.

Если, конечно, правитель не будет против.

«Хороший выбор», — сам себя похвалил управляющий, а потом жестом подозвал лишившегося работы юношу.

Вэяра постаралась отделаться от страха, который сковал ее по рукам и ногам от одного лишь взгляда на мужчину, и вернуться к работе. Благо последней было настолько много, что о чем-то другом думать просто не было времени.

Ближе к вечеру, когда больше половины дел было сделано, девушка впервые присела на длинную лавку за столом и окинула взглядом все те яства, которые стояли перед ней.

Вскоре должны были прийти слуги, унести блюда в один из залов, с которого и должно было начаться торжество. Госпожа Анэс за фаршированием индейки шепотом поведала помощнице, что все приемы и праздники в замке Тхори начинаются с пира. Накрываются столы, зажигаются свечи, выступают шуты и артисты. Гости наполняют желудки изысканными кушаньями, а только потом переходят в соседнее помещение, где звучит музыка и маги устраивают представления.

Вэяра настолько красочно это представила сейчас, что не заметила, как рядом на лавку опустилась главная кухарка, сняла с головы чепчик и устало выдохнула.

— И как тебе работа на кухне?

Девушка вздрогнула, перевела взгляд на женщину и улыбнулась:

— Сложно, но интересно.

Она сейчас нисколько не солгала. Большую половину блюд, которые сейчас стояли перед ней на столе, Вэяра видела первый раз в жизни. И благодаря всего двум дням работы в замке Тхори часть из них смогла бы приготовить сама, если бы, конечно, смогла достать ингредиенты.

Больше всего девушке приглянулось довольно простое с первого взгляда блюдо, которое хотелось отведать только из-за одного аромата. Ведь запах стоял такой, что слюнки заполняли рот, а желудок скручивался в тугий узел.

Вэяра специально отложила в сторону все дела, чтобы подглядеть, как госпожа Анэс готовит запеченных в медовом соусе курочек.

Женщина вначале обмазала тушки растопленным маслом и посыпала солью, а затем загнала в разжаренную печь. Пока схватывалась хрустящая корочка, Анэс смешала в глиняном горшке мед, мяту, несколько горстей сушеной клюквы и вишни, а затем поставила на медленный огонь.

После того как сухофрукты разбухли и напитались, женщина полила готовые тушки куриц соусом и поставила на стол к остальным блюдам.

Подавив спазм в желудке, Вэяра отвела взгляд от яства, которое хотелось попробовать до дрожи в коленях, и натолкнулась на несколько прозрачных графинов с красным вином, в котором плавали специи.

— А что там? — спросила она у кухарки, пока та не поспешила к печи, чтобы вынуть из нее запекающееся мясо утки.

— Гипокрас. Вино, корица, гвоздика, мускат и сахар. Специи укладывают на дно вон того приспособления, — Анэс с гордостью кивнула в сторону жестянки, выполненной в форме зауженного книзу конуса, — а потом заливают вином. Напиток проходит через специи, напитываясь их ароматом. Зимой подают его горячим, сейчас же это совершенно ни к чему.

Еще мгновение они просидели в тишине. Вэяра думала о том, что хотела бы попробовать такой необычный напиток, и пусть сестра никогда не позволяла ей пробовать ничего крепче кваса, желание никуда не пропадало.

А главная кухарка вздохнула и решила наконец порадовать свою помощницу.

— Вэяра, я бы хотела освободить тебя сегодня пораньше. Ты и так много уже сделала на кухне.

Девушка повернулась к женщине, не совсем понимая, о чем та говорит, а Анэс продолжила:

— Наверняка ты всегда хотела посмотреть на то, как проводят балы. Перед управляющим я тебя прикрою, но постарайся никому из вельмож на глаза не попасться. Как добраться до бального зала, я тебе поясню. Там есть черный ход, которым никто не пользуется, оттуда открывается прекрасный вид на танцующие пары.

Вэяра ахнула и прижала руки ко рту, не в состоянии выразить словами свою благодарность. Но главная кухарка поняла ее и без того. Улыбнулась и добавила:

— А завтра я тебе советую взять тот самый свободный день и навеститься домой. Расскажешь своей сестрице, что все у тебя хорошо и никто тебя тут пока не съел. Мне помощь завтра будет не нужна, мы за сегодня сделали больше, чем нужно было.

— Спасибо, госпожа Анэс, — выдохнула девушка. — Вовек вашей доброты не забуду.

Женщина лишь улыбнулась и добавила:

— Дождись окончания банкета, а только потом иди.

Наградив последним советом, главная кухарка со вздохом встала с места и поспешила к печи, на ходу повязывая чепчик.

После этого разговора время будто бы замедлило свой бег. Основные блюда уже давно были унесены, их место на столе заняли легкие рулеты и прозрачные наполненные игристым вином бокалы на тонких ножках.

Вэяра то и дело поглядывала на двери, из-за которых должны появиться слуги, забрать легкие закуски и тем самым показать то, что пир завершился, а бал начался. Но их все не было, и помощница главной кухарки начинала нервничать.

Она и впрямь уж очень хотела взглянуть на то, как веселятся вельможи, как танцуют под быструю и медленную музыку. Возможно даже, углядеть в толпе мужчину, ради которого она сюда пришла.

А время продолжало издеваться над ней.

Девушка уже успела помочь посудомойкам с грязными котлами, подмести пол и несколько раз перекинуться словами с одним из поварят, когда дверные створки открылись и пропустили в кухню сразу десятерых высоких худошавых парней в белых рубахах и черных штанах. На каждом слуге красовалась небольшая темная шляпка с красным пером.

«Наконец-то!»

Подхватив серебряные подносы, они один за другим молча покинули кухню, а повара тут же расставили следующую порцию закусок на блюдах и наполнили напитками высокие хрустальные бокалы.

Вэяра поймала взгляд госпожи Анэс, которая указала подбородком на дверь и тут же отвернулась.

Дважды повторять девушке было не нужно. Сняв с себя передник и вернув его на крюк, вбитый в стену, она поспешила к жилой комнате для прислуги.

Перед тем как подглядывать за вельможами, ей захотелось привести себя в порядок. Где-то в глубине души она надеялась встретиться там с Эгнороном Тхори, который непременно наградил бы Вэяру своим вниманием. Именно эти мечты подталкивали девушку в спину, нашептывали на ухо, какое лучше платье выбрать и какой лентой повязать волосы.

И пусть вещей у нее было с собой не так уж и много, да только пушистые и мягкие мечты еще не покинули девичьего сердца и рисовали в воображении красочные картины, где затмевала она своей красотой придворных дам.

Тряхнув головой, Вэяра отбросила эти глупые мысли. Уж она-то никогда не сможет сравниться ни с одной даже самой обнищавшей аристократкой, нужно перестать мечтать о пустом.

Пора научиться ставить перед собой только реальные цели.

И так испугалась девушка этих мыслей, что даже замерла на мгновение.

Ведь если откажется она от своих мечтаний, то все, что она прошла ради получения работы в замке Тхори, было сделано зря.

«Нет! Не зря, — помощница кухарки бежала дальше по коридору и вела сама с собой мысленный разговор. — Я доказала себе, что могу идти вперед. Доказала это Маргет. А еще есть мальчишки, которым нужен взнос для вступления в военную академию. А принц... Если есть хотя бы один шанс понравиться ему, я сделаю все возможное».

На подходе к комнате для слуг она вспомнила свое желание на гуляниях в честь Ночи Священных Духов и улыбнулась.

«Полюблюсь я тому, кто станет люб мне, — подумала Вэяра. — Ведь Духи услышали мое желание».

Полутемное помещение, которое освещалось только несколькими масляными лампами, что стояли в неглубоких выбитых в стенах каменных нишах, пустовало.

Подойдя к своему спальному месту, девушка вынула плетеную сумку из-под кровати, открыла ее и вытащила белое платье с синими шнурками на длинных рукавах. Разложив его на кровати, она достала небольшой гребешок и распустила косу. Волосы рассыпались по спине, мягко коснулись приоткрытых вырезом плеч. Стоило провести по локонам гребнем, как позади раздались шаги.

— А чего это ты тут делаешь, новенькая? — гнусаво пропели за спиной.

Вэяра прикрыла глаза, чувствуя, как в груди закипает ярость.

Она никогда ранее не чувствовала столько злости к человеку за один только вопрос. Никогда ни на ком не срывалась. Как говорили соседи, она пошла в мать спокойным характером и мягким норовом.

Но сейчас что-то тихо щелкнуло.

— А тебя это разве должно касаться, носильщица уток? — грубо бросила Вэяра, медленно повернувшись.

Помощница кухарки не обозналась. У двери и впрямь стояла Марра, та самая служанка, которая пыталась показать ей в первый день место тех, кто еще не успел заслужить уважения у остальной прислуги.

Рыжая, кажется, опешила. Открыла рот, словно хотела что-то сказать, но не издавала и звука.

— Я долго буду ждать ответа? — Вэяра сама не понимала, откуда столько наглости взялось. Она прежде ни с кем не позволяла себе так разговаривать, а теперь все получалось настолько естественно, что пугало.

— Хотела узнать, почему ты не на кухне, — как-то неуверенно проблеяла сиделка короля. — Ведь сегодня бал, все там зашиваться должны.

— Если ты думаешь, что я просто бросила госпожу Анэс и сбежала, то можешь хоть сейчас пойти к ней или управляющему и спросить об этом, — додавила девушка, прекрасно понимая, что Марра никуда не пойдет. Это только с новенькими общаться у нее гонора хватало.

— Я ни о чем о таком не думала, — уже более уверенным тоном проговорила служанка. — Просто мимо пробежала и увидела, что кто-то в вещах лазит. Думала, может грабют кого. А то мало ли...

— А ты сама почему не у спальни его величества? — приподняв брови, поинтересовалась Вэяра. — Неужто сбежала?

— Нет-нет, — взмахнула руками девушка, а в серых глазах промелькнул испуг. — Я пойду...
Магических снов, новенькая.

— Вэяра, — поправила ее помощница главной кухарки.

— Вэяра, — послушно повторила рыжеволосая и поспешила покинуть общую спальню.

А девушка тихо опустилась на покрывало и обхватила плечи руками. Ее била крупная дрожь.

«Я впервые нагрубила человеку, — подумала она, пытаясь восстановить сбившееся дыхание. — Меня ведь не так воспитывали!»

Прийти в себя у нее получилось не так быстро, как того хотелось бы. Вэяра раз за разом переживала эту сцену и с каждым ударом сердца понимала, что поступила правильно. Она показала, что может за себя постоять и не позволит какой-то носильщице уток относиться к себе свысока.

Но в то же мгновение собственная реакция пугала ее.

Руки все еще дрожали, когда Вэяра расчесывала волосы и заплетала тоненькую косичку с левой стороны. Сердце все еще гулко билось, когда девушка перетягивала косичкой лоб и надевала белое платье.

«Я все сделала правильно, — подумала она, пряча вещи обратно под кровать. — Раз я начала менять свою жизнь, то нужно меняться и самой».

С этими мыслями Вэяра покинула комнату и поспешила в сторону бального зала. Госпожа Анэс объяснила, какими путями нужно добраться до черного хода. Оставалось только не заблудиться и не встретиться ни с кем по пути.

Главная кухарка говорила, что самое сложное — миновать патруль, который всегда находится в главном холле. Но в такой час стражники наверняка распивают горячительные напитки или спят, и потому девушка сможет незамеченной прокрасться вдоль стены и свернуть направо от главной лестницы.

Если бы она шла на бал как гостя, то поднималась бы по укрытым тонкой дорожкой ступеням, а так ей придется пробираться через полузаброшенный коридор и подниматься по винтовой лестнице на самый верх.

Госпожа Анэс также обмолвилась, что ранее та сторона замка была любимой у короля Ирхика Тхори, а после того, как неизвестный недуг подкосил правителя, его сын перестал поддерживать зимний сад и ведущие к нему коридоры.

Вэяра, борясь со страхом, остановилась на границе света и тени. Там впереди раскинулся огромный холл с высоким потолком, огромными люстрами, что держались на толстых цепях и освещали помещение тысячами свечей, и патрулем стражи, который состоял из пяти мужчин.

Один из них стоял к девушке спиной, остальные же сидели у колонны и резались в карты.

— Ты чего это делаешь? — закричал один из них. — Эта карта уже была! Ты мухлюешь!

— Сам ты мухлюешь, — обиделся второй. — У самого вон карты из рукавов сыплются!

Вэяра затаила дыхание и аккуратно, так чтобы не наделать шума, направилась вдоль стены.

— Да вы посмотрите на этого счастливчика! — гаркнул новый голос. — Ты ведь нас уделал! Опять...
Восьмой раз за вечер. Ану-ка держите его, парни. Сейчас посмотрим, что там у тебя под рубахой спрятано.

Грохот от падения тела на камни заглушил хлопок двери, за которой скрылась светловолосая служанка. Шмыгнув в полутемный коридор, Вэяра выдохнула и тут же поспешила уйти от холла как можно дальше.

Если она и боялась, то самую малость. Ведь вперед влекло желание посмотреть хотя бы одним глазком на бал, насладиться яркостью и переливами музыки. Любопытство подталкивало ее в спину, помогало не споткнуться на крутых скользких ступенях и возрождало в памяти подробный рассказ госпожи Анэс о том, какими путями идти до черного хода в бальный зал.

На подходе к нужному помещению девушка услышала тихую быструю музыку, которая подбивала сделать шаг, поворот и вновь шаг. Так и хотелось пуститься в пляс, но Вэяра мысленно осадилась себя и, придерживая платье, чтобы не запнуться об подол, спешила к исполнению одного из множества своих желаний.

За поворотом обнаружилась темная дверь с поблескивающей в свете одинокого факела медной ручкой.

Убедив себя в том, что она не делает ничего плохого, Вэяра надавила на нее и потянула на себя. Дверь тихо приотворилась, а из тонкой щели хлынул яркий свет и громкая музыка, затопившая собой весь коридор.

В первые мгновения помощница главной кухарки решила, что оглохла. Но потом гул в ушах утих, его место заняла медленная спокойная мелодия, а слезы, навернувшиеся на глаза от яркого света, просохли.

Любопытство вновь взяло верх, и Вэяра заглянула внутрь, пытаясь рассмотреть сразу все.

Дверь черного хода находилась с противоположной стороны от главного, створки которого были распахнуты в приглашающем жесте. А стены бального зала ловкой рукой архитектора были превращены в толстое слегка мутноватое стекло, через которые с одной стороны было видно сад, разбитый во внутреннем дворике, и небольшой прудик, а с другой — высокую каменную стену и несколько беседок, освещенных магическими фонариками.

Возможно, там было что-то еще, но Вэяра рассмотреть больше ничего не смогла.

По залу вальсировали разодетые по последней моде вельможи. Мужчины в длинных цветастых сюртуках и узких штанах кружили вокруг себя дам в пышных однотонных платьях с открытыми плечами и большими бантами на спинах.

Вэяра, пользуясь тем, что дверь черного хода скрывалась в тени одной из колонн, сделала небольшой шагочек вперед, чтобы рассмотреть детали.

На шеях дам блестели золотые украшения с массивными драгоценными камнями, а в одной из ладошек каждая из них сжимала веер, подобранный под цвет наряда. Слуги умудрялись лавировать среди вельмож, разносить напитки и закуски и ни разу ни на кого не налететь. У балконов отдыхали дамы, потягивали из высоких бокалов вино, мужчины вились вокруг них, стараясь угодить.

Девушка не могла оторвать глаз от открывшегося взору великолепия. Но отыскать принца Эгнорона так и не смогла, сколько бы ни вглядывалась в ряды танцующих.

Из-за ближайшей колонны вынырнула разодетая в алые цвета парочка и направилась в сторону черного хода. Мужчина придерживал свою спутницу за талию, та мило подхихикивала, скрывая лицо за раскрытым веером. А Вэяра охнула и кинулась в коридор, пытаясь отыскать укрытие. Там, откуда она пришла, все хорошенько просматривалось.

А ей нельзя было попасться на глаза.

— Тут нас никто не увидит, — до служанки долетел мужской голос.

Вэяра заскочила за угол и вжалась спиной в холодную стену.

Перестук каблучков по камням приближался к девушке, что боялась пошевелиться и выдать себя. Но, к ее счастью, парочка не спешила слишком далеко отходить от бального зала. Шаги затихли поблизости, зашуршала ткань, женщина громко выдохнула.

Подобрав момент, Вэяра шагнула в неизвестном направлении и поспешила по темному узкому коридору. Уходя как можно дальше от бального зала.

Ей не хотелось становиться свидетельницей той сцены, что сейчас разворачивалась у черного хода. Сейчас постарается обойти то место и покинуть эти пугающие до дрожи в коленях заброшенные коридоры.

Свернув несколько раз, она вышла в небольшой круглый холл. Четыре толстые колонны поддерживали потолок. На каждой висело по факелу. Возле одной из них стояла пара.

Девушка прижата обнаженной спиной к камню, шнуровка корсета распушена, сама деталь гардероба обвисает вокруг пышной светло-сиреневой юбки.

Мужчина оторвался от губ своей спутницы, но руки с ее обнаженной груди не убрал. На его лице на мгновение промелькнуло удивление, а затем сменилось чем-то похожим на недовольство.

Вэяра сжала зубы и, встретившись с мужчиной взглядом, нашла в себе силы произнести:

— Прошу прощения, ваше высочество.

А затем легко поклонилась и, подхватив подол платья, бросилась в первый попавшийся коридор.

Ноги несли ее вперед, не разбирая дороги.

Но сейчас это было уже не важно.

Больше ничего не было важно.

Вэяра бежала вперед, не разбирая дороги. Мелькали перед глазами коридоры, холлы, лестницы. Света было мало.

Все еще заброшенное крыло.

Но ее это сейчас не интересовало.

Где-то в груди разрасталась огромная алая рана. Слово огромный цветок, она раскрывала свои обжигающие лепестки. Слезы душили, застилала глаза. Раз за разом вытирая их, Вэяра пыталась сбежать от того, что увидела.

Но подсмотренная сцена вновь и вновь всплывала перед внутренним взором, впиваясь горячими спицами боли в ранимое девичье сердце.

Всхлипнув, она налетела на колонну и медленно осела на каменный, покрытый толстым слоем пыли и мраморной крошки, пол.

Уткнувшись носом в подол платья, она беззвучно зарыдала.

«Как же глупо, — думала девушка. — На что я рассчитывала? Что его высочество упадет мне в ноги? Или что после той прогулки между нами что-то может быть? Какая же я дура! Что может быть между принцем и простой служанкой?»

Слезы душили, мысли путались. А девушка раз за разом все яснее понимала то, что ее появление в замке Тхори ровным счетом ни на что повлиять не могло.

«Он мужчина. Ему хочется тепла и женского тела, — убеждала себя Вэяра. — Ожидаемо, что у него есть фаворитка. А может быть, даже не одна. Какая же я дура!»

И пусть мысли эти звучали убедительно, разумно и трезво, остановить слезы она не могла. Они так и катились одна за другой по щекам, обжигали кожу, падали на платье.

С каждым всхлипом сердце начинало биться медленнее, словно становилось тяжелее. Слово превращалось в камень.

А потом...

— Миледи, с вами все хорошо?

Вэяра дернулась, подняла заплаканное лицо вверх и прищурилась.

По глазам бил яркий, явно магический, свет. В двух шагах от нее остановился мужчина, рассмотреть его лицо не представлялось возможным, но голос не выражал презрения, злости или гнева.

— Прошу прощения, милорд, — выдохнула она, понимая, что перед ней не слуга. — Все хорошо. Мне просто нужно побыть одной.

— И каким козлом я буду, если оставлю даму в таком состоянии одну? — со смешком в голосе поинтересовался незнакомец, а затем протянул Вэяре руку. — Пойдемте. Я не знаю, что у вас произошло. Но могу отвлечь от дурных мыслей.

Девушка дернулась, совершенно неправильно расшифровывая его слова и действия, а мужчина вздохнул, понимая это, и добавил:

— Тут неподалеку есть великолепный зимний сад. К сожалению, за ним больше никто не ухаживает, но он не потерял своей красоты. Не откажете мне прогуляться к нему?

В голосе незнакомца Вэяра не почувствовала угрозы или скрытого смысла. Да и руку он не убрал.

Смахнув слезы, девушка поднялась с пола и даже смогла улыбнуться:

— Благодарю, милорд. Вот только я никакая не дама, а самая обычная служанка...

— То, что вы работаете на семью Тхори, не лишает вас звания дамы, — с лёгкой улыбкой отозвался незнакомец и отвел магический огонек, что висел у него над правым плечом, в сторону. — Могу я узнать ваше имя?

— Вэяра, — прошептала она, рассматривая вельможу.

Высокий широкоплечий с овальным лицом и слегка насупленными бровями. Кожу покрывал лёгкий загар, словно не проводил мужчина все свободное время в стенах своего поместья, а выезжал на охоту или принимал участие в битвах. Каштановые волосы были коротко острижены, несколько прядей на макушке торчали вверх, будто бы не умелый цирюльник ровнял шевелюру, а сам незнакомец без зеркала обрезал длинные пряди. Однодневная щетина легкой тенью очерчивала контур его лица, а в темно-серых глазах плескался интерес и немой вопрос, который озвучивать он не спешил.

— Меня зовут Лейзум, миледи, — произнес мужчина, предлагая служанке локоть. — Если попробуете назвать меня господином, то я обижусь и перестану с вами разговаривать.

Легкий тон и улыбка на лице нового знакомого сделали свое дело: Вэяра на какое-то мгновение забыла о том, что нанесло ей столь жуткую рану.

Но ответить ему она ничего не смогла, только кивнула в знак благодарности и позволила увести себя подальше от темного коридора, в котором ее накрыло истерикой.

— Знаете, зимний сад зэамка Тхори строился на протяжении целых десяти лет, — Лейзум цговорил с девушкой так, будто они бшыли знакомы всю жизнь, и это успокаивало Вэяру. — Король очень любит живые растения и потому захотелось ему иметь возможность находиться среди буйной зелени и ярких цветов, даже когда за стенами его крепости бушуют метели и скрипят морозы. Растения завозились из всех уголков мира. Ирхик Тхори не жалел монет на диковинки и выведенные магией цветы. Самым лучшим подарком в те года считалось привезти правителю Трэффорда необычное растение или же его семена. Сейчас же от сада осталась лишь самая малость, но и от нее замирает сердце. Скоро вы в этом убедитесь, Вэяра.

Девушка шла рядом, заслушивалась словами Лейзума и представляла все то, что описывал мужчина.

— Вот мы и пришли, — новый знакомый толкнул светлую дверь, верх которой раньше был украшен разноцветными стеклышками. Сейчас же на их месте зияли дыры. — Дамы вперед.

Вэяра улыбнулась и даже попыталась сделать реверанс, чем вызвала легкий смешок у Лейзума. Но это ее совершенно не задело. Не чувствовала она дурных эмоций, исходящих от нового знакомого. Он словно специально поменял свой маршрут, чтобы развеселить служанку. И девушка была ему за это безумно благодарна.

За дверь оказалась светлая каменная лестница, ведущая вниз. Перила отсутствовали, ступени стесались и покрылись мхом.

В длинном темном помещении с высокими потолками было сыро. Сквозь большие окна просачивался лунный свет, но он лишь превращал высокие деревья и низкие кусты в темных пугающих монстров, которые тянулись своими когтями к незванным гостям.

— Мгновение, миледи, — Лейзум помог ей спуститься, а после аккуратно освободил из захвата руку девушки и отступил в сторону.

Что именно он сделал, Вэяра не поняла, но она успела только моргнуть, а воздух наполнился мириадами светлячков, которые равномерно распределились по зимнему саду, позволяя рассмотреть его.

Некогда белоснежные стены с лепниной теперь оказались обшарпанными и облезшими. Время сняло с них верхний слой, а растения вскарабкались по ним до самого потолка, словно залечивали раны, укрывали зеленью. В центре комнаты находился нерабочий фонтан, в нем на высоком пьедестале стояла худенькая каменная девушка и прижимала к груди кувшин.

Вдоль окон расположились огромные деревья, зарывающиеся своими корнями в квадраты земли, огороженные плитками. Вот только после того, как маги перестали ухаживать за растениями, они взбунтовались и взбугрили ими пол, вырвались, вздыбили плитку и накренили скамейки, что были расставлены по всему саду.

— Пройдемся? — мужчина вновь предложил Вэяре локоть, а девушка сейчас с точностью могла сказать, что в глазах ее нового знакомого пляшут хитринки.

Но она по-прежнему не чувствовала себя в опасности. Да и не мог столь симпатичный мужчина быть опасен.

Ведь не мог же?

— Сколько диковинных растений смогли выжить после того, как за садом перестали ухаживать? — спросила она, вновь пропуская свою руку через мужскую и всего на мгновение ощущая себя не

простой служанкой.

— Меньшинство, — Лейзум медленно направился к фонтану, увлекая за собой спутницу. — К сожалению, без магической поддержки в нашем климате смогли существовать не все цветы. Да и к тому же многие из них могли выпускать бутоны и раскрывать их всего один раз за год. И именно в этот день нужно было собрать семена, которые к своему цветению появлялись у растения. А позже посадить и взрастить магией. Как видите, миледи, этим больше никто не занимается. А жаль. Когда-то тут все было настолько волшебным...

Он дернулся, резко повернулся к Вэяре:

— А хотите я вам это покажу?

— Кажется, я вас не понимаю, господин Лейзум, — на мгновение испугалась девушка.

А мужчина вздохнул, наклонил голову и поинтересовался:

— Скажите, Вэяра, о чем я вас попросил совсем недавно?

— Не называть вас господином, — опуская взгляд, прошептала девушка. — Простите.

— Прощу, если примете мое предложение, — в его голосе вновь прозвенела та самая хитрость и веселость, которая так понравилась помощнице главной кухарки.

— Какое предложение? — она вскинула подбородок и встретилась с ним взглядом.

«И почему у меня такое чувство, что мы знакомы давно?» — подумала Вэяра, а чародей зашел ей за спину и закрыл руками глаза.

— Сейчас, дайте мне мгновение, — жаркий шепот опалил шею, проник к сердцу, согрел его на мгновение. — Открывайте глаза.

Девушка послушалась и тихо ахнула.

Колдун не убрал ладоней, но слегка раздвинул пальцы, позволяя Вэяре сквозь щелочки видеть зимний сад семейства Тхори. Вот только теперь освещали его не магические светлячки, а непонятно откуда взявшееся яркое солнце, зависшее за окном. Стены стали такими, какими были много лет назад. А из кувшина, который сжимала в руках каменная девушка, била струя воды и с журчанием падала вниз, разбивалась на мелкие блестящие капли.

На двух шарообразных кустах, меж которыми спряталась одна из кованых скамеек, распустились большие желтые цветы. Вэяре казалось, что протяни она сейчас руку, то сможет сорвать цветок, поднести его к носу и вдохнуть пьянящий сладкий аромат.

Но стоило ей протянуть ее на самом деле, как ладонь наткнулась на голые колючие ветви, разрушая иллюзию сказки, которую для нее на мгновение создал мужчина.

— Повернитесь. Вправо, — попросил Лейзум, сдвигая в ту же сторону и свои ладони.

Сдвинувшись с места, Вэяра увидела то, как резвятся в высоких кронах деревьев яркие птички, вылетают и залетают в сад через распахнутое окно. Видела, но не слышала их песен.

Одна из них опустилась на толстое зеленое щупальце, тянущееся от одного дерева к другому, и зарылась тонким клювиком в мягкие перья. Это странное растение покачивалось из стороны в сторону и змеей оплетало толстые стволы и ветви.

Там же, под одним из деревьев, находилась бело-золотая беседка. Даже отсюда Вэяра видела, что на большом круглом столе стоит глубокая хрустальная ваза, а в ней столько ярких диковинных фруктов, что глаза разбегаются, а рот наполняется слюнками.

— Большинство из них было выращено в этом саду, — проговорил Лейзум. — Теперь вы понимаете, почему я люблю это место? Приходя сюда, я вижу не развалины, а то, что сейчас показываю вам, Вэяра.

— Волшебно, — одними губами прошептала девушка. — А как часто вы бываете тут?

Вопрос был задан не просто из любопытства, ей не хотелось завершать знакомство на одной ночной прогулке.

Рядом с этим мужчиной Вэяра впервые почувствовала себя женщиной, дамой, уважаемой особой. Он был обходителен и учтив так, будто сопровождал не простую служанку, а члена королевской семьи.

Девушке хотелось хотя бы еще раз встретиться с ним, пусть даже просто поклониться и поздороваться. Пусть больше никогда он не скажет ей «миледи» и не предложит свой локоть. Хватило и одного раза, чтобы Вэяра почувствовала себя увереннее и лучше.

— Не был уже лет десять, — рассмеялся Лейзум. — Хотите еще посмотреть или надело?

— Еще чуточку, если можно.

— Можно, — мужские руки плотнее прижались к лицу, обожгли теплом и позволили насладиться иллюзией живого.

Вэяра еще долго крутила головой, пытаясь рассмотреть большие алые цветы с полупрозрачными трепетными лепестками. Поймать взглядом птиц, которые вылетали из густых крон, делали вираж под высоким потолком, часть которого была стеклянной, и вылетали на улицу.

А потом с горьким разочарованием она убрала руки Лейзума, отошла на шаг, повернулась и нашла в себе силы улыбнуться:

— Благодарю, милорд. Вы сделали для меня в этот вечер слишком много.

— Я рад, что вы приняли мое предложение, — он улыбнулся в ответ. — Слезы вам не к лицу, Вэяра. «Улыбнись», — прошелестел голос Эгнорона в памяти, а девушка вздрогнула.

— Вы замерзли? — по-своему истолковал этот жест мужчина. — Пожалуй, стоит заканчивать нашу прогулку. Пойдемте.

Он уже в третий раз предложил девушке локоть, и, принимая его, Вэяра пообещала себе, что это в последний раз.

Лейзум повел служанку вглубь летнего сада и, в конце концов, подвел к широкой двери. Открылась она от легкого прикосновения и выпустила пару во внутренний двор.

Вэяра видела его через окно бального зала. Тут росли высокие плодовые деревья, раскидистые колючие кусты, зеленела трава, и среди всего этого буйства природы расположилось несколько лавочек. В центре сада синей гладью блестел небольшой пруд, оттуда раздавались протяжные песни лягушек, а в свете луны можно было разглядеть большие цветы водных лилий.

Подняв голову, девушка увидела подсвеченный бальный зал, расположенный на третьем этаже. Отсюда можно было наблюдать за танцующими парами и наслаждаться музыкой.

Вот только Вэяре этого больше не хотелось.

— Вам...

— Прошу, — девушка отпустила руку спутника и отступила на шаг, — не обращайтесь ко мне как к высокородной. Я простая сирота, простолюдинка, помощница кухарки семьи Тхори. Я не имею никакого права говорить с вами, милорд. Ни то что...

— Вэяра, — мужчина оказался рядом, подцепил пальцами ее подбородок и вздернул вверх, заставляя посмотреть в глаза, — я перестану к вам так обращаться, только когда вы разрешите мне перейти на неофициальный тон.

— Милорд...

— Нет-нет, я не договорил, — улыбка проступила на его губах. — Но если вы разрешите говорить вам «ты», то и я попрошу того же самого.

— Но...

— Ваши условия взамен на мои. Кажется, все честно. Я не прав?

— Прошу прощения, — она отступила еще на шаг, хотя и стоило это ей огромных усилий. — Но мне нужно идти. Работа на кухне начинается рано.

— Понимаю, — кивнул Лейзум. — Мне тоже уже пора. Пойдемте?

Мужчина указал на неприметную дверь, что находилась за беседкой и вела в северное крыло замка. Оттуда Вэяра уже смогла бы найти путь в комнаты прислуги и потому согласилась.

Вэяра ворочалась в кровати до вторых петухов. Уснуть у нее так и не получилось. В мысли врывался то Эгнорон, то Лейзум. Перед глазами появлялась то картина обнаженной девушки, прижатой к

колонне мужским телом, то иллюзия цветущего зимнего сада.

Горло то скручивало ледяным спазмом, а на глаза наворачивались слезы. То она вновь ощущала на лице теплое прикосновение чужих ладоней и горячее дыхание, обжигающее шею.

Не выславшись, девушка встала со вторыми петухами. Собиралась тихо, стараясь никого не разбудить.

Но Лауна все равно перевернулась на левый бок и, приоткрыв один глаз, устаивалась им на Вэяру.

— Ранняя ты пташка, — прошептала она.

— Сегодня выходной день, — тихо ответила ей девушка. — Чем быстрее сбегу, тем быстрее домой попаду.

— А ты из этой деревушки, что у замка? — Лауна села, свесила ноги с лежанки и потянулась до хруста в суставах.

— Угу, — наскоро заплетая косу, отозвалась помощница главной кухарки, — из нее.

— Повезло тебе, — улыбка вышла искренней. — Я издалека. Вряд ли кого из своих в ближайшее время увижу. От свободных дней отказалась, чтобы быстрее монет подсобрать да домой рвануть.

— Побегу я, — неловко завершила разговор Вэяра, — хочу поскорее со своими повидаться.

— Беги, — махнула Лауна рукой. — Отдохни от этого гадюшника.

Вэяра улыбнулась соседке и, пожелав хорошего дня, поспешила к выходу.

До дома она добралась не без приключений. Вначале девушку не хотели выпускать из замка стражники, от которых на версту разило алкоголем. Потом пришлось плутать по улочкам прилегающего к крепости городка, так как одна из улиц была перегорожена перевернутыми телегами и обойти их не представлялось возможным.

А под конец решетки на внешней стене оказались опущены. И Вэяре пришлось ждать, пока сонный стражник покинет сторожку и провернет механизм, открывающий выход.

О том, как долго он матерился и до какого колена ее проклял, девушка старалась не думать. Вообще было странно, что он соизволил выпустить какую-то простолюдинку, да еще и денег за это не потребовал.

Списав это на то, что хоть что-то в сегодняшнем дне должно быть хорошо, поспешила Вэяра к деревушке, виднеющейся ниже по холму.

К дому она подошла, когда уже солнце вынырнуло из-за горизонта. Толкнула калитку и зажмурилась от удовольствия.

«Как же я соскучилась», — подумала Вэяра, поднимаясь по ступенькам и заходя в сени.

А там столкнулась с сестрой.

Маргет всего мгновение смотрела на девушку с удивлением, а потом тихо, совершенно по-девичьи, взвизгнула и обняла:

— Верька, как же я скучала!

— Я тоже, — Вэяра обняла сестру в ответ, чувствуя, как сжимается сердце. — Как вы тут? Справляетесь? — Голос легонько дрогнул, но в полутьме было не разглядеть, блестят ли на ее глазах слезы или смогла сдержать их.

Вместо ответа, распахнулась дверь, ведущая из сеней в дом, и оттуда выбежали мальчишки.

— Верька! — самый младший не сдерживался, размазывал слезы по еле заметным веснушкам. — Верька, ты вернулась! А Гебри говорил, что ты нас бросила-а-а-а!

Отпустив Маргет, Вэяра присела на корточки и подхватила прыгнувшего в объятия брата:

— Никого я не бросала, Алтес. Я работать ходила. Видел вот тот большой замок на горизонте?

Мальчонка повернулся в ту сторону, где должна была находиться крепость, но из-за стен, конечно же, ничего не увидел.

— Вот там я работаю, — проговорила Вэяра, вытерла детские слезы и, отпустив младшего,

потрепала его по светлым волосам. — А ты, Гебри, — она повернулась к старшему и погрозила пальцем, — заботиться о них должен. И о Маргет тоже.

Парнишка демонстративно отвернулся и сложил руки на груди.

— Так ты правда не бросила нас? — вмешался молчавший до этого Винсент, он подпирал спиной входную дверь, словно боялся, что сестра сейчас сбежит. — Правда-правда?

— Правда, — улыбнулась Вэяра, делая шаг к среднему брату и обнимая его. — Лучше расскажите, как вы тут без меня? Маргет слушались?

Все втроем разом затихли, даже дышать перестали и старательно отводили взгляд.

— Та-а-ак?

Маргет усмехнулась:

— Гусят нашей соседки разогнали вчера. Гебри сделал рогатку и разбил несколько горшков, что сохли у бабки Панфили, а Винсент пытался воровать яблоки из заброшенного сада, испугался деда Шона и свалился с дерева.

В подтверждение средний брат задрал рукав рубахи и показал длинную царапину, тянущуюся от плеча до самой кисти.

— Ничего нового, — рассмеялась Вэяра, а потом подошла к старшему из братьев и последним обняла его. — Гебри, ты остаешься за старшего. Не давай их в обиду. Защищай. Ты понял меня? Следи за ними. Хорошо?

Мальчишка задрал голову, темные волосы упали на спину:

— Понял, Верька. Только приходи почаще. Мы скучаем.

— Буду, — пообещала девушка, мысленно продолжая фразу, что раз в двадцать дней точно будет к ним приходиться. Да вскоре они и сами не заметят, как пролетает время между встречами.

Дверь вновь отворилась, и на этот раз в сени вышел Рафолк, места практически не осталось, и братья, поочередно обняв Верьку, высыпали во двор. Мужчина же приветственно кивнул и тоже поспешил оставить сестер наедине.

— Не спешишь сегодня на поле? — поддела Вэяра Маргет.

— Ты ведь не так часто приходишь сможешь, — пожала плечами девушка и опустилась на узкую лавку, сдвинув подсохшие травы в сторону. — Ну что, рассказывай. Обижают тебя там?

— Нет, — она улыбнулась настолько широко и искренне, насколько могла. — Хорошо все. На кухню устроилась, помощницей главной кухарки. У меня один свободный день на двадцать рабочих, — а затем понизила голос, — и четырнадцать медяков за эти дни оклад.

Маргет ахнула и прижала руки ко рту. В голове старшей сестры промелькнуло сразу несколько мыслей, одна другой мрачнее. Но не выглядела Верька так, будто ее обижают. Да и не лгала она. Маргет бы почувствовала. Не умела никогда ее сестрѐнка младшая обманывать.

— Точно все там ладно? — на всякий случай уточнила девушка. — Ты только скажи...

— Все хорошо, — Вэяра села рядом и положила голову сестре на плечо. — Тяжко поначалу. Но я уже почти привыкла. Да и главная кухарка у семьи Тхори уж очень хорошая женщина. Она в обиду не даст. Это она выбила мне сегодня выходной, сказала к тебе прийти и успокоить. Мол, жива да здорова, да никто не съел.

Маргет невесело рассмеялась и обняла Верьку.

«Как же быстро ты выросла, — подумала она. — Готова ли ты встретиться с тем жестоким миром, который нас окружает? Ох, Вэяра».

Они еще долго говорили, рассказывая о том, что произошло за эти два дня. Маргет старалась как можно больше расспросить сестру, но та умалчивала о самом главном и все время сводила темы к работе на кухне.

Под конец пообещала приготовить обед и отпустила старшую на поле.

Но перед тем как выполнить сказанное, Вэяра выскочила из дома и побежала к той, кому можно излить душу без стыда и утайки. К лучшей подруге.

Цуна хлопотала по хозяйству и, когда увидела у калитки Верьку, чуть не расплакалась.

— Как же я скучала, — подвывала она, повиснув на подруге, словно не виделись они не три дня, а три года. — Как ты? Рассказывай. Все рассказывай.

Вэяра вздохнула, прошла во двор и села на небольшую лавку у дома:

— Много о чем поговорить хотела. По-хорошему к реке бы пойти надо, да только у тебя работы, наверное, много. Не сможешь ты.

Что правда, так правда. Цуна сегодня еще ни за что не взялась, все валилось из рук, и тому была причина. Но пока она не выслушает всего того, что ей хочет рассказать подруга, к своим проблемам не перейдет.

Да и, честно говоря, лениво ей было к реке тащиться. Все же и тут поговорить можно, все соседи на полях, подслушивать их разговор некому.

Но чтобы не смущать Вэяру, Цуна предложила ей в дом зайти и там все обсудить.

Уже сидя за длинным столом, девушка выдохнула и как на духу рассказала все, что утаила от родной сестры. Рассказала о принце и том, как с его милостыни ей удалось устроиться на столь хлебное место как помощница главной кухарки. Подробно пересказала события, что произошли во время их совместного похода на рынок. И то, как правитель во второй раз спас ее от смерти и от позора.

Цуна только ахала, не перебивала, а после рассказа о том, как застала его Вэяра с женщиной, поднесла воды.

— Нет, я все понимаю, — зло проговорила девушка. — Он мужчина. И без женщины тяжело. Да и как такой человек, как принц Эгнорон, может остаться без внимания женского? Но вот скажи мне, Цунка, зачем Духи подтолкнули меня в спину? Зачем вывели именно туда? Ведь замок немаленький, коридоров много. Почему именно в этот момент я попала туда? Если бы я не знала... Не видела...

— То было бы только хуже, — проговорила девушка и тут же захлопнула рот.

Знала она, насколько ранима ее подруга, понимала, что сейчас та может разрыдаться.

Но Вэяра лишь перевела серьезный взгляд на Цунку и коротко кивнула:

— Да, ты права. Как всегда, права.

«Ничего себе, — подумала та. — А не подменили ли нашу Верьку в замке-то? Когда это она так повзрослеть успела?»

— Но и это не все, — вздохнула помощница главной кухарки. — В тот вечер я повстречала другого мужчину. Он из знатных, но отнесся ко мне не как к простолюдинке или служанке. Успокоил, проводил, показал, насколько прекрасна эта жизни. Знаешь, Цуна, он словно специально появился, знал, когда подобрать момент.

А Цуна слушала и отмечала разницу в поведении подруги. Когда она говорила о принце несколько дней назад, тогда у реки, ее глаза горели от счастья, на щеках то и дело появлялся румянец, а голос дрожал. Вела она себя как одержимая. Как больная лихорадкой.

Сейчас же об Эгнороне Тхори она говорила с какой-то обидой и злостью, хотя и не имела никакого права, чтобы обижаться и злиться на него. Но по-прежнему ее к нему влекло, это было видно по все еще горящему взгляду.

Но и мечты разнились с реальностью, потому поутих пыл. И не знала Цуна, хорошо это или плохо.

А вот о новом знакомом, о том, о ком знала только имя, Вэяра говорила тихо и аккуратно, будто сама была не уверена в том, что все произошло на самом деле. Что не привиделся он ей, был настоящим.

И не расписывала девушка его внешность или черты характера. Она рассказала только о его поступках, и это зацепило Цунку.

— И что? Хочешь сказать, что все еще люб тебе Эгнорон Тхори? — напрямую спросила подруга. — После всего, что ты видела? Да, он, безоговорочно, имеет право иметь баб. И не виноват перед тобой ни в чем. Но ты-то что к нему теперь чувствуешь?

Вэяра замолчала, подняла взгляд на Цуну и не смогла подобрать слов. А девушка улыбнулась. Ее

догадка оказалась верна. Но не поспела она говорить об этом подруге. Та сама должна прийти к этой мысли. Смириться с ней и пойти дальше.

— Эгнорон, — Вэяра протянула его имя и растеряно посмотрела на Цуну. — Я люблю его.

Прозвучало это настолько неуверенно, что даже сама она почувствовала это.

— Но никак не могу привлечь его внимание к себе. И как я это сделаю, если его окружают такие дамы? Я им и в подметки не гожусь! — а потом, охнув и вскочив с места, девушка прошла по комнате. — Цуночка, подруженька, а сможешь выручить меня? Медяк одолжить? Я через семнадцать дней отдам. Обещаю!

Девушка выгнула рыжую бровь, ожидая продолжения, но девушка замолчала.

— Так и не скажешь, зачем он тебе? — через несколько мгновений тишины поинтересовалась она.

— К ведьме схожу, — выдохнула Вэяра, пряча взгляд. — Зелье приворотное у нее возьму. Не могу я по-честному с баронессами и графинями соревноваться. Понимаешь?

Цуна не понимала и осуждала подругу за такое решение, но спорить не стала. Встала с лавки и направилась к сундуку, где приданное ее хранилось. Одной монетой больше, одной меньше. Никто считать не будет. Тем более теперь.

— Вот, — она положила на стол перед Вэярой медяк. — Можешь не отдавать. Это мой подарок тебе за твою целеустремленность.

— Спасибо! Я отдам, правда!

— Нет, не нужно, — Цуна опустила на лавку. — Когда, говоришь, сможешь следующий раз сюда вырваться?

— Дней через семнадцать, не раньше. А что?

— Да уезжаю я. В город. Отец договорился с каким-то дальним родственником о том, чтобы я пожила у него, пока буду в магическую школу пытаться поступить.

— Магическая школа? Быть не может! Ты же так об этом мечтала! О Цунка, я так рада! — Вэяра всплеснула руками. — Ты же всегда мечтала чародейкой стать! Вот и будет шанс!

— Будет, — Цуна улыбнулась через силу.

Ей не хотелось уезжать из родных земель. От парня, которого любила. От подруги, которую сестрой считала. Не хотела, но так нужно было. — Уезжаю дней через двадцать. Надеюсь, что ты сможешь найти время на меня.

— Конечно! — Вэяра подскочила к девушке, опустила рядом и обняла. — Я так рада за тебя, Цунка. Правда-правда рада!

— Ну тогда можно я дам тебе один совет?

— Конечно! Почему ты спрашиваешь?

— Подумай хорошенько перед тем, как использовать то, что у ведьмы возьмешь. Не глупи, Вэрька. То, что ты собралась делать, это же на всю жизнь...

Вэяра вздохнула, выпустила подругу из объятий:

— Я запуталась, Цунка. Вроде и сердце к нему тянется. А после того, что я подсмотрела, как-то противно. Будто в грязное белье к человеку залезла. А еще пугает он меня иногда. Как-то не по себе мне от его взгляда...

Цуна покачала рыжей головой да в который раз за этот день отметила изменения, произошедшие с подругой.

«Если уж она и будет делать глупости, то теперь перед этим хорошенько подумает», — поняла девушка.

И от этого на душе стало легче.

От Цунки Вэяра практически бежала. И не потому, что опаздывала, а потому что боялась передумать.

Ей сейчас нужно было приготовить обещанный обед, накормить и напоить скотину, а уже потом идти к ведьме. Вот она и боялась, что за рутинными делами передумает и струсит. Не придет к той, что может подарить ей счастье.

Медяк, спрятанный в лифе платья, впивался острыми гранями в кожу, а в ушах раз за разом звучали слова лучшей подруги.

«Что ты к нему теперь чувствуешь?»

И не могла Вэяра ответить на этот вопрос. Эгнорон Тхори по-прежнему был тем мужчиной, с которым ей хотелось бы разделить жизнь, счастье и тепло. Но разве бывает у таких людей счастье?

Ведь принц прославился как великий полководец, завоеватель, несокрушимый воин. Разве будет счастье с тем, кого не видишь годами? Кто рубит врагов на поле брани, а после заливается в таверне вином и лапает продажных баб?

Вэяра тряхнула головой, отгоняя столь красочную картину, появившуюся перед глазами.

Образ, который предстал перед ней после их первой встречи, накладывался на другой — реальный. Создавал объемный портрет. И всем, что Вэяре в этой картинке нравилось, были лишь глубокие синие глаза, четкий контур лица и легкая улыбка на губах принца.

Внешность. Это все, что ее привлекало сейчас.

Но стоило вспомнить те несколько ледяных взглядов, что достались девушке от правителя, как сразу становилось не по себе, а глотку стискивало щупальце дурного предчувствия.

Зато сердце все так же предательски вздрагивало, стоило подумать о младшем Тхори, кровь прилиwała к лицу и бросало в жар.

«Любовь ли это? — спрашивала сама себя Вэяра. — Или влечение? Как отличить одно от другого? Как не запутаться в собственных чувствах и не споткнуться об них? Ведь падение вниз будет болезненнее сбитых коленок».

Думала она об этом и вспоминала картину в полутёмном коридоре.

Свет факелов. Свисающий корсет. Обнаженная женская грудь в мужских руках. И этот взгляд.

Этот ледяной взгляд глубоких синих глаз. В котором читался вопрос и презрение.

Вздвогнув от этого всплывшего воспоминания, как от свиста плети, Вэяра толкнула калитку и оказалась в родном дворе. Тень дома дарила спокойствие и умиротворение. Возвращаться в замок ей совершенно не хотелось. Там казалось все холодным, высокомерным, жутким. И пусть ее там приняли не очень-то и плохо, да и работали там хорошие люди... Пусть не все. Но все же госпожа Анэс или Лауна не были теми, от кого хотелось бежать и не озираться.

Но потом ее мысли прыгали к Эгнорону Тхори, четырнадцати медякам и... ночному знакомому.

Тряхнув головой, девушка принялась за работу по дому.

Приготовление обеда заняло у нее мало времени. Слишком мало. Будто бы за эти дни работы на королевской кухне она стала чуть ли не второй госпожой Анэс, которая могла одновременно печь пироги, жарить рыбу и рубить зелень. Ну и, конечно же, поглядывать за помощниками, чтобы те не набедокурили.

С делами по хозяйству Вэяра справилась к обеду. Но сестра с поля еще не вернулась. А девушка решила, что если она сейчас не отправится к ведьме, то точно ни на что не решится.

Вынув из лифа монетку и сжав ее в кулаке, помощница главной кухарки быстро вышла со двора, прикрыла за собой калитку и поспешила вниз по улице. Там, у подножия холма, жила та, к которой шли за помощью. Которую боялись и проклинали. Но неизменно приходили и платили за ее умения.

До середины улицы Вэяра шла быстро, сжимала монетку в кулаке. Потом же шаг замедлился, сердце забилось чаще, а ноги отказывались нести хозяйку.

«Ну уж нет, — думала девушка, упрямо двигаясь вперед. — Я приобрету у ведьмы приворотное

зелье. И будь что будет».

Подталкивая себя такими мыслями, она спустилась с холма, окинула взглядом бескрайние луга, на которых паслись коровы и козы. Вдохнула свежий воздух, радуясь тому, что ветер дует не со стороны луга, и свернула влево.

На опушке небольшого леса стояла покосившаяся от времени деревянная хибара. Крытая соломой крыша пестрела латками из досок, которые, скорее всего, приколачивали те, у кого не было монет, дабы расплатиться с ведьмой. В окнах зияла тьма, будто никого дома не было, а дверь поскрипывала на ветру, то и дело захлопываясь и оглашая округу грохотом.

Поежившись от холодного страха, что мазнул ее когтями по спине, Вэяра сделала первый шаг по тропинке к хижине ведьмы. Уверенности добавлял медяк, сжимаемый в руке.

Если бы Цунка не одолжила его, то не пошла бы сюда девушка. Испугалась бы идти к колдунье с пустыми руками. Передумала бы и поспешила к замку, отмахиваясь от глупых идей.

Перед глазами всплыл образ Эгнорона Тхори.

Преследовал. Напоминал. Дразнил.

Сцепив зубы, Вэяра кинулась к домику и замерла только тогда, когда несколько раз стукнула костяшками по шероховатой двери.

Дороги назад не было. Она сделала еще один шаг на пути к своей мечте.

Вот только об этом ли она мечтала?

Ответить на этот вопрос сама себе Вэяра не смогла.

Дверь открылась медленно, давая время гостье сделать шаг назад, а потом два вперед. Внутри стояла темень, даже свет, просачивающийся через окна без ставен, не рассеивал ее. А еще сырость.

— Приветствую, дитя.

Вэяра ожидала услышать скрипучий противный голос, но вместо него прозвучало мелодичное звонкое приветствие.

— Проходи, не стой на пороге, — вновь заговорила хозяйка дома.

Собрав всю волю и решимость в кулак, девушка сделала еще два шага вперед и тихо ахнула.

Комната, в которой она оказалась, вмиг посветлела, пропал запах сырости и затхлости. Морок, наведенный ведьмой, спал, стоило отрезать себе путь к отступлению.

В помещении прямо по центру комнаты расположился огромный дубовый стол на четырех толстых ножках, столешницу усыпали сушеные и свежие травы, меж которых поблескивали прозрачным стеклом пузырьки.

«Настоящее стекло, — подумала Вэяра, не в силах отвести взгляда. — Не глина, не кожаные бурдюки. Стекло. Сколько же она зарабатывает своим даром?»

Через мгновение она смутилась собственных мыслей, ведь некрасиво считать чужие монеты. Даже если это монеты ведьмы.

Закусив губу, Вэяра повернулась, пытаясь осмотреть жилище колдуньи, запомнить и постараться сюда больше не возвращаться.

«А ведь к ней часто Маргет ходит, — мысль всплыла внезапно. — Она же у ведьмы берет какие-то травки, чтобы пока не иметь возможности забеременеть».

У одного из окон, прижавшись к стене, стоял высокий расписанный растительным орнаментом сундук. Чуть поодаль, у противоположной стены, была сложена печь, а над ней сушились прикрепленные к тонкой веревке травы и корешки.

Остальная часть дома была отгорожена плотной тканевой занавеской. Но что-то подсказывало девушке, что за ней находится узкая лежанка и сколоченный из досок шкаф.

Сама же хозяйка дома стояла у стола, опершись руками об столешницу и хитро улыбаясь. Она дала гостье время для того, чтобы та все рассмотрела и обвыкла, а теперь, поймав ее взгляд на себе, вскинула в вопросительном жесте темные брови.

Вэяра, честно говоря, ожидала встретить сторбленную старуху с кривым покрытым бородавками носом. Но перед ней стояла молодая женщина с длинной черной косой, которая практически касалась пола. На гладком бледном лице горели голубые глаза, а взгляд был ледяным и колючим, как зимний мороз.

Растянув в улыбке розовые губы, она проворковала:

— Проходи, Вэяра, дочь Брада и Элет. Присаживайся. Говори.

— Вы знали моих родителей? — девушка, осмелев, сделала шаг к столу и бросила взгляд на лавку, на которую ей предложили сесть.

— Конечно, — ведьма явно потешалась. — И их знала. И Сану с Осларом знавала. И даже Катер ко мне заглядывала на чашупряного отвара, для согревания костей в лютый холод.

Вэяра не сдержала удивленного вздоха, ведь говорила колдунья о родителях ее матери, а после о ее бабке.

— Что, не выгляжу на такой солидный возраст? — хохотнула колдунья. — Вот так бывает, Вэяра. Внешность порой обманчива.

Последние слова ведуньи больно резанули по девичьему сердцу, к другому человеку отнеслись. И еще сильнее сжала в руке монетку гостя.

— Прошу прощения, но мне не известно ваше имя, — начала было Вэяра, но под насмешливым взглядом хозяйки дома затихла.

— Если тебе так будет проще, то можешь звать меня Белия, — проворковала женщина. — И присядь уже да расскажи, зачем пожаловала. Это у меня времени много, а вот у тебя его мало. Очень мало, Вэяра. Так что я слушаю.

Выдохнув, девушка опустилась на лавку, устроила руки у себя на коленях и, глядя на одну из ножек стола, выпалила:

— За помощью я к тебе пришла, госпожа Белия. Зелье приворотное купить хочу.

Ведьма вскинула брови, ожидая продолжение, но гостя замолчала, словно собираясь с мыслями.

— Кого привораживать собралась?

— А надо обязательно имя назвать? — Вэяра вздрогнула и подняла взгляд на ведьму.

Колдунья криво усмехнулась, чувствуя, что сегодняшний день будет уж очень необычным, и опустилась за стол напротив гостя:

— Нет, это ничего не даст. Для зелья мне потребуется предмет, что ранее принадлежал мужчине. Или же твои эмоции.

— Мои эмоции? — Вэяра и представить не могла, что это будет так непросто. Но отступить было уже поздно. — У меня нет его вещей.

— Ты можешь сходить за ними, а потом вернуться, — пожала плечами женщина. — Я никуда не спешу.

Вэяра метнулась мыслями к Эгнорону Тхори, постаралась представить то, как крадет у него личную вещь, и поникла. Да и к тому же у нее может не хватить духу прийти к Белии во второй раз. Девушка боялась, что не сможет себя пересилить и еще раз переступить порог этого дома. Потому в ответ лишь покачала головой:

— Я не смогу принести его вещь.

— Ну что же, — усмешка колдуньи вышла слишком хищной, — тогда тебе придется передать мне твои чувства и воспоминания.

— Я не совсем понимаю...

— О, в этом нет ничего сложного, — ведьма легко вспорхнула с лавки и поспешила к окну, на котором так же не было места из-за трав и склянок.

Выудив из кучи неглубокую глиняную плошку, женщина наполнила ее водой из небольшого ведра, которое стояло у печи, а после вернулась к столу. Убрал несколько сильно пахнущих пучков сушеных трав у Вэяры из-под носа, Белия установила плошку перед гостей и сыпанула в нее

розового порошка.

— Опустит руки в воду, — приказала ведьма. — Мне надо, чтобы ты вспомнила все то, что связывает тебя с этим мужчиной. Пережила заново все те чувства, которые испытывала к нему. Создай мне его портрет, что живет в твоём сердце, — заметив легкий испуг на лице гостьи, колдунья добавила: — Можешь не говорить о нём вслух.

Вэяра нервно кивнула и прикрыла глаза, собиралась нырнуть в воспоминания, от которых сердце пело заморской птицей, кровь прилиwała к лицу, а низ живота сводило легкой судорогой.

Белия опустила голову напротив и подперла ладонями лицо. Подобный ритуал всегда занимал много времени. У самой ведьмы оно-то было, а вот её гостья явно куда-то спешила.

Холодная вода лизнула руки Вэяры, под подушечками пальцев заскрипел порошок, который на ощупь уж очень напоминал речной песок.

Первое время сосредоточиться было уж очень сложно. В голову лезли посторонние мысли, страхи, опасения. Совсем не то, о чём просила колдунья.

— Время, — напомнила она гостье.

Вэяра вздрогнула, закусив до крови губу и возродила в памяти тот день, с которого всё началось. А ведьма склонилась над столешницей и с интересом всмотрелась в содержимое плошки.

Вот девушка вспомнила о том, как её чуть не затоптала лошадь, и «песок» взлетел с деревянного дна, окрасился в серый. В цвет неприятностей. Затем Вэяра вновь отрисовала в своей памяти лицо Эгнорона Тхори, сердце забило чаще, пальцы вздрогнули, а песок сменил оттенок на ярко-жёлтый — цвет симпатии. Следующим чувством была смущённость, за ним кратковременная всепоглощающая страсть, потом капля безумия, а за ней разочарование.

Лиловый. Алый. Темно-бордовый. Болотно-зелёный.

Все это время «песок» то взлетал вверх, то оседал ровным слоем на дне. Гостья каждый раз, как песчинки касались её рук, вздрагивала, но от воспоминаний не отвлекалась.

А ведьма, забыв обо всём, с интересом наблюдала за тем, что происходит с порошком памяти, который она сама изготавливала из пятидесяти редчайших минералов, камней и кристаллов.

Вэяра к тому времени уже вспоминала встречу с Эгнороном Тхори на королевской кухне. Во второй раз переживала страх, неуверенность, удивление, а после благодарность и радость.

Темно-серый. Фиолетовый. Светло-голубой. Синий. Ярко-оранжевый.

Следующим воспоминанием с принцем был совместный поход на рынок.

Как только они встретились, девушка испытала удивление и растерянность. Когда мужчина предложил сопроводить её на рынок — мягкое томление и предчувствие чего-то хорошего. Ловя взгляды прохожих, Вэяра чувствовала гордость и лёгкое превосходство.

Песок взвился бурей, меняя цвета настолько быстро, что ведьма не успевала за происходящим.

Страх сменился удивлением и благодарностью. После вспыхнуло влечение, страсть, желание. Они заменились смущением и разочарованием.

Стоило «песку» слегка осесть, как Вэяра вспомнила о потере денег.

И вновь проявился страх, безысходность, жертвенность. Эти чувства переплетались, образуя мутный бурый оттенок, который так не нравился колдунье.

«Любовь не должна вызывать таких эмоций, — думала женщина, которая перевидала слишком много людей, чтобы делать выводы с первого взгляда. — Это не любовь. Все что угодно, но только не она. Бедное дитя, как же тебе досталось от судьбы».

А за той бурей, что так не понравилась Белии, возникло чувство огромного удивления, взметнувшего «песок» лазурной волной к поверхности воды, безграничной благодарности и яркого счастья.

И где-то в этом всем колдунья рассмотрела беспочвенный чёрный страх, которого никак в такой смеси быть не должно было.

— Достаточно, — выдохнула ведьма, отодвигая плошку в сторону.

Вэяра открыла глаза и мысленно поблагодарила эту женщину за то, что та не заставила ее вспоминать ночное происшествие, которое и толкнуло ее к решению с любовным зельем.

Краем глаза гостя заметила, что перед тем, как осесть на деревянное дно, «песок» мигнул неприятным грязно-синим цветом, а после вернул себе свой розоватый оттенок.

— Хорошо. Теперь, Вэяра, мне потребуется время. К вечеру все будет готово. Ты можешь подождать тут, а можешь пока подышать свежим воздухом.

— Госпожа Белия, скажи, — девушка выдохнула, — сколько вы возьмете за свою работу? Я никогда прежде не обращалась за помощью к чародейкам и не знаю, как вас стоит благодарить.

Ведьма хитро усмехнулась:

— Той монеты, что ты сжимала в руке по дороге сюда, хватит. А теперь все же пойди на улицу, подожди там, пока все будет готово. Я позову. Ты поймешь.

От последних слов Вэяру бросило в дрожь, но она лишь быстро встала с лавки, коротко кивнула и быстро вышла на крыльцо. Ветер ударил в лицо, наполнил легкие свежим воздухом, выбил все сомнения из мыслей.

«Осталось только получить зелье и воспользоваться им, — думала девушка. — В этом ведь нет ничего сложного. И тогда все будет так, как мне того хочется».

Заталкивая дурные рассуждения и нравоучения, которыми ее пичкали с самого детства, Вэяра спустилась с холма и свернула к лугу. Яркие фиолетовые цветы на длинных стебельках медленно покачивались из стороны в сторону, привлекая к себе внимание.

Девушка сорвала один. За ним другой. Венок получался небольшим, но аккуратным. И вместе с цветами вплетала в него Вэяра все те чувства, которые не позволяли дышать ровно.

Мысли по-прежнему вились вокруг Эгнорона Тхори. Но теперь они не были такими радужными, не манили своей мягкостью и теплотой. Что-то поменялось. И не могла понять служанка, к худу это или к добру.

Надев на голову венок, Вэяра подняла взгляд к небу и закусила губу.

Солнце медленно ползло к западу. Совсем скоро ей нужно будет вернуться в замок. К полуночи быть в комнате для прислуги. А лучше, если к тому часу она уже будет глядеть десятый сон.

Вэяра с каждым шагом по лугу все больше сомневалась в своей задумке. С каждым вздохом это казалось глупостью. С каждым ударом сердца — подлостью.

«Как же низко я пала, — думала девушка. — Привязывать мужчину к себе с помощью магии. Да не простого мужчину, а самого правителя. А что если это зелье не сработает на него? Ведь Эгнорон маг... Да даже лучше, если не сработает. Значит, таков мой удел!»

— А потом меня казнят, — прошептала она, поднимая лицо к небу, и невесело рассмеялась. — Ведь это посчитают предательством. Шагом против короны. Духи, как я до такого докатилась?

Но высшие силы молчали, не подавали знаков, не наставляли на верный путь. А через мгновение в голове раздался тихий мелодичный смех ведьмы.

Вэяра вздрогнула и резко развернулась. Колдунья звала ее. Все готово.

Девушка сжала в кулаке медную монетку, за которую держалась словно за спасительную соломинку. Слово ее тянуло ко дну, засасывало, и только эта денежка удерживала ее на плаву.

Трава щекотала ноги, цеплялась мелкими шипами за подол платья. Будто бы пыталась задержать. Но Вэяра уже приняла окончательное решение.

«Если уж идти, то идти до конца», — подумала помощница королевской кухарки и быстро взлетела по ступеням покосившегося дома.

Ведьма ждала ее за столом, с которого в этот раз были убраны почти все травы. Перед Белией стоял небольшой флакон с сиреневой полупрозрачной жидкостью.

Вэяра без приглашения села напротив и, пересилив себя, встретилась с ледяным колючим взглядом светло-голубых глаз. Колдунья хитро усмехнулась и положила тонкий палец на коричневую пробку.

— Тебе нужно будет подмешать его в еду или питье.

Она кивнула, понимая, что сейчас все складывается как никогда лучше. Что не зря ее распределили на кухню, не зря сделали помощницей главной кухарки. Она сможет подмешать в пищу Эгнорона приворотное зелье, когда тот в очередной раз придет отобедать прямо на кухне.

Вэяра положила на деревянную столешницу медяк и молча пододвинула его к хозяйке дома. Ведьма широко улыбнулась и в ответ передала гостю стеклянный флакон.

— Спасибо, — девушка встала из-за стола, взяла зелье и, слегка покраснев, спрятала его в лиф платья.

Ведьма лишь одобрительно кивнула и тоже поднялась:

— Желаю тебе удачи, Вэяра.

— Спасибо вам за помощь, госпожа Белия, — пролепетала гостю, борясь с желанием прямо сейчас вскочить и выбежать на улицу.

Но колдунья не смела задерживать посетительницу, одарила еще одной улыбкой и мягко указала на выход. Когда дверь за Вэярой захлопнулась, ведьма вздохнула, расслабилась и скользнула взглядом по монете, лежащей на столешнице.

Деньги никогда не были для Белии лишними, но не это было основной платой.

Так и не прикоснувшись к медяку, колдунья прошла к подоконнику, на котором стояла плошка с порошком памяти, подцепила ее тонкими длинными пальцами и с жадностью припала к прохладной воде.

С каждым глотком мелкие морщинки на женском лице разглаживались, ниточки серебра терялись в толстой черной косе, а кожа светлела. Чужие эмоции были ее пищей. Тем, что продляло жизнь. Тем, чем расплачивались с ней посетители.

И сейчас понимала ведьма, что не ошиблась.

Эмоции, которые сейчас напивали ее, были болью, одержимостью и желанием.

Но не любовью.

А Вэяра практически бежала по темнеющей улице, в сторону замка. Совершенно некстати вспомнилось то, что просто так попасть за стены нельзя, нужна медная монетка. Вот только девушка жалования еще не получила, а к Цунке забегать за еще одним медяком она себе позволить не могла.

Понимала Вэяра, что ее подруга и впрямь не потребует возвращения денежки. Ведь теперь, когда ее судьба предрешена, никто не хватится недостающей монетки. Но самой себе помощница главной кухарки пообещала, что обязательно вернет Цуне долг.

К замковым стенам девушка добралась к ночи. По небу уже рассыпались первые камнями звезд, месяц проглядывался через пушистые серые облака, а из ближайших трав раздавались песни сверчков.

На каменном мосту было пусто.

Вэяра, не веря своему счастью, мышью прошмыгнула за стены и поймала себя на мысли, что будь она вражеским шпионом, то кто-то бы потом получил выговор за беспечное отношение к своей работе. А может, даже что и страшнее.

Покинувшего свой пост стражника могли и к казне приговорить.

Но к счастью этого самого отлучившегося стражника, Вэяра не была вражеским шпионом.

А дома поглядывали на запозднившуюся служанку пустыми темными глазницами, внешние ставни грозно хлопали на ветру по каменным стенам, и зловеще свистел ветер.

Вздрагивая от каждого шороха, Вэяра никак не могла вспомнить, когда успело так быстро потемнеть, и то и дело срывалась на бег. Стеклянный флакон холодил кожу, царапал острым боком грудь, но девушку сейчас беспокоило только то, чтобы по пути до замка не выронить его и не разбить.

Второй раз к ведьме она бы не пошла. Ей бы просто не хватило духу.

Лишь когда до замка оставалось всего ничего, Вэяра замедлилась, спокойно выдохнула и прошмыгнула во двор.

Стражник лениво проводил ее взглядом и, видимо, не заметив опасности, даже не стал будить своего напарника, что дрых прямо в сторожке. А девушка в который раз подивилась тому, как с подобной безалаберностью королевство Трэфорд стало практически империей.

Но мысли от защиты крепости вновь прыгнули к зелью, которое неприятно обжигало холодом кожу.

Из псарни раздался недовольный лай, вырывая Вэяру из мыслей, заставляя вернуться к реальности, которая нравилась девушке все меньше и меньше.

Сбоку от замка появилась мужская фигура, которая так же, как и помощница главной кухарки, спешила ко входу. А потом человек остановился, повернулся и замер.

— Доброй ночи, Вэяра, — низким слегка рычащим голосом поздоровался Лейзум.

— Доброй, милорд. Не ожидала вас тут встретить в такой час.

— Это взаимно, — мужчина учтиво распахнул перед девушкой дверь. — Прошу.

Чувствуя, как к лицу приливает краска от неловкости ситуации, она юркнула внутрь и остановилась у входа.

— Милорд, я же просила вас, не обращайтесь ко мне как к высокородной. Я такой не являюсь.

— Вэяра, а я вам уже ответил, — в свете факелов его усмешка показалась таинственной, необычной, — что выполню вашу просьбу, как только вы разрешите перейти на неофициальный тон. Но тогда и я попрошу вас звать меня просто по имени.

— Я не...

— Ну вот видите, Вэяра, — развел руками гость Эгнорона Тхори, — вам всего лишь надо принять мое предложение, и тогда все будет так, как вам того хочется.

Эти слова прозвучали настолько интимно, что, если бы не сгущающийся в главном холле мрак, Лейзум бы увидел, как у его знакомой горят щеки.

Но полумрак спас Вэяру.

— Милорд, прошу прощения, но мне нужно завтра ранним утром уже быть на кухне. Потому чем быстрее я лягу спать, тем лучше.

— В таком случае не откажете ли мне в том, чтобы я проводил вас?

Лейзум был навязчив. Даже слишком. А еще обходителен. И Вэяра ловила себя на мыслях, что ей это нравится. Нравится, когда к ней относятся как к равной. Нравится, когда мужчина заботится и предлагает свою помощь.

А еще она понимала, что запуталась в себе и в своих чувствах.

Но об этом Вэяра подумает завтра, а сегодня...

Она приняла локоть мужчины и последовала вслед за ним.

Казалось, что Лейзум знает этот замок лучше, чем кто-либо еще. Он вел Вэяру к жилому крылу через самые светлые коридоры, рассказывал о том, кто изображен на мелькающих по бокам портретах и в чью честь были созданы вычурные скульптуры.

А девушка ловила себя на мысли, что чувствует себя рядом с этим мужчиной слишком уютно, слишком хорошо. И это пугало.

— К сожалению, сад во внутреннем дворе перестали освещать по ночам, — проговорил Лейзум, когда по левую руку в окна замелькал парк. — Ранее тут было волшебное.

Вэяра лишь кивала головой, верила на слово. Но где-то в глубине души желала, чтобы мужчина остановился, зашел ей за спину, приложил ладони к лицу и показал сад таким, каким он его помнит.

Дверь, ведущая из парка в коридор, распахнулась. Вэяра замерла, вцепилась в руку своему спутнику. А все потому, что в свет факелов шагнули Эгнорон Тхори и Юкраш Сизмунд.

Казалось, что мужчины до этого о чем-то говорили, но стоило заметить, что появились лишние уши, как прервали диалог на полуслове.

— Доброй ночи, ваше высочество, — с легкой насмешкой первым поздоровался гость семейства

Тхори. — Как вам погода?

— Прекрасно, друг мой, — улыбнулся Эгнорон. — Надеюсь, ты не забыл, о чем мы договаривались?

— Помню, — не стирая усмешки с лица, отозвался мужчина. — В таком случае, до встречи.

Вэяра вздрогнула, когда принц мазнул по ней ледяным взглядом. Не заметила она только того, как поджал тонкие губы управляющий. И хорошо, что не заметила. А Лейзум покровительно приобнял ее за талию и увлек дальше по коридору.

До комнат прислуги они добрались быстро. Мужчина по-прежнему пытался развлечь свою спутницу, рассказать что-то такое, о чем она никак не могла знать. Но Вэяра его уже не слушала.

В голове роилась целая куча мыслей, среди которых нельзя было определить правильную.

Распрощавшись с Лейзумом у поворота, девушка сердечно поблагодарила его за компанию и стрелой метнулась в комнату.

Если бы она была сейчас чуточку наблюдательнее, то заметила бы, что уже все слуги спали. И только кровать ее соседки Лауны пустовала.

В кабинете Тхори уютно трещал поленьями камин, плотные шторы не пропускали света луны и звезд, комната тонула в мягком полумраке.

Закинув ноги на стол, в глубоком темном кресле сидел Эгнорон Тхори и крутил в руках бокал, наполненный терпким ароматным вином. На носках его сапог плясали яркие блики — отголоски пламени, — а нос щекотал пряный запах напитка.

Напротив принца во втором кресле расположился мужчина, откинувшись на высокую спинку, он легко улыбался и рассматривал помещение, в котором побывать ему не доводилось.

Правитель молчал, ждал, пока его гость освоится и возьмёт в руки кубок, что стоял рядом с ним на столе.

Но тот не спешил. Переводил взгляд с книжных шкафов на карты, осматривал шкуру медведя, брошенную на пол, разглядывал магические светильники, которые ныне были потушены.

И только после этого стряхнул со светлого рукава рубахи невидимую пыль и заговорил:

— Хорошо обустроился, Эгнорон. Даже завидую вот тому томику по иллюзорной магии. У меня такого в библиотеке нет.

— Насколько я помню, то ты отрекся от своей магии, — пожал плечами принц, делая глоток из кубка. — Могу подарить, если книга тебе, конечно, нужна.

— Это всего лишь праздная зависть, — отмахнулся гость. — Ты прав. Я отказался от магии.

Затянулось неловкое молчание. Один из мужчин делал глоток за глотком из кубка. Второй, прикрыв глаза, наслаждался ночным уютом, а на губах его блуждала довольная усмешка.

— Слышал, что ты последнее время потратил на путешествия, — неловко попытался завести беседу Эгнорон. Все же столько лет они не виделись, сложно было начать разговор.

Но Лейзум ухватился за эту ниточку и согласно кивнул:

— Да. Надоело сидеть в стенах. объездил весь юг, посмотрел на извергающиеся пламенем горы, повидал живых драконов, насладился пением сирен и даже выторговал у одной черную жемчужину.

— Уже придумал, кому ее подарить? — хохотнул младший Тхори.

— А ты все еще это помнишь, — удивился его гость. — Столько лет прошло...

— Да разве такое забудешь? Ты ведь рассказывал, что как только добудешь настоящую черную жемчужину, так подарить ее любимой женщине вместе со своим сердцем. Или ты уже не такой влюбчивый юнец, каким был десять лет назад?

— Неужто ты думаешь, что время надо мной властно? — рассмеялся Лейзум Кризолд и подцепил пальцами кубок с вином. — Осталось только найти женщину, достойную черной жемчужины.

— О своем сердце ты, конечно, печешься не так сильно? — подколот старого друга Эгнорон, понимая, что скучает по былым временам.

— Да что с ним станется? — отмахнулся герцог. — Впервой ему, что ли?

— И то правда.

Вновь повисла оглушающая тишина, от которой закладывало уши. Трещали лишь поленья в пламени, стреляли искры, разбивались о клаку камина.

— А тебе как тут в роли правителя? Как батюшка?

— Болеет, — без единой эмоции проговорил Эгнорон. — Ни магия не помогает, ни лекари. Что я только не пробовал, чтобы поставить его на ноги. Тщетно. А я... Да как я? Сложно было первое время. Собрать новую армию, отвоевать часть территорий у кочевых племен, заселить северную зону. Непросто. Но пока справляюсь. Видимо, все же кто-то приглядывает за нами.

— Слышал, ты недавно Мажоренское княжество разбил, — потягивая вино из кубка, проговорил Лейзум. — Сложная, говорят, была схватка. Твоих людей окружили, даже магию против тебя поставили. Но ты все равно победил.

Эгнорон лишь неопределенно передернул плечами:

— Лишь правильное построение войск и быстрая реакция. Ничего более.

— В любом случае выпьем за твою победу!

Кубки с глухим стуком столкнулись боками, вино ударилось ароматной волной о стенки и отхлынуло обратно.

Пили в тишине. До дна. Только после этого в воздух взлетел кувшин, поднятый магией принца, и вновь наполнил сосуды.

— Королевство есть, победы есть, тебе осталось только женщину найти, — проговорил Лейзум и с хитрой улыбкой посмотрел на принца.

Эгнорон нахмурился:

— Что-ты ты темнишь, старый друг. Неужели приехал сватать мне кого? Сестру отыскал?

— Нет, я к тебе без определенной цели прибыл. Но кажется, нашел деву, которая от тебя без ума.

— Ты про эту белобрысую служаночку, что ли? — пренебрежительно фыркнул правитель, вспоминая то, как не так давно встретил их прогуливающих в коридоре. — Да, она хороша собой. Но если я и захочу ее, то только на одну ночь. Не больше. Или ты тоже засмотрелся на нее? В знак нашего примирения я могу подарить ее тебе.

— Подарить? — брови Лейзума взлетели вверх. — Разве она не работает на тебя?

— Перестань, — махнул рукой мужчина. — За несколько серебряных монет она с удовольствием раздвинет перед тобой ноги. Так что скажешь?

— Пожалуй, откажусь от твоего предложения... друг. И что-то мне подсказывает, что ты ошибаешься на ее счет.

Эгнорон лишь пожал плечами, нисколько не сомневаясь в своих размышлениях. Он видел в новенькой служаночке симпатичную девку, которую можно будет поиметь тогда, когда все будет закончено. А пока не в ущерб делу с ней можно поиграть, позабавиться. Необычная реакция на его действия, практически детская непосредственность, неуклюжесть и простота разжигали в правителе интерес, которого давно он не испытывал.

Его гость молча крутил в руках кубок и вспоминал то, как вышел из бального зала вслед за другом. Думал, что поймает его на горячем. А поймал только на зажиманиях с дочкой барона Рузвельтра. Когда уже собирался тихо уйти, то стал свидетелем, как одна симпатичная барышня чуть не получила разрыв сердца от открывшейся картины.

Тогда Лейзум решил, что та блондиночка любовница Эгнорона и что через нее можно добыть кое-какие сведения. Но теперь он понимал, что встрял в не очень приятную любовную историю. Куда встревать ему совершенно не хотелось.

Но каждый раз, как Вэяра ему улыбалась, на душе теплело и не ответить на эту улыбку было невозможно.

Видимо, потому так сильно задела гостя слова младшего Тхори.

Вэяра проснулась даже раньше, чем прокричали вторые петухи. Спала ли она вообще, девушка не знала. Но сутки отдыха подошли к концу, и теперь ее ждали рабочие дни на королевской кухне.

Тихо одевшись, Вэяра направилась к выходу и замерла у самой двери. Обернулась.

Что-то было не так.

Кровать рядом пустовала.

«Лауна никогда так рано не просыпалась, — подумала девушка, чувствуя нарастающую тревогу. — Да и уйти никуда не могла. Ведь вчера говорила, что у нее родные далеко и суток точно не хватит на то, чтобы добраться до них, а после вернуться в замок Тхори».

Стараясь подавить странное волнение, Вэяра поспешила на кухню. Сейчас она пыталась придумать наиболее подходящую причину тому, что ее знакомая отправилась куда-то со вторыми петухами. Но ничего не выходило.

Госпожа Анэс уже во всю хлопотала на кухне, замешивала тесто на пирог, нарезала грибы и обжаривала их на небольшом огне до золотистого цвета. Запах стоял такой, что Вэяра чуть не поперхнулась слюнками.

— Доброе утро, — не оборачиваясь, поздоровалась главная кухарка. Она и так знала, кто именно из помощников может прийти в такую рань. — Как отдохнула?

— Спасибо, госпожа Анэс, повидалась с родными. И подумать не могла, что соскучусь по ним всего за два дня, — отозвалась девушка, снимая с крючка передник и обвязывая его вокруг талии. — Что вам помочь?

— Три головки лука, — неопределенно взмахнула рукой женщина, но помощница ее поняла.

По кухне плыл аромат жарящихся грибов, поднимающегося в кадке теста и свежего лука. Вскоре начинка для пирога была готова, а сама выпечка загнана в глубокую печь.

До восхода еще было немного времени, и главная кухарка повернулась к Вэяре:

— Рассказывай, ходила ли на бал посмотреть?

— Ходила, — быстро ответила девушка и тут же погрустнела.

— Неужто не понравилось? — удивилась женщина, не понимая, что случилось с настроением ее помощницы.

— Понравилось. Очень. Там так все ярко и красиво. Дамы в пышных платьях. Кавалеры их в танцах кружат. А маги-то такие представления устраивают.

Главная кухарка наблюдала за тараторящей помощницей и все больше суровела. Видела она наигранную веселость, видела, как трясутся у Вэяры руки и бегают глаза.

— Кто тебя обидел? — напрямую спросила она, когда девушка выдохлась и остановила свой занимательный рассказ.

— Никто меня не обижал, госпожа Анэс, — махнула рукой девушка. — С чего вы взяли?

— Вэяра, не лгала бы ты женщине, которая тебе в бабки годится. Я на своем веку столько повидала, что твою ложь за версту бы учуяла.

— А это вы уже на себя наговариваете, — перешла в наступление новенькая. — Ни в бабки. В тетушки! Да и никто не обидел меня, сама себя обидела. Дура потому что. Так что никто мне в этом не поможет, пока сама не поумнею, — выпалила она и замолчала, понимая, что сказала самую чистейшую правду.

— Влюбилась, что ли? — вскинула брови главная кухарка. — Неужто в кого-то из здешних?

— Нет, что вы, — отмахнулась Вэяра, надеясь, что эту ложь женщина не учует. — Я же тут никого еще толком не знаю. Из деревни он. Сын старосты. Да вот только не судьба мне с ним быть. Совсем не судьба. Где он, а где я.

— Вот так никогда не говори! — Анэс замахнулась деревянной ложкой на длинной ручке и с чувством опустила ее на лоб помощнице. — Еще раз так скажешь, и я тебя самолично розгами оприходую. Ты-то у меня красавица и умница, а «не судьба» твоя небось штаны дома просиживает. На кой он тебе? Мы тебе, красавца, работягу отыщем. За кого попадя не отдам. Поняла меня?

Вэяра рассмеялась, не в силах сдержаться. Гневная тирада главной кухарки почему-то ее развеселила настолько сильно, что, только умывшись ледяной водой, девушка смогла успокоиться.

А госпожа Анэс смотрела на эту истерику и качала головой.

«Вот так и пропадают ладные девки, — думала она. — Ну что мешало ей полюбить нормального мужика? Ведь есть в окружении такой, я более чем уверена».

Вэяра выдохнула и незаметным движением поправила в лифе платья небольшой стеклянный флакон с любовным зельем.

Поутру мысль применить его в действии казалась девушке дикой, неправильной. Сама себя не понимая, она надеялась, что удачный случай не подвернется.

«Это неправильное чувство, — впервые за все время подумала Вэяра. — Не такой должна быть любовь. Не хочу я такую!»

Приближалось время обеда, слуги забегали на кухню утолить голод и поделиться последними сплетнями. А Вэяра то и дело высматривала среди девушек Лауну.

Но той все не было.

Чувство опасности нахлынуло с новой силой, подхватило под руки и потащило ко дну. Отделаться от него не получалось.

Слуги вновь сменились за столом, а помощница главной кухарки заметила среди них знакомое лицо.

— Марра, — Вэяра подлетела к сиделке старшего Тхори и втиснулась на лавку между ней и каким-то мальчишкой. — Я поговорить хотела.

— Ну говори, раз хотела, — не слишком приветливо отозвалась служанка и привычно пригладила торчащие в разные стороны космы.

— Ты Лауну сегодня не видала?

— А я следить за ней, что ли, должна? — буркнула девка, отправляя в рот ложку супа.

— Понимаешь, — Вэяра смяла в руках подол передника, — она сегодня не ночевала в общей комнате. Да и на обед не приходила.

— Ну, может, к мужику своему убежала, тоже мне дело, — пожала плечами Марра. — Не тем ты, новенькая, занимаешься. Не за другими следить надо, а за собой.

Девушка проглотила колкость и уточнила:

— А у Лауны парень есть?

— Да что я слежу за ней, что ли? — возмутилась рыжая, ударяя деревянной ложкой по столу.

— Тише ты, Маррка, — шикнул на нее парень, сидящий от Вэяры по левую руку. — Управляющий вон с госпожой Анэс разговаривает. Не привлекала бы ты его внимания на себя.

Сиделка короля поникла, уткнулась носом в тарелку и затихла. Понимая, что разговора не выйдет, помощница главной кухарки медленно поднялась с лавки, а дурное предчувствие поднялось с новой силой.

«Что-то не так, — думала девушка. — Не в порядке что-то. Нет никакого мужика у Лауны, а если и есть, то она бы не прогуливала работу. Или у нее свободный день? Если только она сегодня к ночи не придет, то стоит бежать к управляющему. Может, что подскажет?»

Вэяра только надеялась, что этим не подставит соседку. Что не сделает хуже.

Но внутреннее чутье подсказывало, что не ошибается она, что случилось что-то нехорошее.

«Легенды ходят, что часто народ пропадает, который туда на работу уходит», — вспомнились слова Цунки.

«Ведь все знают, что в замке Тхори творится что-то страшное, люди пропадают...», — прозвучал в голове серьезный голос принца.

Вскочив с места, бросилась девушка к главной кухарке, которая уже успела распрощаться с управляющим и заняться делами:

— Госпожа Анэс, а можно я сегодня на свежем воздухе пообедаю? В сад хотелось бы выйти. Тепло так.

На последнем слове девушку забил озноб. Только не от холода, что исходил от ледяных каменных стен, а от страха, нахлынувшего так внезапно.

— Конечно, можно, — женщина окинула помощницу подозрительным взглядом. — Ты не заболела?

— Нет, госпожа Анэс, все хорошо. Спасибо за вашу заботу.

— Я сейчас тебе обед соберу, — остановила ее главная кухарка взмахом руки. — Плошку с супом ты вряд ли до сада в таком состоянии донесешь. Сейчас. Обожди.

Через несколько мгновений перед помощницей женщина поставила глубокую тарелку, в которой лежало несколько кусочков мяса, ложка тушеных овощей и небольшая толстая лепешка.

— Если выйдешь через вот ту дверь и свернешь три раза направо, ты попадешь сразу в сад, — шепнула она помощнице.

От всего сердца поблагодарив главную кухарку, Вэяра поспешила к указанной двери. Сейчас ей хотелось поскорее оказаться на свежем воздухе, отбросить пугающие мысли.

С этим дурным предчувствием девушка на какое-то мгновение даже забыла о принце Эгнороне и любовном зелье, что до сих пор было спрятано в лифе платья.

Каждый раз наклоняясь на кухне, она аккуратно придерживала флакон, боясь, что тот вылетит и разобьется об каменный пол. Но пока удача была на стороне помощницы главной кухарки.

Выход на улицу отыскался быстро. Находился он не так далеко от заброшенного крыла, который в дневном свете даже не выглядел таковым. Да, в окнах темно. Да, не видно спящих слуг. Да и по размерам заброшенная часть замка оказалась не такой большой, как изначально показалась Вэяре.

Или это парк оказался многим больше, чем при свете луны?

Но если не знать, что на первом этаже находится заброшенный зимний сад, а выше него несколько этажей с заброшенными коридорами, то с первого взгляда и не скажешь.

Отыскав место под огромным кустом, на котором цвели большие алые розы, Вэяра опустила прямо на траву, вдохнула легкий аромат цветов и поставила перед собой миску с обедом.

Аппетит пропал. Мысли роились в голове, мешали друг другу, пытались занять первое место. Но девушке сейчас совершенно ни о чем не хотелось думать.

Со стороны пруда послышался тихий мужской смех.

Вэяра раздвинула колючие ветви и, забыв о дурном предчувствии, улыбнулась.

На берегу водоема стояли двое мужчин. На обоих были узкие штаны, высокие сапоги и просторные светлые рубахи. Если бы она не знала их, то решила бы, то это слуги или оруженосцы.

Но у водоема стоял принц Эгнорон Тхори и его друг, о котором Вэяра знала только имя.

— Лейзум, — прошептала девушка, пробуя имя без приставки «милорд» и «господин», а после залилась румянцем.

Вспомнился ей их вчерашний разговор, где мужчина в очередной раз напомнил, что как только она согласится перейти на неофициальный, так и сможет звать его просто по имени, не говорить «вы». Так же, как и он.

«Странный, — подумалось Вэяре. — Вельможа, а так хорошо ко мне относится. Стоит ли ждать подвоха?»

Но ответа на свой мысленный вопрос она не получила, а все потому, что мужчины обнажили мечи.

Настоящие.

На бритвенно-острых лезвиях плясали солнечные лучи, рассеивались, били по глазам. Но воинов это не смущало. Они улыбались.

Несколько шагов в стороны, для соблюдения дистанции, и Эгнорон напал первым.

Его клинок рассек воздух у плеча противника, засвистел, но не задел. А в следующее мгновение столкнулся с мечом Лейзума, оглашая сад звоном.

Потревоженные шумом птицы сорвались с ближайших деревьев в небо, а Вэяра втянула голову в плечи, переживая, как бы они друг друга не ранили.

Понимала девушка, что это, скорее всего, обычная тренировка. Но они так взмахивали мечами, будто и впрямь хотели друг другу животы вспороть.

Лейзум крутанулся вокруг своей оси, ударил от плеча.

Клинок прошел в пяди от шеи принца. Но тот лишь усмехнулся и ударил снизу.

Его гость ушел в сторону и подставил правителю подножку.

Подпрыгнув, мужчина ударил эфесом, метя в лицо герцогу. Но удар заблокировало широкое лезвие одноручки.

— Неплохо, — Эгнорон отскочил назад, оттесняя противника к пруду. — Давно мы так не тренировались.

— И не поспоришь, — рассмеялся Лейзум, с легкостью уходя от удара. — Но ты все так же неуклюж. И как тебе удалось столько земель завоевать?

Вопрос прозвучал слишком просто, но больно зацепил правителя.

Вэяра видела, как на мгновение исказилось его лицо ненавистью, как дрогнула его рука с мечом. Эгнорон ударил сильнее, чем ранее.

Но опять не попал.

Лейзуму даже мечом не пришлось заслоняться. Он просто увернулся.

Девушка видела, как на лице правителя промелькнула злая усмешка, от которой по коже поползли мурашки, а в следующее мгновение мужчина тихо щелкнул пальцами.

Камень подвернулся королевскому гостю совершенно внезапно.

Лейзум запнулся об него, неловко взмахнул руками, а потом резко повернулся и вонзил меч в землю, тем самым восстанавливая баланс.

Еще бы шаг, и он свалился в пруд.

Выдернув лезвие, он ударил от локтя. В стороны полетели влажный песок и куски глины. Эгнорон отшатнулся и, не удержав равновесия, упал на задницу.

— Весьма неплохо, будущий король, — проговорил Лейзум, пряча меч в ножны и протягивая руку старому другу.

Эгнорон усмехнулся, ухватился за предплечье герцога и рывком встал:

— Взаимно. Не растерял навыков, хоть и в боях ты давно не участвовал.

Мужчины медленно направилась к замку, а Вэяра затаилась, боясь, что ее заметят.

— У нас на днях должен начаться рыцарский турнир, — проговорил правитель. — Призом будет женщина. Да не простая, а дочь графа Муранского. Что скажешь? Не хочешь поучаствовать?

— Спасибо за предложение, — легко отозвался Лейзум. — Вот только за женщину нужно сражаться не с другими мужчинами, а с самим собой.

— Говоришь, как мой отец, — пренебрежительно фыркнул Эгнорон.

Они еще что-то обсуждали, но Вэяра уже не слышала. Она ушла с головой в собственные мысли.

Девушка не понимала, зачем младший Тхори попытался магией унижить своего гостя, сделать так, будто бы это все случайность. Принц стремительно падал в ее глазах, и Вэяра не могла придумать ему оправдания.

Или уже не хотела?

А слова Лейзума задели какую-то потаенную струну души, по телу разлилось тепло. Словно сказанное мужчиной относилось напрямую к ней. Словно...

«Глупости, — Вэяра мотнула головой. — Я уже полюбила одного. И куда меня это привело? Ну уж нет! Хватит думать об этом. Ни к чему хорошему не приведут меня пустые мечты. На первом месте деньги для военной академии, а остальное... Забудется. Не любовь меня сюда привела. Не она!»

Мужчины остановились у куста с розами, а служанка даже дыхание задержала, чтобы ее не заметили. Боялась, что принц обозлится на нее, если узнает, что видела помощница главной кухарки его бесславное поражение.

— Но, если передумаешь, дай знать. Все же рыцарские турниры — это то, чего тебе не хватает, как мне кажется.

— Вряд ли, — отозвался Лейзум, а Вэяра так явственно представила, как мужчина пожал плечами, что по коже побежали мурашки. — Не любитель я подобных развлечений.

Эгнорон пожал гостю руку и поспешил в сторону замка, а его старый друг так и остался стоять у куста, с интересом поглядывая в сторону пруда.

Мужчина ждал, пока правитель скроется в арочном коридоре, а после одними губами прошептал:

— Приятного аппетита.

Вэяра тихо охнула, прижала ладони ко рту и покраснела.

— Спасибо, — ответила она через мгновение, понимая, что скрываться уже бесполезно, и улыбнулась.

А Эгнорон Тхори, который замер за колонной и дожидался, пока герцог хоть каким-то движением выкажет свое превосходство над ним, тихо выругался.

Он ожидал улучшить гостя в низких чувствах, а улучил свою служанку в подглядывании.

«Пора и с тобой разобраться, Вэяра», — подумал правитель и скрылся в темноте коридора.

Проснувшись на следующее утро, Вэяра повернула голову вправо и закусила губу. Кровать Лауны пустовала. Но никто из служанок, с которыми она пыталась поговорить вечером, ничего точнее «может, у родственников задержалась» сказать не смогли.

А страх и дурное предчувствие все нарастали. Не грела даже мысль, что вчера вечером девушки-посудомойщицы позвали ее с собой на реку, которая текла за стенами. Не радовал запах чистой одежды, которая высохла за ночь. Все было не так.

Дождавшись, пока прокричат вторые петухи, Вэяра встала, надела платье с твердым лифом и спрятала в него флакон, который по ночам хранила под подушкой. Прямо сейчас идти искать управляющего было сущей глупостью. Юкраш Сизмунд, скорее всего, еще даже из кровати не выбрался, не то что готов одну из служанок выслушать.

Потому, собравшись с мыслями, девушка поспешила на кухню.

Главная кухарка мазнула по помощнице взглядом:

— Поможешь сегодня с супом. К мясу не допущу. Ты опять расстроена.

Вэяра невесело усмехнулась и приступила к нарезке овощей. Дурные мысли донимали ее все то время, пока она очищала от толстой кожуры большие коричневые бобы, пока снимала верхний слой у корнеплодов моркови и пока сливала бульон с мяса в чан.

— Госпожа Анэс, — тихо позвала девушка, когда суп забулькал в огромном котле. — Можно ли поделиться с вами переживаниями?

— Если это что-то что связано с противоположным полом...

— Нет-нет, — Вэяра взмахнула руками, а с длинной деревянной ложки в сторону полетели жирные капли. — Не о мужчинах.

О них она не стала бы ни с кем говорить. Все, что есть в ее сердце, останется только с ней. Даже если это страсть, принятая за любовь. Боль, принятая за счастье. Или влечение, принятое за симпатию.

Пока она сама ни разберется в своих чувствах, никого в них посвящать не будет.

— Ну раз не о мужчинах, тогда говори, — вздохнула главная кухарка.

— Я не знаю, с чего начать, — пролепетала Вэяра. — Мне кажется, что пропала девушка. Служанка.

— Кажется? — госпожа Анэс приподняла брови.

— Мы с ней не так чтобы подружались, говорили несколько раз. Я знаю, что родные у нее живут далеко, то есть к ним в свободный день она поехать не могла. Не успела бы вернуться. А терять работу ей не хотелось. Но вот уже вторые сутки кровать Лауны пуста, а никто из соседок по комнате не может мне ответить, куда она могла запропасться.

Женщина поджала губы, замолчала.

— Только не говорите, что в замке Тхори пропадают люди, молю, — прошептала Вэяра. — Это ведь все слухи. Домыслы. Люди просто накапливают денег и уезжают за лучшей жизнью. Разве не так?

Госпожа Анэс вздохнула и указала помощнице на лавку:

— Присядь. Скажи, ты с кем-то кроме служанок об этом говорила?

— Только с вами. Собиралась вот отпроситься к управляющему сбежать, как только он проснется. Уж господин Юкраш должен знать, куда пропала Лауна.

Главная кухарка поджала губы и, понизив голос, заговорила:

— Послушай меня, Вэяра. До тех пор, пока ты не влезешь в это темное дело, тебе ничего угрожать не будет. Я прошу тебя как человек, который без твоей помощи на кухне не обойдется.

Девушка хотела было что-то сказать, но госпожа Анэс прервала ее взмахом руки.

— Нет. Дай я договорю, девочка. Раньше я и подумать не могла, что помощница мне и впрямь требуется. А теперь сама не потяну всю кухню Тхори на себе. Потому не смей совать свой курносый нос в эти дела. Пойми, если ты ввянешь в это, то отправишься вслед за пропавшей подружкой.

— То есть...

— Да, люди пропадают, — кивнула женщина. — Об этом не принято говорить вслух. Но я тебе доверяю, потому просто забудь о том, что знала и видела. Или и сама окажешься там.

— Там? Где?

— Я не знаю, — пожала плечами кухарка. — Но ведь куда-то «туда» они уходят.

— Сами? А принц? А управляющий? Они что, ничего не знают? — Вэяра вскочила с лавки, словно собиралась бежать будить правителя и Юкраша Сизмунда, а потом натолкнулась на взгляд госпожи Анэс и медленно села на место. — Знают.

Женщина молчала, но эта тишина и была подтверждением.

— Но тогда почему они ничего не делают, госпожа Анэс? — девушка повернулась к кухарке. — Или... Боги! Неужели это их рук дело?

— Я не знаю, девочка, — прошептала та и скользнула взглядом по зашедшему на кухню поваренку. — Но будь аккуратнее и не лезь на рожон. Хорошо?

— Х-хорошо. Спасибо, госпожа Анэс.

Главная кухарка ободряюще улыбнулась и поспешила вернуться к готовке завтрака для господ.

Время текло нещадно медленно. Неспешно приходили посудомойщицы и повара, неторопливо выполняли свою работу, а Вэяре хотелось сорваться с места и бежать туда, где можно выговориться. Найти ответы.

Она никогда не была любопытной. Если девушке говорили, что лучше не трогать змею, ведь она может укусить, то она никогда бы на деле не стала проверять, ядовитая гадюка ей дорогу переползла или обычный ужик.

Но замок Тхори поменял ее характер. Сделал чуточку сильнее, чуточку любопытнее и совсем чуточку храбрее.

Нет, Вэяра не спешила бежать к Юкрашу Сизмунду и рассказывать ему все. После разговора с главной кухаркой многое становилось на свои места. И пусть Лауна не была ей подругой, все же судьба служанки беспокоила девушку.

Как только наступил обед, она вновь попросила госпожу Анэс собрать еды с собой и поспешила во внутренний двор.

На свежем воздухе должно было лучше думаться. Если уж нельзя идти напрямую, то...

Дул холодный ветер, шумел кронами деревьев, пригибал к земле цветы на длинных ножках, гнал волны от центра пруда к берегу.

В этот раз Вэяра не скрывалась, она прошла к одной из кованых скамеек, опустилась на деревянное сидение и разложила рядом на небольшом полотенчике вареное яйцо, несколько кусочков сушеного мяса и пучок зелени.

Сделав глубокий вдох, девушка прикрыла глаза и практически не удивилась, когда лавочка скрипнула под тяжестью чужого тела.

— Добрый день, милорд, — поздоровалась Вэяра, открывая глаза и поворачиваясь лицом к Лейзуму.

— Приятного аппетита, — не остался в долгу мужчина. — Второй раз уже застаю тебя обедающую на природе. Кухня надоедает?

— Иногда нужно собрать мысли в кучу и найти выход из сложной ситуации.

— И что за сложная ситуация произошла у вас?

Девушка вздрогнула от обращения, а потом широко улыбнулась:

— Кажется, вы предлагали перейти на неофициальный тон.

— Да, было дело, — хитро усмехнулся гость принца Эгнорона. — Вы согласны на мои условия.

— Согласна, — отозвалась Вэяра, сама удивляясь своей наглости. — Но все же для обращения к вам просто по имени мы недостаточно хорошо друг друга знаем. Что скажете, если я попрошу вас еще раз показать мне зимний сад этого замка, а заодно и рассказать о себе?

— Кто я такой, чтобы отказывать миледи в просьбе? — Лейзум встал с лавки и протянул девушке руку. — Или вы все же для начала отобедаете?

Вэяра бросила взгляд на нетронутые кусочки мяса и покачала головой:

— Аппетита последние дни нет.

В который раз ухватившись за предложенный локоть, служанка последовала за герцогом в заброшенное крыло замка Тхори. Надеялась девушка, что сейчас их никто не видит. Она по-прежнему не хотела сплетен со своим участием. Но теперь это ее заботило меньше, чем раньше.

Дверь тихо скрипнула, пропустив людей в заброшенный зимний сад.

— А почему принц не уничтожит его полностью? — Вэяра ахнула от того великолепия, которое открылось ей при дневном свете. — Ведь он теряет так много места в замке. Несколько этажей пустуют, помещения не используются...

— Можете задать этот вопрос его высочеству при личной встрече, — улыбнулся Лейзум, увлекая девушку к фонтану. — Но сомневаюсь, что вы услышите внятный ответ. Эгнорон часто совершает необдуманные поступки, о которых потом жалеет.

Вэяра позволила колдуну вновь положить руки себе на лицо и позволить себе взглянуть на это место с помощью магии и его памяти.

Сейчас она видела, как блестит ярко-голубая вода в солнечных лучах, как резвятся в фонтане большие пестрые рыбки, ловят ртами пузырьки воздуха.

— Вы просили рассказать о себе, — шепот обжог женскую шею. — Вот только незадача в том, что я понятия не имею, с чего начать.

— С того, что считаете нужным, — голос отчего-то хрипел, но Вэяра все никак не могла поймать за хвост то чувство, которое всплывало, когда рядом находился этот мужчина.

— С чего считаю нужным, — протянул Лейзум. — Хорошо, Вэяра. Я родом из герцогства Кризолд. Лишился родителей в пятнадцать лет и с того времени являюсь главой рода. Отрекся от магии, потому как моих родителей убили колдуны, использовав запретное чародейство. Ментальную магию. Внушение. Принуждение. Я не пользовался своей силой почти одиннадцать лет.

— Так вам двадцать шесть? — зачем-то уточнила девушка.

— Двадцать пять, — она почувствовала, как спутник усмехнулся, а по позвоночнику словно искры пробежали. — А вы так хотели узнать мой возраст, Вэяра?

— Просто вы кажетесь взрослее и рассудительнее. Но теперь я понимаю почему.

— Я достаточно вам рассказал для того, чтобы вы разрешили перейти на неофициальный тон?

Вэяра обернулась, отступила на шаг и заглянула в теплые темно-серые глаза.

— Да, Лейзум. Спасибо за доверие.

— Всегда к твоим услугам, Вэяра, — он перехватил ее ладонь и легко коснулся губами тыльной стороны. — Но ты ведь не только за этим меня сюда позвала. Есть разговор?

Девушка коротко кивнула, даже не удивляясь тому, что ее раскусили так быстро. Лишь постаралась поскорее отделаться от приятного щемящего грудь чувства, когда Лейзум произнес ее имя без официоза. Мягко и легко. Будто так и должно быть.

— Вы... Ты ведь уже слышал о том, что рассказывают о замке Тхори?

— О пропадающих людях? — вскинул темные брови мужчина, улавливая слёту тему. — Да.

— Пропала служанка. Пару дней назад. Никто ничего не знает. Или не говорит. Не то чтобы мы были с ней близки. Но... Но я никому не могу об этом рассказать, кроме тебя.

— Потому что я гость?

И опять в точку.

Вэяра кивнула и затихла. О чем просить этого мужчину? И стоит ли его вообще о чем-то просить? Что если он ничем не сможет помочь, а только наоборот сделает хуже?

Лейзум прочитал эти мысли на лице служанки и усмехнулся:

— Я понял тебя, Вэяра. Постараюсь что-нибудь разузнать. Постарайся сильно не трепаться о том, что подозреваешь Эгнорона Тхори. Ладно?

— Но я его не...

— Я так и понял, — улыбка вышла лукавой. — Это все, что ты хотела мне сказать?

— Да.

— Ну тогда тебя ждет обед, — мужчина опять предложил локоть. — Не стоит тут задерживаться.

Это Вэяра понимала и без того. Все же не так просто это крыло заброшено и до сих пор не переделано под помещения, которыегодились бы в хозяйстве поболее погибшего от времени зимнего сада.

До скамейки, на которой оставила свой обед, девушка дошла на негнущихся ногах. Она до сих пор не могла поверить в то, что обращается к высокородному мужчине как к равному, что рассказала ему о том, что ее беспокоит.

На нее это было совсем не похоже.

На нее в прошлом.

«Что-то во мне поменялось, — подумала Вэяра. — Много поменялось».

А Лейзум Кризолд поглядывал на служанку, которая медленно присела рядом и принялась за еду. Девушка отправляла в рот кусочек за кусочком и думала о чем-то сложном. Ведь меж светлых бровей залегла глубокая морщинка.

Мужчина впервые поймал себя на мысли, что хочет коснуться именно этой девушки, уверить в том, что опасности нет, что все в порядке. А потом мысленно усмехнулся:

«А я ведь думал, что она любовница Эгнорона. Думал, что смогу отомстить через нее старому другу за былую обиду. И сам же попал в свой капкан. Глупец!»

— Вэяра, — аккуратно позвал служанку Лейзум, когда она доела и тщательно вытирала губы серым полотенчиком, — а ты не хотела бы попробовать подержать в руках меч?

Девушка удивленно приподняла брови, а потом несвойственно для самой себя усмехнулась:

— А ты покажешь как?

— Конечно.

Лейзум взял в руки ножны, которые до этого стояли прислоненными к скамейке. А Вэяра поймала себя на мысли, что не заметила их до момента, пока мужчина не коснулся их.

Тусклая серая кожа, железные бляхи по бокам, черный камень у рукояти.

Если бы кто-то сказал, что подобными ножнами пользуется вельможа, то Вэяра бы не поверила. Ведь выглядели они слишком просто. Слишком... дешево.

Меч покинул их с тихим скрежетом, сверкнул лезвием в лучах солнца.

«Опасно, — подумала Вэяра. — Это очень опасно».

Раньше бы она отказалась, взмахнула руками и сказала, что передумала. Постаралась бы свести все в шутку, потому что колени начали бы дрожать от страха. А потом вновь бы услышала тихие шепотки от соседок, что пошла она характером в трусливую матушку, которая и постоять-то за себя никогда не могла.

Но теперь она медленно протянула руки, обхватила перетянутую кожей рукоять и подняла двумя руками меч.

— Вообще, он на одну руку рассчитан, — усмехнулся Лейзум, — но ты слишком хрупкая. Тебе в пору бы стилет или кинжал подошел, но ничего такого у меня с собой нет.

Вэяра лишь пожала плечами, понимая, что сейчас держит в руках смертоносное оружие. И от этих мыслей кровь бежала по венам быстрее, била молотами по вискам, прилиwała к щекам.

— Ноги шире, — Лейзум оказался за спиной служанки, скользнул руками по ее талии, остановился на бедрах, а девушка сжала зубы, чтобы не охнуть от неожиданного спазма внизу живота. — Правую ногу слегка вперед, она опорная. На нее будет идти твой вес, когда будешь замахиваться.

Так, а теперь подними меч.

Вэяра послушалась, выставила перед собой оружие, ожидая дальнейших указаний. А герцог вздохнул, обхватил ее кисти руками и притянул к туловищу.

— Удар должен идти от опорной ноги. От бедра, Вэяра. Попробуй.

Но рук так и не отпустил. Лейзум продолжал сжимать кисти девушки, а она расслабилась, позволяя ему перехватить контроль.

— От бедра, — повторил Лейзум, устраивая свои руки поверх женских ладоней и рассекая мечом воздух. — Попробуй сама.

Вэяра еле заметно выдохнула, когда мужчина выпустил ее из объятий, перехватила оружие поудобнее и повторила движение, показанное герцогом.

— Хорошо, — улыбнулся тот. — А теперь...

— Можно узнать, что здесь происходит?

Девушка охнула, опустила меч и повернулась. У одного из деревьев стоял Эгнорон Тхори и с интересом разглядывал служанку. Будто бы видел ее в первый раз. Будто бы не знал до этого.

— Лейзум Кризолд, я жду ответа на свой вопрос!

«Кризолд? — подумала Вэяра. — Герцог? Сам герцог? Ох, всевышние силы, да за что вы так надо мной издеваетесь? Вначале принц, теперь...»

— А на что это похоже? — гость, кажется, совершенно не смутился. Напротив, подошел к девушке и помог ей перехватить меч правильно. — Я показываю тебе, как правильно управляться с оружием.

— А с каких это пор ты, Лейзум, обучаешь моих слуг боевым искусствам?

В воздухе повисло напряжение, от которого сводило скулы, подрагивали колени и начинало звенеть в ушах.

— Молчишь? — в голосе Эгнорона звенела сталь. — Не придумал еще, что ответить? Ты ведь понимаешь, старый друг, что это почти предательство? Даже во время отдыха моя прислуга остается *моей*.

Вэяра дернулась. Слова правителя несли в себе какое-то второе значение, которое девушке совершенно не нравилось, но она так и не смогла понять, что именно вкладывал в них мужчина.

— Ты берешь на себя слишком много, друг мой, — с ехидством протянул Лейзум. — Слуги работают на тебя, но не являются твоей собственностью. Не забывай этого.

А Вэяра вспомнила диалог, в котором все звучало с точностью да наоборот.

«—Я в любом случае принадлежу вам, — прошептала тогда девушка. — И любой ваш приказ будет мною выполнен.

— Не верно, — посерьезнел Эгнорон. — Я предоставляю тебе место работы, Вэяра. Но не являюсь твоим хозяином».

«Тогда он лгал, — поняла она. — Играл. Теперь я это понимаю».

Но понимала не только она. Лейзум забрал из женских рук меч и, кажется, приготовился к схватке.

Дуэль между принцем и герцогом так и не состоялась. Девушку отослали обратно на кухню. Эгнорон прожег ее взглядом, а Лейзум беззастенчиво на глазах правителя поцеловал руку.

На том все и закончилось.

Может, они о чем и говорили, но Вэяра не слышала и не знала.

Вернувшись на кухню, она чувствовала, как бешено бьется сердце от пережитого и как трясутся руки от дурного предчувствия. Главная кухарка поглядывала на помощницу из-под бровей и недовольно поджимала губы. Ей совершенно не нравилось поведение девушки, но вслух она ничего говорить не смела.

Все же Вэяра была просто ее помощницей.

Именно этой мыслью женщина заглушала свою совесть, которая то и дело напоминала, что ее дочь в последние дни перед побегом вела себя ровно так же.

Стоило управиться со всеми заданиями, как Вэяра первой покинула кухню.

Обычно она всегда задерживалась, помогала госпоже Анэс с уборкой и мелкими приготовлениями к завтрашнему дню. А тут сбежала раньше остальных.

В первые мгновения девушке хотелось выбежать на улицу, подставить лицо прохладному ветру и попросить у высших сил знака.

«Я запуталась, — думала она. — Как же я во всем этом запуталась».

Но ноги вынести ее к общей комнате для слуг, которая сейчас пустовала. Так же, как и одна из двадцати кроватей.

«Лауна, что же с тобой сделали?»

— Вэяра? — голос раздался из-за спины.

Знаком он ей не был.

Девушка медленно повернулась, готовясь к самому худшему.

Позади стоял высокий худощавый мальчишка. Еще совсем юный. Паж. На нем красовался дорогой камзол с несколькими небольшими полудрагоценными камнями, изображающими герб семьи Тхори, на голове миниатюрная шляпка с тремя яркими перьями, на ногах — мягкие тапочки с задранными кверху узкими носами.

— Да.

— Прошу проследовать за мной. Вас хочет видеть его высочество принц Эгнорон Тхори Могучий.

Брови помимо воли поползли вверх. Девушка даже не пыталась скрыть своего удивления, а потом проснулась та самая часть характера, которая только-только начала формироваться.

— Мой рабочий день подошел к концу. Передайте его высочеству, что я приду к нему завтра утром.

На лице мальчишки промелькнул испуг:

— Его высочество просил немедленно привести вас к его кабинету. Потому пройдемте, Вэяра.

Выдохнув через сомкнутые зубы, она прикрыла глаза.

«Если не соглашусь, то вылечу с работы. И как мне тогда смотреть в глаза Маргет и мальчишкам? Я ведь обещала, что смогу пристроить их в военную академию. Неужели я предам родных только из-за того, что боюсь идти к монстру, которого полюбила? — задумавшись на мгновение, она задала вопрос, которого боялась больше всего. — А полюбила ли?»

— Хорошо. Ведите.

Выхода не было. Сейчас нужно было просто подчиниться и надеяться на лучший исход. В том, что ее не отпустят саму, Вэяра была уверена. Хотя бы по той простой причине, что она не знала дороги к кабинету принца.

О чем он хочет с ней поговорить в столь поздний час, оставалось загадкой. И с каждым разом

домыслы становились все страшнее и мрачнее. Все больше девушка сомневалась в правильности своего решения.

В правильности всех своих решений.

«А что если я сейчас иду по той же тропке, что и Лауна? А на завтрашнее утро уже две койки в комнате для прислуги будут пустовать? Они опять сделают вид, что ничего не произошло?» — она задавала себе вопросы один за другим и не могла найти на них ответы.

А мальчишка вел помощницу главной кухарки по коридорам, лестницам, галереям и холлам.

Вэра уже давно сбилась со счета. Не помнила, сколько раз они повернули направо, а сколько налево. Но это было уже и не важно, потому что провожатый остановился, махнул рукой на темную толстую дверь с выжженным гербом Тхори и проговорил:

— Прибыли. Вас ждут за этой дверью, Вэра.

— Благодарю, — она мило улыбнулась. — Я сейчас приду в себя после такого быстрого передвижения и поспешу к его высочеству.

Мальчишка подозрительно прищурился, но ничего не сказал. Лишь отошел к колонне и замер возле нее, словно стерег служанку, боялся, что она может выкинуть что-то неподобающее.

Вэра же подошла к распахнутому окну и уперлась ладонями в каменный подоконник. Сейчас ей нужно было собраться с мыслями. Поставить все точки над символами, читать и писать которые обучил ее отец. Сделать все то, на что она до этого мгновения не могла решиться.

Сделать правильный выбор перед их встречей.

На ночном небе разгорались звезды, месяца видно не было, а в саду и вовсе стоял непроглядный мрак.

Взгляд девушки скользнул по темным деревьям, зеркальной глади пруда, а мысли прыгнули к одному герцогу, который привнес в жизнь простой служанки новые краски и чувства.

Настоящие.

Что-то такое, чего очень не хватало ей до этого. То, что искала она в других, но находила только подделку.

Уважение. Доверие. Симпатию.

Может, даже и любовь.

Но теперь Вэра не спешила делать такие громкие заявления. Теперь она понимала, что нельзя полюбить за одно мгновение. Можно влюбиться, почувствовать симпатию. Привязаться, в конце-то концов.

Но не полюбить.

Это чувство нужно выращивать вдвоем. Сдабривать пониманием и терпением. Доверием и уважением. Счастьем и заботой.

Всем тем, что в малых дозах подарил ей Лейзум Кризолд.

Запустив руку в лиф платья, Вэра вытащила в свет звезд и одинокого факела небольшой стеклянный флакон, который, по заверению деревенской ведьмы, должен был принести ей самое желанное на свете чувство.

Вот только все это ложь.

Размахнувшись, девушка вышвырнула флакончик. Он блеснул фиолетовой жидкостью в полете, а после с тихим звоном разлетелся на осколки об камни внутреннего двора.

Паж дернулся, словно ожидал, что служанка кинется вслед за предметом, сброшенным с такой высоты.

Но Вэра повернулась лицом к двери, на ее губах играла легкая улыбка.

Она наконец разобралась в себе. Наконец поняла то, что не могла понять еще день назад. И была до безумия благодарна мужчине, который открыл ей на все глаза.

«Как жаль, что сказать ему я это не смогла, — подумала помощница главной кухарки, а потом

одёрнула себя. — Не на казнь же я иду, в самом-то деле. Я не сдамся так просто этому монстру, который смог меня очаровать. По своей воле или нет, я этого не узнаю. Но теперь ему меня не обмануть».

Сделав глубокий вдох, как перед прыжком с помоста в центр речки, Вэяра шагнула к двери и несколько раз постучала по дереву костяшками.

Безусловно, ей хотелось сбежать. Сорваться с места и нестись туда, куда глаза глядят. Вырваться из цепких ледяных лап замка Тхори, забыть обо всем произошедшем, как о страшном сне.

Но что-то подсказывало девушке, что просто так ее отсюда уже никто не выпустит. И дело даже не в этом мальчишке-паже, который остался ждать, пока полученный им приказ будет полностью выполнен. Дело в том, что Эгнорон Тхори ею все же заинтересовался.

Дверь тихо открылась, беззвучно пригласила зайти внутрь.

Вэяра еще раз глубоко вдохнула и шагнула вперед.

В полутемном кабинете уютно трещал поленьями камин, отбрасывая на стены причудливые тени. Шкафы в полумраке казались дикими монстрами с клыками-книгами, а кресла — затаившимися хищниками, что выжидают, пока их жертва расслабится и потеряет бдительность.

Эгнорон Тхори стоял, прислонившись поясницей к столу, крутил в длинных пальцах золотистый кубок и улыбался.

— Проходи, Вэяра. Присаживайся.

Дверь с характерным щелчком закрылась за спиной девушки, отрезая путь к отступлению.

Помощница главной кухарки легко поклонилась и быстро прошла к свободному креслу, что стояло спиной к разожженному камину. А принц тихо скрипнул зубами, уж слишком наигранной показалось ему приветствие служанки. Слишком высокомерным. Словно не он в этом помещении выше ее по рангу, а наоборот.

«Это все влияние Лейзума, — подумал мужчина. — Кто как не он мог вбить в голову этой простолюдинки, что между ними нет никакой разницы».

Вэяра опустилась в кресло, положила руки на колени и затихла. Ожидала, пока правитель озвучит причину, по которой она оказалась тут в столь поздний час.

Эгнорон повернулся, поймал стальной блеск в светлых голубых глазах и улыбнулся:

— Хотел обсудить с тобой сегодняшнее происшествие. Ты не против?

— Нет, ваше высочество.

— Прекрасно, — мужчина щелкнул пальцами, а перед девушкой опустился наполненный до краев кубок с красным вином. — Скажи мне, Вэяра, откуда ты знаешь моего гостя?

— Столкнулись в одном из коридоров вашего замка, милорд, — коротко ответила девушка, поднимая взгляд и встречаясь им с правителем.

— Ты слишком напряжена, — мужчина упал в кресло. — Выпей.

— Благодарю, милорд. Я не пью.

Вэяра говорила правду. За всю свою жизнь она ни разу не прикоснулась к чему-либо крепче кваса. Маргет следила за этим даже внимательнее, чем за проезжающими мимо рыцарями, которые хватили девок и увозили с собой.

Да и, честно говоря, желание у нее появлялось всего два раза за всю жизнь.

— А я сказал *пей*.

По горлу прокатилась волна жара, иссушила. Губы потрескались, язык затвердел. Жажда навалилась так внезапно, что руки сами потянулись к золотому кубку.

Вэяра сама не поняла, как ножка сосуда оказалась зажата между ее пальцев и почему сейчас она с таким наслаждением рассматривает драгоценные камни, которыми были украшены бока кубка.

— *Пей!*

Губы опалило пряным напитком. Он мягкой волной скользнул по горлу, разлился жаром по телу,

ударил в голову.

А Вэяра, не отрываясь, делала глоток за глотком до тех пор, пока не выпила все до последней капли.

— Хорошо, — в голосе принца прозвучало удовлетворение.

Он щелкнул пальцами, к столу подлетел кувшин и наполнил кубок в руках девушки до краев.

— Пей, Вэяра.

— Но, милорд...

— *Пей.*

Руки подрагивали, винные волны одна за другой ударялись об бортики, рубиновые капли катились вниз по бокам, капали на серый подол платья. Застывали на нем разводами.

Она сделала глоток и скривилась. Вино больше не утоляло жажду, оно жгло горло, вызывало тошноту, головную боль.

Борясь сама с собой, Вэяра отставила кубок и подняла взгляд на мужчину.

— Что вы делаете? — голос прозвучал изломано, словно ей стоило огромных усилий произнести эти слова.

— Борешься, — принц в мгновение оказался рядом, подцепил пальцами девичий подбородок и вздернул его вверх. — Опять борешься? Не такая уж ты и слабачка, какой хотела казаться? Или думала, что мне нравятся слабые девушки?

Светлые брови взлетели вверх. Сказанное доходило до понимания долго. Слишком долго.

— А теперь *ответь* мне. Откуда ты знаешь Лейзума Кризолда?

— Он утешил меня после того, как я застала вас, милорд, целующегося с девушкой на балу, — тихим безэмоциональным голосом ответила служанка.

— Какие отношения вас связывают? — Эгнорон тряхнул девушку. — *Отвечай.*

— Лейзум люб мне.

Мужчина фыркнул:

— Что еще стоило ожидать от деревенщины? Поманишь пальцем, а она и пойдет.

Отпустив Вэяру, Эгнорон отошел к камину, взлохматил волосы пятерней и задал следующий вопрос:

— Что привело его в мой замок?

— Не знаю.

— *Правду!*

— Я не знаю.

Правитель вернулся к столу, подхватил свой кубок и осушил его в два глотка. Потом скользнул взглядом по девушке, которая сейчас больше напоминала большую тряпичную куклу.

— *Допей.*

Она послушно потянулась к кубку, сделала из него глоток. А потом закашлялась и отбросила его от себя.

С глухим звоном сосуд приземлился на пол, выплеснул содержимое на шкуру медведя и прокатился по паркету, находя пристанище под столом с картой.

— Ах ты дрянь, — Эгнорону хватило мужества не ударить девчонку. — *Встань.*

Вновь попав под власть колдуна, Вэяра поднялась с кресла.

— *Посмотри на меня.*

Принц поджал губы, наблюдая за той бурей, которая творилась в светлых голубых глазах служанки.

Он явственно видел ненависть и презрение. Хотя ожидал отыскать там страх и ужас.

Все пошло не по плану. Не так как ему хотелось изначально. И всему помешал Лейзум.

— У тебя есть только один шанс спасти свою семью, — бросил он, а на губах заиграла кровожадная улыбка. — Если не хочешь, чтобы они попали в руки к работорговцам.

Вэяра вздрогнула и с опозданием поняла, что власть над собственным телом вернулась.

— Что...

— Твоя сестра, ее муж и трое пацанов в руках у моих людей, — на лице принца не дрогнул ни один мускул. — Если ты посмеешь мне перечить, то больше никогда их не увидишь.

«Он не лжет, — думала Вэяра, пытаясь отыскать выход из сложившейся ситуации. — Силы Всевышние, он не лжет!»

Но он лгал. Он лгал девушке о том, что ее решение на что-то сможет повлиять. Ведь все бумаги уже были подписаны, родственники служанки признаны изменниками короны и увезены его солдатами. Якобы на казнь, якобы к замку. Очень удачная версия для простолюдинов.

Осталась только она.

— Попробуешь мне противиться, и я приговорю их к самой мучительной смерти, — оскалился мужчина. — А тебя отдам солдатам. Их у меня много. Хватит ли тебя на всех?

Колдун взмахнул рукой, и между ними загустел воздух, стал белым туманом. А после показал картинку, где в темном подземелье под одиноким факелом на каменном полу сидела Маргет. На ее коленях спал Гебри. У мальчишки расцветал под правым глазом синяк, а под губой запеклась кровь.

«Он сопротивлялся, — подумала Вэяра. — Наш защитник».

А потом, ненавидя саму себя, прошептала:

— Что я должна делать?

— О, все очень просто, — картинка, показанная чародейством, растаяла, — ты должна разузнать у Лейзума причину его визита. А после подмешать яду в питье. Вне зависимости от того, зачем он сюда приехал.

«Он знает слишком много, — думал Эгнорон. — Ходит. Вынюхивает. Не к добру».

— Почему я? — задала Вэяра весьма логичный вопрос.

— Потому что он больше никого к себе не подпустит.

— Если я это сделаю, вы обещаете отпустить моих родных? — впервые за время разговора ее голос дрогнул.

— Конечно, — похабно улыбнулся мужчина. — Отпущу. А теперь раздевайся.

— Что? — девушка отступила и уперлась спиной в стол.

— Раздевайся, — повторил Эгнорон. — Это приказ.

— Я не ваша собственность, — тихо, но твердо произнесла она. — Вы забываетесь, милорд.

— Нет, это ты забываешься, — рассмеялся колдун, а рядом с ним в воздухе вновь появилась картина.

Маргет гладила по голове Гебри, а рядом стоял Винсент. Одежда на мальчишке висела лохмотьями, на ногах болтались кандалы.

«Работорговец, — волна гнева поднялась в душе Вэяры. — Монстр!»

— *Раздевайся.* Мне нужно снять напряжение.

Руки сами потянулись к пуговицам на лифе. Пальцы не гнулись, ногти то и дело цеплялись за гладкую деревянную поверхность пуговичек. Наконец они поддались, ослабили хватку на груди.

— Быстрее, Вэяра, — Эгнорон злился.

Сейчас он был зол на себя. На Лейзума, который ни с того ни с сего прибыл к самой грандиозной

делке этого года. И на нерасторопную служанку, которая даже под воздействием магии умудрялась не выполнять его указания.

А ведь он время от времени внушал ей мысли, проверял реакцию. Играл. Хотел заполучить столь редкий экземпляр. Но потом... после того, как сломил бы ее.

Теперь ему надоели эти развлечения. Принц хотел большего.

Толкнув девушку назад, позволил той упасть на столешницу спиной. Ткань под его пальцами треснула, разлетелась на части, оставляя Вэяру в одной тонкой полупрозрачной сорочке.

Чувствуя желание, от которого в штанах становилось тесно, он наклонился над своей марионеткой, провел ладонью по девичьей щеке, шее, скользнул вниз, обхватил рукой грудь.

«Это скоро закончится, — девушка переборола магию и зажмурилась. — Скоро закончится».

Мужские пальцы прошли по ноге, отвели ее в сторону. Ладонь легла на внутреннюю часть бедра, скользнула вверх.

— Ты ведь об этом мечтала, девка? — прорычал он, одной рукой расстегивая ремень на брюках. — Хотела.

Вэяра сцепила зубы и из последних сил оттолкнула от себя правителя. Эгнорон отступил всего на шаг, но этого хватило служанке для того, чтобы соскользнуть со стола на пол.

— *Встань*, — прорычал он.

Магия вновь накрыла ее с головой, подчинила, заставила встать.

— А хотя, я так подумал, — на губах принца промелькнула противная ухмылка. — Для начала не помешало бы тебя наказать. *На колени*.

Но выполнить этот приказ она не успела. Магия рассеялась, а дверь слетела с петель.

— Так я и думал. Запрещенная магия, ментальные вмешательства, работорговля. Как низко ты пал за эти года, мой старый друг.

Лейзум Кризолд медленно вошел в кабинет, отряхнул с рукава рубахи осевшую пыль. А потом поднял взгляд на Эгнорона.

В его глазах принц не видел ничего доброго.

— А я даже выгораживал тебя первое время в память о нашей былой дружбе, — мужчина подошел к столу, снял с себя плащ и накинул Вэяре на плечи, помог той встать. — А все слухи оказались правдой.

— И что ты мне сделаешь? — Эгнорона, казалось, нисколько не смущало то, что сейчас говорил его гость. — Ты ведь запечатал свой потенциал. Отрекся от него, оставив себе лишь самую каплю...

Договорить он не успел.

Движение вышло размазанным, Вэяра даже пискнуть не успела, а принца снесло к стене мощным ударом в челюсть.

— Письмо уже отправлено в ковен, — прорычал Лейзум. — Ты ответишь за то, что совершил.

— Вспомнил своих мертвых предков? — хохотнул Эгнорон, поднимаясь с пола и вытирая кровь, что сочилась из разбитой губы. — Они были такими же слабаками.

Сила хлынула из него, намереваясь уничтожить незваного гостя и служанку прямо на месте. Теперь она ему была больше не нужна.

Но разрушительная волна так и не достигла цели. Опала в шаге от жертв.

А Лейзум усмехнулся:

— Ты владеешь устаревшей информацией, бывший друг. Моя сила вновь при мне. А ныне я вхожу в ковен. В Высший Круг.

Герцог приобнял рядом стоящую Вэяру и прижал к себе:

— Доверься.

Она прижалась к мужчине, девичьи плечи подрагивали, но слезы из глаз не лились. Служанку семьи Тхори била крупная дрожь после пережитого.

— Скажи, — напоследок бросил Лейзум, — а твой отец на самом деле болен?

Эгнорон скрипнул зубами и постарался захватить контроль над телом герцога. Но защитный удар был такой силы, что правителя вновь откинуло назад.

— Закрой глаза, — шепнул Лейзум Вэяре. — Сейчас все закончится.

Она вжалась в спасителя, позволяя себе довериться ему.

А в следующее мгновение кабинет озарила яркая вспышка и на месте, где только что стояли двое, осталось лишь черное пятно.

Застонав, Эгнорон сел. Он не ожидал такого отпора от человека, который на могилах родителей клялся, что больше никогда не обратится к магии. Принц привык побеждать. И потому все произошедшее ударило по нему сильнее, чем он мог предположить.

Свеча еще не догорела, когда в кабинет правителя влетел Юкраш Сизмунд. Он получил колдовской сигнал от своего хозяина и примчался настолько быстро, насколько смог.

— Отыскать Лейзума Кризолда. И убить. Отправь лучших людей. Родственников этой служанки уничтожить. Поставить защиту. Возможны гости из ковена. Сделать так, чтобы их тел никто не нашел. Выполнять.

— Да, милорд, — управляющий согнулся в поклоне, еще не понимая, что, приняв это задание, он подписал себе смертный приговор.

Вэяра вдыхала аромат мужского тела, не в силах оттолкнуть его, сделать шаг назад, отпустить рубашку, в которую вцепилась мертвой хваткой. Возможно, так сказывалось выпитое вино. А может, это и были ее настоящие желания, которые раскрепостились под действием алкоголя.

Да и герцог не спешил отпускать девушку. Его рука по-хозяйски устроилась у нее на талии, обжигала кожу даже через сорочку и плащ.

— Ты цела? — его голос хрипел от усталости, от затраченной магии. От страха за нее.

— Да. Он не успел...

— Прости.

— За что? — Вэяра все же, пересилив себя, отступила на шаг, подняла голову и заглянула в темные серые глаза, в которых читалась только тревога. — Ты ведь спас меня.

— Но вначале подставил.

Девушка удивленно приподняла брови и плотнее запахнула плащ, который все еще хранил запах мужчины.

— Об этом потом. Ты дрожишь. Пойдем.

В этот раз он не предложил ей локоть, лишь аккуратно обхватил тонкое запястье и мягко увлек за собой.

Вэяра не сопротивлялась. Сейчас все пережитое казалось ей сном. Далеким страшным сном, который не имеет никакого отношения к реальности. Она еще не поняла.

Не осознала.

И потому с интересом крутила головой, стараясь разглядеть все, что попадалось им на пути. Голова немного кружилась, но это ей не мешало.

Поместье герцога Кризолда оказалось просторнее и светлее, чем крепость Тхори. Высокие потолки, огромные люстры с горящими в них свечами, в углах кадки с зелеными растениями и яркими цветами.

На стенах висят картины с пейзажами и портретами, у дверей стоят пустые начищенные до блеска доспехи. На полах ковры и шкуры зверей, на окнах тяжелые шторы, собранные у стен невесомыми лентами.

Лейзум остановился у ничем не приметной черной двери и приложил небольшой золотой перстень к выемке у петли. Щелкнул замок, ручка повернулась и пропустила хозяина в его спальню.

— Проходи, Вэяра. Сейчас придут слуги. Они помогут тебе принять ванну и переодеться...

— Но я и сама...

— Ты моя гостья, — мягко улыбнулся мужчина, не понимая, почему девушку не бьет истерика. Столько-то пережить за последнее время...

— Лейзум, я...

— Вот видишь, — он легко усмехнулся, подталкивая ее в спину, — ты уже зовешь меня по имени. Не все потеряно.

Спорить с хозяином поместья было бессмысленно. Вскоре в комнату без стука впорхнули две девушки возрастом чуть постарше Вэяры, поклонились своему нанимателю и принялись внимать приказам.

Под их надзором гостью герцога проводили в купальню, находящуюся за одной из двух дверей. Набрали воды, помогли искупаться, а после одели в длинное легкое платье небесно-голубого цвета.

Если бы не несколько лазуритов на лифе из плотной ткани, то с первого взгляда и сказать было сложно, что наряд не из дешевых.

Сколько эти процедуры заняли времени, Вэяра не знала. Когда ее вернули в спальню хозяина поместья, за окнами стояла непроглядная тьма, а возле широкой кровати с темным балдахином появился небольшой столик на трех ножках.

— Прекрасно выглядишь, — Лейзум поднял взгляд на свою гостью, а после снял с трех блюд железные колпаки.

Комнату наполнили ароматы жареной рыбы и легкого овощного супа.

— Ты ведь проголодалась, — мужчина придвинул столик ближе к кровати, а сам встал с коричневого покрывала, чтобы не смущать девушку.

— Спасибо, — она тихо опустилась на освободившееся место и взяла в руки вилку. — Это платье... «Надеюсь, не принадлежит его жене или любовнице».

— Оно принадлежало моей матери, — ответил мужчина, остановившись возле окна и глядя куда-то вдаль. — Я уже рассказывал тебе эту историю, Вэяра. Мои родители пали от рук колдунов. Погубили их менталисты, отравили запретной магией, хотели таким образом заполучить власть над герцогством. Долго это длилось. Матушка первая поняла, что одна из ее служанок вместо бодрящего отвара каждое утро приносит неизвестное зелье, которое по вкусу и запаху похоже на нужное, но по свойствам разнилось. Она перетрясла всю прислугу, вышвырнула предателей, уничтожила разложенные по поместью артефакты, а меня отправила погостить к другу. Королевство Трэфорд тогда не было настолько велико, едва ли равнялось размерами с нашими землями. Отец Эгнорона относился ко мне как к сыну и с радостью согласился на предложение матушки.

Мужчина замолчал, прикрыл глаза, а в памяти всплыл тот злополучный день.

— Тогда я видел их последний раз. Чародеи учинили бунт, магические блоки были подорваны крысами, проникшими в ряды прислуги. Их убили, надеясь таким образом заполучить власть. Выкрали документы. Но я остался в живых. Тогда его величество Тхори выдал мне армию. Подарил, — Лейзум усмехнулся. — Это был настолько безрассудный поступок, но он спас все. Мы одержали победу, а я получил боевую поддержку. Как видишь, Вэяра, этот, казалось бы, безрассудный поступок короля сохранил мне власть и земли.

— Мне жаль.

— Все нормально, — он нашел в себе силы повернуться. — Я просто объясняю тебе, как Эгнорон делал все то, за что вскоре понесет наказание. От ковена еще никто не сбежал. Потому что только вопрос времени... Хотел бы я знать, как он докатился до такого. Но, видимо, не судьба.

Вэяра всхлипнула, выронила вилку и обхватила себя за плечи. Осознание всего произошедшего свалилось на нее огромным снежным сугробом, придавило к земле, выжало все силы.

Лейзум через мгновение уже сидел рядом и прижимал к себе рыдающую девушку.

«Наконец-то, — подумалось ему. — Лучше истерика, чем потеря рассудка».

Герцог обнимал ее, гладил по спине и волосам. Старался передать, что он рядом, что не даст в обиду. Не позволит больше никому и пальцем к ней притронуться.

— У него мои родные, — между всхлипами выдавила Вэяра и подняла заплаканное лицо на герцога. — Лейзум, он обещал освободить их, если я разужу, для чего ты прибыл в крепость, а после отравлю. А теперь...

Он усмехнулся, прижимая к себе дрожащую, как осиновый лист, девушку:

— За сестру и братьев можешь не переживать, с ними ничего не случится.

— Откуда ты знаешь, о ком я говорю? — Вэяра отпрянула от мужчины и скользнула по его лицу подозрительным взглядом. — Я ведь не рассказывала тебе ничего о себе.

— Я прибыл в замок Тхори с проверкой, — спокойно пояснил колдун. — Ковен получил несколько неподписанных писем, в которых говорилось о том, что принц королевства Трэфорд пользуется запретной магией и близ его крепости пропадают люди. Меня отправили как человека, с которым он когда-то был дружен. Как шпиона.

Вэяра лишь коротко кивнула, показывая, что пока верит герцогу.

— Вначале я принял тебя за его любовницу, — мужчина развел руками в извиняющемся жесте. — Поднял записи управляющего и нашел лист, подписанный твоим именем. Там значилось и то, что ты сирота и что имеешь сестру да трех младших братьев. Был написан оклад за двадцать дней. А еще была одна очень интересная запись.

Девушка, которая до этого смотрела куда-то в пространство, нервно провела ладонями по

обнаженным плечам и повернулась к герцогу, который походил сейчас на довольного обожравшегося сливками кота.

— Ты знала, что владеешь магией?

Вэяра дернулась:

— Это не смешно. Совершенно не смешно!

Ей вмиг сделалось так больно, будто бы под ребра вбили стилет.

— А я не смеюсь, — Лейзум наклонил голову, наблюдая за странной реакцией гостыи. — У тебя редкий пассивный дар. Ты умеешь рассеивать магию.

— Ты не шутишь? — она не могла поверить тому, что только что услышала.

И пусть это не так прекрасно, как сушить вещи одним взмахом руки. Или как перемешивать супы щелчком пальцев. Но ее услышали высшие силы! Исполнили одно из самых заветных желаний — подарили магию.

— Не шучу. И Эгнорон это знал. Он проверял, насколько силен твой блок. Уверен, что если бы все сложилось так, как ему того хотелось, то ты бы долго на него работала. Только вряд ли бы на кухне.

Она поежилась от последней фразы, в мысли тут же полезли самые ужасные и темные места, которые только могла себе представить уроженка деревушки Линдхеи.

Вопросов было так много, что Вэяра не могла выбрать тот, который хотелось бы задать больше всего. О том, почему дар пробудился так поздно и оказал столь сильное сопротивление умелому колдуну? Успеется. О месте, в котором они сейчас находятся? Да не важно это. О планах? Так они и без вопросов ясны.

— Лейзум, ты обещаешь, что мои родные будут спасены?

— Обещаю, — он легко улыбнулся и мягко привлек к себе все еще дрожащую девушку. — Нужно лишь дождаться человека из ковена. Без него я действовать не могу. Я истратил почти все свои силы на то, чтобы перенести нас с тобой в мое поместье.

— Почему ты говорил, что виноват передо мной? — нахмурилась Вэяра, вспоминая странные слова.

— Потому что я ловил принца на живца, — ответил мужчина, глядя своей гостье в глаза. — Я знал о твоём даре и о том, что ты не дашь себя в обиду. Мне нужно было улучшить Эгнорона на ментальной магии. Зафиксировать это артефактом и отправить в ковен послание.

Вэяра закусила губу. Признание больно царапнуло по сердцу, словно небольшое предательство. Словно мужчина только что признался в том, что использовал ее.

Но в то же время просыпался и здравый смысл. Он твердил, что просто так этот колдун не рисковал бы ее жизнью и здоровьем.

«Я хочу верить ему, — внезапно поймала себя на мысли девушка. — Хочу верить во всё, что он скажет. Неужели я опять хочу обжечься? Глупое сердце!»

Только в этот раз Вэяра была уверена в том, что никто не влияет на нее ментально, не внушает лживые чувства, потому что хочется поиграть. Теперь, после того как узнала о своем даре, она вспомнила все те странные и необъяснимые страхи, которые всплывали рядом с правителем королевства Трэфорд.

Это были сигналы от ее силы. Вот только различать тогда она их не умела.

— У меня есть для тебя подарок. На самом деле даже два. Ты не откажешь мне?

Вэяра легко улыбнулась, чувствуя, как все невзгоды медленно отступают, оставляя после себя лишь горькое послевкусие. Она знала, что все наладится. Он сдержит свое слово. А значит, и причин для переживаний нет.

Вот только не место ей тут. И подарки принимать из его рук — это в который раз напоминать себе, что не высокородная она и не достойна их.

Но сейчас сил на споры не было. Девушка знала, что так просто Лейзум не отступит. Чувствовала. И в ответ лишь быстро кивнула.

Мужчина встал, направился к трельяжу из темного дерева и выдвинул один из ящичков. В свете

свечей что-то блеснуло.

— Меч для тебя великоват, потому возьми вот это, — Лейзум аккуратно передал Вэyre длинный стилет в кожаных, расшитых железными заклепками ножнах. Рукоять оружия украшал небольшой рубин, в окантовке из янтаря.

Девушка аккуратно вытащила его из чехла и тихо ахнула.

В свете, что исходил от огня, темный металл переливался алмазной крошкой. На гранях плясали искорки. А в руке стилет лежал настолько удобно и привычно, будто бы пользовалась им Вэyre каждый день.

Поймав момент, пока его гостья отвлечена на один из подарков, Лейзум оперся коленом об кровать и мазнул пальцами девушку по шее. Щелкнул замочек, а в яремной впадине уютно устроилась огромная черная жемчужина.

Вэyre провела кончиками пальцев по прохладной серебряной цепочке и встретилась взглядом с герцогом:

— Лейзум, это слишком для такой как я.

— Я не услышал слов благодарности, — хитро усмехнулся мужчина, присаживаясь перед своей гостьей на корточки. — Даже улыбки не увидел, которую мог бы счесть за награду.

— Господин Лейзум!

— А вот это сейчас было слишком дерзко, — рассмеялся мужчина, который должен был обидеться. — Что вы хотели мне сказать, миледи?

Вэyre вскочила с места и отбросила на покрывало стилет, успев спрятать его в ножны:

— Прошу, прекрати эти игры! Это делает мне больно! Неужели ты этого не понимаешь?

Глаза застлала пелена слез, но они не помешали девушке продолжить говорить.

— Я устала от этих игр. Почему все хотят надругаться над тем, что я чувствую? Почему и ты это делаешь, Лейзум?

От молча встал, шагнул к гостье, но та отшатнулась от него. Уперлась спиной в стену.

— Я умоляю тебя, ради всего, во что ты веришь, не делай так, — предательские слезы скользнули вниз по щекам, капнули на приподнятую лифом плаття грудь.

Лейзум сделал еще один шаг к Вэyre и подцепил ее подбородок пальцами, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Глупышка, с чего ты взяла, что я с тобой играю? — голос опять хрипел, глаза потемнели, зрачки расширились. — Неужели я давал тебе повод сомневаться в моих словах или действиях?

Он был настолько близко, что Вэyre чувствовала его дыхание, запах, слышала, как бьется сердце.

— Нет.

— Тогда что не так? Если ты думаешь, что моя кровь чем-то отличается от твоей, то сильно ошибаешься. Она такая же алая. Такая же горячая. Вэyre? — он позвал тихо, заставляя девушку вздрогнуть, почувствовать, как по коже бегут мурашки.

— Да?

— Когда-то давно я поклялся, что добуду черную жемчужину и подарю ее женщине вместе со своим сердцем. Я выполнил свою клятву.

Вэyre поднесла руку к шее и коснулась пальцами доставшегося ей сокровища.

Лейзум во второй раз воспользовался моментом и мягко привлек девушку к себе. Его губы опалили огнем губы женщины, что пленила сердце герцога.

«Такое бывает только в сказках, — успела подумать она перед тем, как запустить пальцы в короткие каштановые волосы колдуна и отдаться на растерзание урагану чувств».

Усталость сморила Вэyre ближе к полуночи. К тому времени она успела излить душу мужчине, который пробуждал в ней настоящие горячие чувства, которые не могло подарить ни одно любовное зелье. К тому времени у нее горели губы от горячих бесстыдных поцелуев, которые заставляли

сердце биться чаще, кровь приливать к вискам, а тело требовать большего.

Но Лейзум сохранял дистанцию. Мужчина понимал, что все происходящее может быть лишь откликом пережитого. Что с его помощью девушка пытается пережить те боль и страх, что свалились на нее так неожиданно.

«Я опять иду по той же тропе, — подумал колдун. — Я влюбляюсь в женщину, которая меня не выберет. И власть с деньгами не помогут мне завоевать ее сердце. Могут даже помешать».

Герцог все глубже погружался в невеселые думы, а девушка дремала в его объятиях, уютно устроившись на мужской груди. Боясь потревожить чуткий сон, Лейзум не спешил отпускать Вэяру.

А может быть, была и другая причина.

Но только служанка семьи Тхори оказалась в кровати, когда ночь уже перешагнула за середину. Зажав шуршащее одеяло между ног, она обхватила руками мягкую, набитую гусиным пухом подушку и сладко посапывала.

Герцог усмехнулся, а после поспешил к трельяжу.

Выдвинув один из ящичков, мужчина аккуратно вытащил бумаги, хранящиеся в нем, а после снял перстень. Печатка коснулась небольшой выемки в дальнем правом углу, щелкнул механизм, поднимая второе дно.

Вытащив тонкий лист дерева, Лейзум уложил его поверх фальшивых документов и окинул взглядом свой склад из нескольких десятков разноцветных флаконов и бутылочек.

Он не лгал, когда сказал Вэяре, что потратил все силы на то, чтобы перенести их в его резиденцию. Но и не сказал того, что может пополнить запасы магии с помощью особых эликсиров.

Не хотелось герцогу второй раз подвергать девушку опасности. Именно потому он дождался, пока сон сморит гостью. После этого можно было начинать действовать.

Захватив несколько флаконов, мужчина вернул на место второе дно, бумаги и закрыл ящичек. Стараясь не шуметь, он направился к одной из двух дверей и тихо ее открыл.

Вэяра пошевелилась во сне, но глаз так и не открыла. Лишь зашуршала легким воздушным одеялом.

Лейзум прошел в лабораторию, прикрыл за собой дверь и только после этого смог выдохнуть. Установив на одном из многочисленных столов флаконы, он откупорил один и залпом выпил содержимое. Теплота медленно разлилась по телу, на кончиках пальцев заискрились искорки. Магия вернулась. Осталось вернуть контроль над ней.

Второе зелье было горьким и ледяным. Оно обволокло рот, горло и ударило в голову, как игристое вино. Но эти побочные эффекты легко устранялись следующим эликсиром, который пах ванилью и молоком. Жидкость легко пилаась и быстро восстанавливала контроль над телом и силой.

Через несколько мгновений Лейзум Кризолд, герцог и Пятый Маг ковена, уже стоял у двух зеркал, расположенных друг к другу символом «Г». В руках колдун держал небольшой черный мелок, который с тихим скрипом вырисовывал на гладкой поверхности магические символы.

Больше рисковать и строить быстрый переход в пространстве не было нужды. Портал можно было открыть неспешно, не переживая, что на это уйдут лишние силы.

В том, что Эгнорон Тхори по-прежнему находится в своем замке, Лейзум даже не сомневался. Его старый друг всегда был самонадеян и уверен в своих силах. Уж он-то точно не переживает о том, что может попасться в руки людей ковена. Уверен, что эта участь не постигнет его и он всегда сможет отбиться или откупиться.

Вот только после того, как герцог Кризолд стал одним из ковена, все крысы, предатели и взяточники были найдены и вышвырнуты из магического союза.

Мел скрипнул и сломался.

Ругаясь себе под нос, Лейзум поднял обломки с пола и поспешил к столу, на котором возле карты материка стояла коробочка с письменными принадлежностями. Но дойти до нее не успел. Магический фон колыхнулся, а позади раздалось тактичное покашливание.

— Лейзум Кризолд, доброй ночи.

Герцог повернулся и коротко кивнул высокому подтянутому мужчине в черных одеждах.

— Доброй, Аликс. Есть какие-то новости?

— Мы получили ваше послание, — кивнул Ищейка ковена. — Меня приставили к вам. Теперь, пока проблема не будет устранена, я становлюсь вашей правой рукой.

— Хорошая новость, — согласился герцог. — Что сказали Старейшины?

В том, что у них уже был разработан свой план, сомневаться не стоило. Но то, что Ищейку приставили именно к нему, подтверждало догадку Лейзума: ковен в замешательстве.

На их месте он бы тоже был сбит с толку. Столько лет магического спокойствия. Ни одного нарушителя. Любые поползновения сразу пресекались. А тут сразу и ментальная магия, и торговля рабами. И нарушение нескольких пактов, подписанных еще его отцом.

— Требуют как можно скорее привести Эгнорона Тхори, — без единой эмоции на лице, что казалось каменной маской, отозвался Аликс.

— Это подождет. Сейчас нужно отыскать, где держат рабов. Так мы сможем пресечь одно из нарушений прямо сейчас и выйти на людей, которые помогали младшему Тхори в сбыте живого товара.

Голос герцога звучал ровно и спокойно, хотя внутри него бушевала буря. У мужчины не складывалось в голове все то, что делал своими руками его бывший друг.

— Есть предположения, где могут держать людей?

— Нет.

— Тогда и речи быть не может. Мы потратим слишком много времени на поиски. Это непозволительная роскошь.

— А я могу вам чем-то помочь? — в дверях лаборатории стояла Вэра. — Эгнорон Тхори похитил мою семью.

Лейзум поймал удивленный взгляд Ищейки и усмехнулся. Ведь тот почувствовал дар, который пробудился у его гостя после первого ментального вмешательства.

«Интересно, что хотел ей внушить Эгнорон при первой встрече?» — подумал чародей, а потом отмахнулся от этой мысли.

— Да, Вэра. Ты можешь нам помочь.

Девушка ожидала услышать все что угодно, но только не эти слова. Все же Лейзум ясно дал понять, что не хочет рисковать ее жизнью. Не хочет опять подставлять под удар.

Но теперь она стояла меж двумя мужчинами, один из которых поприветствовал ее коротким кивком и отвернулся. Но это не задело Вэяру, наоборот, придало сил и уверенности в своих действиях. Да и герцог Кризолд то и дело бросал на нее взгляды, от которых теплело на душе.

Сейчас же она сжимала в руках стилет и ждала, пока над каплей ее крови завершат ритуал, определят местоположение родственников. Вэяра готовилась отстаивать свое право отправиться со всеми, готовилась обещать держаться позади и не совершать необдуманных действий.

Но это не понадобилось. Когда Аликс произнес несколько коротких предложений, прямо перед ним вместо двух зеркал возник наполненный мраком овал со рваными сияющими краями.

«Магия, — подумала Вэяра. — Настоящая магия. Поверить не могу, что в моей жизни все изменилось настолько сильно».

— Дамы вперед, — шутливо предложил Ищейка.

А Лейзум положил девушке, шагнувшей к порталу, на плечо руку:

— Нет, Аликс. Первым идешь ты. Дама не владеет боевой магией, чтобы в случае чего себя защитить. А ты отвечаешь за ее безопасность. Это понятно?

— Конечно, господин Пятый Маг, — ехидно протянул колдун, скользнул неприятным взглядом по Вэяре и первым исчез в переходе.

Герцог развернул гостью лицом к себе, заглянул в глаза и проговорил:

— Держись ближе ко мне или Аликсу. Даже не буду просить тебя остаться тут, ведь это ничего не даст. Потому просто пообещай.

— Обещаю, — тихо ответила она, чувствуя, как под тяжелым взглядом мужчины начинает краснеть. — Отпусти, пожалуйста.

Лейзум только сейчас заметил, что его руки лежат чуть ниже женских плеч, а пальцы впиваются в гладкую загоревшую кожу.

— Прости, — он ослабил хватку. — Я...

— Не хотел причинять боль, а просто переживал, — проговорила за него Вэяра и легко улыбнулась.

Все происходящее казалось ей сном. Сказкой. Все было так, как должно. И ей до безумия не хотелось, чтобы это время заканчивалось.

— Да. Так все и было.

Она улыбнулась и, переборов страх, нырнула в портал.

Вэяра выбрала из двух зол наименьшее. Уж лучше столкнуться с неизвестностью по ту сторону магического перехода, чем смотреть в глаза мужчине, с которым вскоре придется расстаться.

Девушка прекрасно понимала, что, насколько хороша ни была бы сказка, конец ее близок. Но она сохранит его подарки и собственные воспоминания.

Эти приключения научили ее не надеяться на собственные мечты. Не верить тому, что шепчет глупое сердце. И не заглядываться на высокородных мужчин.

А те слова, что он ей говорил... Это всего лишь слова.

Сквозняк мазнул по обнаженным рукам, шевельнул легким подолом, толкнул черную жемчужину. Вэяра поежилась и осмотрелась.

Она стояла в узком полутемном коридоре с низким потолком, под которым виднелись небольшие окошки. Именно через них в сырое помещение проникал свет луны и звезд.

Аликс щелкнул пальцами, и над его головой возник небольшой шарик, источающий яркий дневной свет. Если бы Вэяра не видела этого, то подумала бы, что встало солнце.

— Знаешь, где мы? — Лейзум шагнул прямо из воздуха и остановился рядом со служанкой семьи

Тхори.

— Нет, — легко отозвался Ищейка. — Но это и не важно. Ее кровь вывела нас на место, где держат рабов перед отправкой на черные рынки. Будьте начеку.

Он шел первым. Освещал дорогу магией. Ощупывал заклинаниями каждый угол. Проверял на наличие ловушек.

Но все было чисто. Подозрительно чисто.

Коридор сменился лестницей, ведущей вниз, затем еще одним коридором, который вывел в огромный холл. Тьма сгущалась под потолком, оттуда же исходили странные звуки, похожие одновременно на скрип, писк и хлопанье крыльями.

«Летучие мыши, — подумала Вэра. — Я очень надеюсь на то, что это просто летучие мыши».

Лейзум мягко отодвинул девушку в сторону, а сам всмотрелся во тьму, что скрывала нечто важное впереди.

Ищейка направился туда первым, шагнул за колонну и прошипел слова заклинания.

Гроыхнуло так, что Вэра присела от испуга. И даже не сразу смогла взять себя в руки. Лишь после того, как герцог бросил на нее вопросительный взгляд, выпрямилась и коротко кивнула.

А потом мысленно себя проклинала за то, что не смогла сохранить лицо перед этим мужчиной. Все же рядом с ним ей хотелось казаться выше, сильнее, храбрее. А получилось вновь выставить себя трусихой и деревенщиной.

Но все эти мысли выветрились из головы, когда Аликс тихо хмыкнул и проговорил:

— Как-то слишком просто. Надо сообщить в ковен, что рабов мы отыскали.

Вэра вначале дернулась вперед, а потом замерла на месте, вспоминая, что обещала не лезть на рожон.

«Маргет, — билась мысль в ее голове. — Гебри. Винсент. Алтес. Живые!»

Но она сдержалась, не кинулась вперед, не оттолкнула странного пугающего ее мага в сторону. Ждала, пока скажут, что можно.

— Чисто, — удивленно хмыкнул Ищейка. — Держи девушку рядом, Пятый Маг. Не нравится мне все это.

Проговорив это, он нырнул вниз. Лестница вывела мужчину в поистине огромный зал, вдоль стен и у толстых колонн прямо на каменном полу сидели люди. Мужчины были скованы цепями, которые тянулись к металлическим вбитым под самым потолком крюкам. Женщинам и детям на ноги надели колодки, скрепили их веревками и приделали грузы.

Привыкшего к нарушениям и нарушителям Ищейку передернуло от отвращения.

Люди подняли испуганные взгляды на незнакомца, в их глазах читался страх.

— Все хорошо, — громко проговорил Аликс и провел рукой по коротким темным волосам. — Скоро вас освободят и вернут домой.

— Маргет! — Вэра проскочила рядом и рухнула на пол рядом с сестрой.

Та дернулась, перевела взгляд на девушку и сорванным от крика голосом прошептала:

— Верька? Живая? Верька...

Слезы катились по измазанным грязью щекам, она потянулась руками к сестре и, обхватив за плечи, прижала к себе.

— Все хорошо, — шептала Вэра, прижимаясь к Маргет. — Теперь все хорошо. Мы скоро все вернемся домой. Где мальчишки?

— Винсент и Алтес рядом с Рафолком, — она указала на одну из колонн. — Они сейчас спят.

— А Гебри?

В это мгновение по залу прокатился тихий вскрик.

Вэяра повернулась и тут же вскочила с пола, совершенно позабыла, что сейчас на ней надето дорожное платье покойной матушки Лейзума Кризолда.

— Отпусти его! — она сама не узнала свой голос, но это было и не важно.

Важно было то, что Ищейка магией держал ее брата, который, видимо, пытался огреть мага непонятно откуда взявшимся металлическим прутом.

— Отпусти, — герцог по-дружески хлопнул Аликса по плечу.

Гебри упал на пол и закашлялся. Вэяра тут же оказалась рядом, вздернула его на ноги и прижала к себе.

— Верька, — дрожащими губами прошептал мальчишка. — Я защищал их. Я пытался. Правда.

— Я знаю, — она упала перед старшим из братьев на колени. — Знаю. Теперь все будет хорошо. Ты мне веришь?

Гебри совершенно по-детски закивал головенкой и обхватил сестру руками за шею. Ищейка скривился, но влезать не стал. Лишь скользнул взглядом по железному пруту, которым чуть не получил по голове, и мысленно ухмыльнулся.

«А из пацана вырастет неплохой воин, если, конечно, на поле не загнется», — подумал маг, а потом резко развернулся.

Лейзум оказался рядом с Вэярой и заслонил ее и Гебри от тех, кто медленно спустились в подвал и закрыли за собой дверь.

— Так-так, а ловушка-то захлопнулась, — усмехнулся один из прибывших магов, на его губах играла кровожадная усмешка, а служанка семьи Тхори узнала голос.

«Юкраш Сизмунд, — стрелой пролетела мысль у нее в голове. — И не один».

Управляющий и впрямь был не один. С ним было около пятнадцати магов. Менталистов. Их заданием было убить всех, кто находился в подземелье. Скрыть следы.

Лейзум скользнул взглядом по Вэяре и проговорил всего два слова. Одними губами.

— Закрой глаза.

Вера к герцогу поднялась с новой силой. Перехватив брата под подмышки, она повернула его спиной к выходу. Но Гебри не сильно-то и сопротивлялся.

Теперь, когда все почти закончилось, когда больше не нужна была его защита и поддержка, он вновь стал простым ребенком. Мальчишкой, который только мечтал о мече, щите и славе.

Она зажмурилась в то мгновение, когда Пятый Маг ковена и Ищейка синхронно щелкнули пальцами. Менталисты не успели обратиться к силе, не успели разгруппироваться и выполнить приказ, полученный от Эгнорона Тхори.

Они ничего не успели, ведь в момент щелчка их сердца остановились.

Тела грузно упали на пол. Юкраш дернулся, сплюнул кровью и, хватаясь рукой за стену, сполз вниз.

— За такое нас по голове не погладят, — проговорил Аликс, но в его голосе не было и капли сожаления. — Освободи людей, Лейзум Кризолд. Я пока считаю ауру с этого отребья. Нам еще их хозяина искать.

Герцог не стал спорить. Его слегка пошатывало после той магии, которую он применил. Это он уничтожил управляющего замком Тхори, хотя правильнее было бы оставить его в живых.

Но что сделано, то сделано.

— Вэяра, — мужчина подхватил под руку девушку и развернул спиной к выходу, а ее брата и вовсе взял на руки, тоже не позволив повернуться и взглянуть на то, что стало с работоторговцами и нарушителями магического порядка, — подведи меня к своей семье. Их я освобожу первыми.

Лейзум не солгал и уже вскоре отправил всех через портал к себе в поместье. Старший лакей уже должен был получить его послание и быть готов принимать гостей.

Окинув взглядом подвал, мужчина тихо цокнул языком. Работы было еще много. Поминая тихим злым словом ковен, который прислал всего одного Ищейку, Пятый Маг принялся снимать с людей

кандалы и цепи.

Солнце светило настолько ярко, будто бы решило потратить все свои силы за один день. Будто бы лето не на середине стояло, а подходило к своему завершению.

У пруда было прохладно, именно тут проводила свое время последние несколько дней Вэяра. Она неизменно просыпалась со вторыми петухами, долго меряла шагами комнату, выделенную ей герцогом Кризолдом, а как только горизонт светлел, выходила на улицу.

Большое, но очень уютное поместье располагалось на склоне невысокого зеленого холма. Вокруг светло-серого здания с темно-коричневой черепичной крышей радовал своей буйностью зеленый парк.

Сколько бы ни бродила по нему Вэяра, все время находила новые деревья и цветы. Лейзум говорил, что это отголоски детства в нем просыпаются и он завозит из всех уголков мира растения, которые могли бы прижиться тут без особых условий и магии.

После той страшной ночи минуло семь дней. Лейзум Кризолд принял всю ее семью как дорогих гостей и даже на мелких шалопаев, которые втроём пытались перевернуть поместье вверх дном, внимания не обращал. Слугам, конечно, многое приходилось мыть и чинить после их игр, но никто так и не пожаловался герцогу.

А сейчас Вэяра сидела на скамейке и поджимала колени к груди. На ней красовались тонкие светлые брюки в обтяжку и просторная черная рубаша. Вещи были взяты из личного гардероба матушки Лейзума. Мужчина разрешил брать все, что ей подойдет, но девушка обошлась только той одеждой, что сейчас была на ней.

Ей до сих пор было не по себе, когда перед сном приходили две служанки, помогали ей раздеться и принять ванну, а после одеться в ночную сорочку и взбивали подушки так, что перья по спальне летели. Ей было непривычно принимать помощь слуг, которые придвигали за обедом и ужином стул, подавали столовые приборы, наполняли бокалы и тарелки.

«Это все чужое, — билась мысль в ее голове. — Я не на своем месте. Слуга я, а не вельможа».

С этого утверждения начинался каждый ее день. На нем же и завершался.

Вэяра зарылась пальцами в распущенные волосы, которые сейчас светлой волной рассыпались по ее плечам, и тихо вздохнула. Хотелось бежать без оглядки и в то же время оставить все как есть.

Лейзум пригласил погостить всю их семью до тех пор, пока в королевстве Трэффорд ни наведут порядок. Пока ни уничтожат все упоминания о менталистах и работорговле. Пока ни найдут тех, кто поддерживал Эгнора Тхори в его делах, и казнят их.

Герцог Кризолд нанял лекарей, которые занимались Маргет, Рафолком и Гебри. Они прописали им какие-то травяные настои, которые помогали пережить страх и начать спать без кошмаров.

Быстрее всех пришли в себя Винсент и Алтес. Бородатый целитель с круглыми небольшими очками, что держались на самом кончике его длинного носа, сказал Вэяре, что дети легче всего переносят такие события. Они быстрее забывают и прощают.

Так что с ее младшими братьями не было никаких проблем, остальные же медленно поправлялись.

Лэйзум даже как-то обмолвился, что всех, кого держали в тех подвалах, показали лучшим лекарям, что состояли на службе у ковена. И тем, кому требовалась помощь, ее предоставляли совершенно бесплатно.

Мысли девушки то и дело возвращались к Лауне, которую в том подвале она так и не заметила. Через день после возвращения Вэяра спросила о том, можно ли навестить спасенных, ведь пока они находятся у лекарей, то отыскать пропавшую служанку проще. Вскоре их всех отпустят по домам, и тогда шансы узнать, что с девушкой все в порядке, быстро снизятся.

Тогда она услышала отказ, но Лейзум пообещал, что сам обо всем разузнает. Пускать ее к пострадавшим он не согласился.

Но вестей все не было, и сердце Вэяры сжималось от боли.

«Если бы я поговорила с ним раньше. Может быть, тогда и успела бы помочь Лауне», — ругала себя девушка, но изменить уже ничего не могла.

Хотя и не теряла веры в герцога Кризолда. Знала, что раз он дал обещание, то слово свое сдержит и разузнает все, что сможет.

Запрокинув голову назад, Вэяра всмотрелась в шевелящиеся на ветру круглые листочки странного темно-синего цвета. Это было одно из деревьев, которое было завезено Лейзумом издалека. Мужчина говорил, что ему всего два года, но в это было сложно поверить, ведь в обхват его могли бы взять только десять здоровых мужиков. Если не пятнадцать.

Лавочка тихо скрипнула, рядом опустился хозяин поместья, стены которого проглядывались через буйную зелень с редкими вкраплениями ярких цветов.

— Ты опять пропустила завтрак, — неуклюже начал разговор мужчина.

— Не привыкла есть по утрам, — пожала плечами девушка.

И это было правдой. Всю свою жизнь она просыпалась на заре, занималась хозяйством, а после готовила обед, на который собиралась вся семья. В замке Тхори завтраки также в почете не были. Нарушать эту привычку Вэяра причин не видела.

— Может, стоит начать менять свою жизнь?

— Не вижу для этого причин.

Она отвечала резко, даже грубо. Сама себя не узнавала.

Вэяра, которая была до встречи с Эгнороном Тхори, в ужасе бы захлопнула рот и молила о прощении знатного господина. Но теперь она лишь встретила с ним взглядом и приподняла светлые брови в вопросительном жесте.

— Я нашел твою подругу.

На мгновение она замешкалась.

«Подругу? Какую подругу? — сама у себя спрашивала служанка семейства Тхори, почему-то вспоминая о Цунке, которую обещала навестить перед отъездом».

А потом что-то щелкнуло, и она ахнула:

— Лауна? Она жива?

— Жива, — Лейзум улыбнулся. — Сегодня ее перенаправляют к родным, девушка отказалась возвращаться в замок Тхори. Сказала, что эта работа не стоила всего того, что пришлось пережить. Тебе передавала беречь себя и пристальней следить за какой-то сварливой «носильщицей уток». Что это значило?

Вэяра нервно хихикнула, а потом громко рассмеялась. Если она в первые мгновения думала, что мужчина ее обманывает для того, чтобы успокоить, то теперь была уверена: Лауна нашлась, и с ней все хорошо.

И как гора с плеч свалилась, позволяя служанке семьи Тхори дышать полной грудью и смотреть вперед без страха.

— А что с Эгнороном? Его нашли? — Вэяра повернулась, заглянула в глаза герцогу, а ее сердце забилось настолько быстро, что аж дыхание в первое мгновение перехватило.

— Нашли. Принц отказался от своих регалий. Признал вину. И вскоре понесет наказание.

— Сам признал? — ахнула девушка.

Почему-то это не укладывалось у нее в голове. Думала она, что младший Тхори будет все отрицать.

— С небольшой помощью магии, — ухмыльнулся колдун, а потом одним ловким движением обвил рукой Вэяру за талию и притянул к себе. — А Ирхик Тхори отмахнулся от своей неведомой болезни, как от насекомого, и ныне вновь встал во главе страны. Земли он вряд ли вернет своим соседям, но по стопам сына точно не пойдет. А еще поговаривают, что как только он поднялся, так сделал же предложение одной овдовевшей графине. Так что вскоре весь Трэффорд будет петь, пить и плясать на свадьбе правителя.

Голос Лейзума звучал громко и радостно, перебивал веселое щебетание птиц. А его рука по-хозяйски лежала на женском бедре.

— Когда мы сможем вернуться? — тихо спросила Вэяра, поднимая глаза и натываясь на непонимание во взгляде герцога. — Ты сказал, что нам стоит обождать, пока все уляжется. Да и собирался уничтожить документы, в которых мою сестру и ее мужа обвиняют в измене короне.

— Бумаги уничтожены, — тихо отозвался мужчина.

— Тогда почему ты нас еще держишь тут?

Сказанные слова делали больно не только Лейзуму, но и самой Вэяре. Но она понимала, что это правильно. Что так все и должно закончиться. Их сказка подходит к концу.

— Что ты хочешь этим сказать? — улыбка сошла с лица герцога. — Ты хочешь вернуться в замок Тхори?

— Да, — ответ оцарапал горло. — Там моя работа. Госпожа Анэс без меня не обойдется.

Вэяра вывернулась из объятий и сделала то, что разорвало ее сердце на части. Она коснулась пальцами серебряной застежки и аккуратно отвела рычажок в сторону. Черная жемчужина соскользнула вниз и оказалась в руке.

Девушка разжала мужскую ладонь и вложила в нее украшение.

Стилет, так уж и быть, она оставит. Просто чтобы сохранить свои воспоминания, чтобы не сойти с ума. Не считать все произошедшее лишь мягким приятным сном, после которого не хочется просыпаться. Но то, что предназначалось *его любимой женщине*, Вэяра вернет.

— Прости, — слова прозвучали слишком обычно. Слишком издевательски.

Лейзум поднял на девушку взгляд. В темных серых глазах бушевала буря. Тихая буря.

— Объяснишь?

— Ты ошибся, когда говорил, что между простолюдинкой и герцогом могут быть какие-то отношения, — она встала, подошла к краю пруда и, глядя куда-то в центр водоема, обхватила свои плечи руками. — Ты говорил, что статус не играет никакой роли. Но это не так, Лейзум. — Она резко повернулась, заставив себя посмотреть на мужчину, к которому и безо всякой магии тянулось ее сердце. — Играет. Он играет огромную роль. Твое место тут. Править. Управлять. Делать то, чего от тебя ожидают твои подданные. Мое же место на кухне в замке Тхори. Я должна нарезать овощи, чистить рыбу и ждать свободного от работы дня, чтобы навестить родных в деревушке Линдхеи.

Мужчина мягко поднялся, сделал два шага к девушке и замер:

— Это не я ошибаюсь, а ты. Может, для кого-то статус что-то и решает. Но не для меня, Вэяра.

Она ничего не ответила. Отвернулась, чтобы спрятать горячие слезы, которые катились по щекам.

— Услышь, пожалуйста, не то, что говорят окружающие. А то, что твердит тебе сердце. И если они произносят одни и те же слова в унисон, то я больше не побеспокою тебя.

Она закусила губу и выдавила из себя то, что поставило точку всему:

— В унисон.

Река шумела, уносила воды к морю. Ветер завывал так, что и свои-то мысли было сложно расслышать, не то что слова рядом сидящей девушки. Но у Цуны это получалось, она слушала исповедь подруги уже довольно долго, но с каждым произнесенным словом все сильнее сжималось сердце той, что вскоре уедет обучаться чародейству.

— Ты изменилась, — проговорила рыжеволосая, сминая в руках алый цветок на длинной ножке. — Сильно изменилась, Верька.

Вэяра кивнула. Она и сама это знала. Вот только не могла ответить себе на один вопрос, который тревожил ее с момента возвращения в замок Тхори.

Отказалась бы она от своего счастья, будь такой, как до судьбоносной встречи с Эгнороном?

«Я бы не дошла до сюда, останься такой как прежде, — мысленно усмехнулась девушка. — Да и принц своим вмешательством пробудил во мне дар, который тоже сыграл свою роль в моей жизни».

Вэяра не стала говорить подруге о том, что может противостоять ментальным вмешательствам. Это вызвало бы много вопросов, на которые ответов у нее не было.

Все же никто в Трэфорде не знает о том, что произошло на самом деле. Все думают, что принц Эгнорон Тхори отказался от престола по собственной воле и уехал в один из монастырей, дабы отыскать тот путь, что нужен ему. По счастливому стечению обстоятельств оправился от болезни его папенька и вновь взошел на трон.

Никто и не подозревал, что творилось на самом деле.

Те, кто были спасены, принесли клятву и под страхом смерти никому ни о чем не говорить.

Ковену нужно было сохранить доброе лицо в глазах мира. Они постарались сделать так, чтобы информация не нашла бреши и не посмела ускользнуть в народ.

— Но ведь ты его любишь.

— Люблю. По-настоящему люблю, Цунка, — Вэяра уже саму себя ненавидела за то, что столько раз сообщала эту новость подруге. В ее признаниях менялись только имена мужчин. — Но и понимаю, что быть с высокородным вместе мы не можем. Разного поля ягоды. Понимаешь?

— Не понимаю, — впервые посмела противиться Цуна. — Когда ты заглядывалась на сына старосты, я молчала. Когда рвалась к принцу, которому хотела подарить всю себя, я лишь поддерживала. Хотя видела, что первым чувством была симпатия, а вторым — одержимость. Но теперь... Верька, это ведь взаправду то, о чем мечтает любая женщина. Да и он... Он ведь тоже любит тебя.

Вэяра отвернулась, рассматривая плывущие по реке листья. Они подпрыгивали на волнах, уходили под воду и вновь выныривали.

— Разница в статусах, — девушка вцепилась в то, что звучало здраво. Правильно. И очень-очень больно.

— Дура ты, Верька, — в сердцах бросила Цуна и встала с земли. Медяк, который помощница госпожи Анэс положила той на подол, упал в траву. — Дура. За лживыми чувствами ты бежала, неслась вперед, желала их. А как только нашла истинные, так сразу хвост поджала и в кусты! Ты ведь не простишь себе этого!

— Уже не простила, — прошептала она. — Но так будет лучше.

— Да кому оно будет-то?

— Цунк, — Вэяра посмотрела на подругу снизу вверх, — он принял мое решение. Не оспорил его. Выслушал и принял.

Девушка вздохнула, дернула себя за косу:

— Я ведь завтра уезжаю. Не хотелось бы расставаться с тобой на таком разговоре, подружка. Потому пообещай мне кое-что. Хорошо?

Вэяра подхватила монетку с земли, встала и вложила Цуне в руку:

— Что?

— Пообещай, что есл... когда он придет, то ты хотя бы выслушаешь.

— Цунка, да с чего ты взяла, что он придет?

Будущая чародейка легко улыбнулась и обняла подругу:

— Потому что знаю.

Вэяре оставалось только покачать головой в ответ и мысленно себя обругать.

Долго они еще так стояли, говорили, не могли распрощаться. Обе понимали, что неизвестно, когда в следующий раз повидаются. Но никто не хранил за пазухой камня, а на душе обиды. Цуна сказала все как есть. Вэяра ее услышала и поняла.

— Пора мне, — наконец проговорила девушка с огненными волосами. — Я постараюсь найти возможность сообщить тебе, что поступила.

— Уж постарайся, — с напускной грозностью пробормотала вторая, а потом не выдержала и рассмеялась.

Они еще раз обнялись, а потом вдвоем направились к деревне, каждая думая о своем. Вэяра провела подругу до дома, вновь расплакалась, обняла и, в конце-то концов, отпустила. Цунка открывала калитку, вытирала слезы и зажимала в руке медную монетку, которую все же забрала.

— Верька, помни о своем обещании, — крикнула в спину подруга, заставив вздрогнуть. — Потом жалеть будешь.

— Уже жалею, — прошептала Вэяра и поспешила к своему двору.

Она знала, что никого не застанет. Так как обед уже завершился, а до ужина было ой как не скоро. С сестрой и братьями она повидалась утром, забежала, обняла всех, отдала Маргет монеты, заработанные за первые двадцать дней, и поспешила навести порядок по хозяйству.

Сейчас же она собиралась побаловать родных вкусным ужином. Теперь она могла приготовить большинство простых блюд практически с закрытыми глазами. А все благодаря главной кухарке, которая после возвращения Вэяры допустила свою помощницу практически до приготовления любой пищи.

Долго перед этим расспрашивала, куда та запропастилась так надолго, но девушка лишь отмахивалась и отшучивалась, что управляющий ей за это точно ничего не сделает.

А вся правда была в том, что после исчезновения Юкраша Сизмунда его величество Тхори старший так и не назначил ему замену. Не до того было королю. Он наконец за столько лет встал с постели, узнал последние новости, постарался наладить отношения с соседями, а под конец решил жениться.

Словом, Ирхика Тхори сейчас мало волновала нехватка надзора над прислугой. Даже то, что его сиделки самостоятельно нашли себе новую работу, не тревожило правителя.

А вот Вэяра поглядывала за Маррой, которая теперь частенько ошивалась на кухне и выполняла работу посудомойщицы. Помнила девушка слова Лауны и приглядывала за «носильщицей уток», дабы та не выкинула чего неподобающего.

Но Марра вела себя до безобразия прилично и даже рта лишней раз не смела открыть, что казалось удивительным не только Вэяре.

За этими мыслями ужин был приготовлен быстро. Даже слишком быстро.

Девушка вымыла руки, вытерла их и выглянула в окно. Солнце застыло где-то между горизонтом и центром неба. Дела завершились, а день еще и не думал подходить к концу.

Вэяра опустилась на лавку, протянула перед собой ноги и постаралась придумать занятие на остаток светового дня.

Она бы с радостью опять сбежала к подружке, да вот только Цунке нужно собраться, ведь вечером за ней прибывала телега, которая должна была довезти ее до ближайшего города. А там будущую чародейку встретил бы дальний родственник, о котором упоминала девушка ранее.

Не до подружки ей сейчас.

Закончив с приготовлением ужина, Вэяра, понимая, что особого выбора нет, направилась обратно в замок Тхори. Остаток свободного дня она подумывала провести в зимнем саду, который силами выздоровевшего короля вновь начал расцветать и зеленеть. Хотя до былой роскоши было еще очень и очень далеко.

Девушка вздрогнула, вспоминая обжигающие прикосновения мужчины. Его усмешку, взгляд, обращение. И тихо вздохнула, убеждая себя в том, что так будет лучше.

Так будет всем лучше.

До замка Тхори, такого же мрачного, как и раньше, оставалось несколько шагов, когда Вэра заметила сидящего на плетне рыжеволосого парнишку. Он дергал босыми пятками в воздухе и впивался зубами в ярко-зеленое яблоко.

Усмехнувшись, девушка махнула ему рукой и звонко рассмеялась, заметив удивление на конопатом лице.

— Продержалась, что ли? — донеслось ей в спину.

— Я же говорила, — она бросила на пацана хитрый взгляд, — что найду тут работу и не позволю себя сожрать чудовищу, которого не существует.

Которого больше не существует.

Больше ничего не сказав, она поспешила в замок. Миновала стены, прошла вдоль псарни и конюшни, а после нырнула в один из коридоров, который вскоре вывел ее к выходу во внутренний двор.

Убаюкивающе шумел в кронах ветер, время от времени прорывался щебет птиц и тихий плеск воды в пруду.

Вэра прикрыла глаза, наслаждаясь прохладной тенью. Ей нравились в замке Тхори только парк во внутреннем дворе и зимний сад. Но ни один из них не мог сравниться с тем, что ныне был разбит у поместья герцога Кризолда.

Закусив губу, девушка опустила на кованную скамейку у водоема, вздохнула и нырнула в свои мысли. В голове звучали слова Цунки о том, что подруга ее полная дура, а липкие щупальца одиночества все сильнее сжимали девичье сердце.

— Так будет лучше, — тихо прошептала она, закрывая глаза и стараясь поверить в это.

А воздух позади засвистел, словно рассекаемый клинком.

Раз.

Другой.

На третий Вэра открыла глаза и недоверчиво обернулась.

Меж двух высоких плодовых деревьев с длинным одноручным мечом танцевал мужчина. Он сражался с кем-то невидимым. Нападал. Отступал. Уклонялся.

Все движения четки. Отточены. Быстры.

Ветер несколько раз хлопнул его просторной светлой рубахой со шнуровкой на груди. Клинок засвистел вновь, закрутился в мельнице, заплясал в бешеном танце, отгораживая хозяина от невидимого врага.

А потом мужчина резко остановился и повернулся к Вэре. Легко улыбнулся и проговорил:

— Я решил нарушить свое слово еще раз. Кажется, это входит в привычку.

— О чем ты говоришь? — Вэра медленно встала со скамейки и обошла ее, приближаясь к Лейзуму Кризолду.

— Вначале я нарушил слово о том, что не воспользуюсь магией вне заданий ковена. Нарушил его, когда встретился с тобой.

Мужчина умолчал о том, что слово он все же нарушил три раза.

Ведь до этого клялся, что никогда не будет пользоваться дарованной ему колдовской силой. Предал его он, когда получил письмо из ковена. Но это было никак не связано с женщиной, которую герцог не готов был отпускать.

— Второй раз я нарушил слово сейчас, ведь обещал не тревожить тебя после ответа, — усмешка вышла лукавой. — Но у меня есть все причины это сделать.

Девушка молчала. Она уже позабыла обещание, данное Цуне. Ей и самой хотелось выслушать

мужчину.

Выслушать. Обнять. Прижаться к груди. Запустить пальцы в волосы. И вновь почувствовать его горячее дыхание на своих губах.

Она покраснела всего на мгновение. А Лейзум поднял меч. Клинок сверкнул в лучах солнца.

Лезвие легко скользнуло вниз, надрезая кожу на ладони.

Прошло всего мгновение, прежде чем из раны начала сочиться кровь.

— Я готов отречься от имени, рода и власти только ради той женщины, что сейчас стоит передо мной. Кровь подтверждает...

Вэяра кинулась вперед, путаясь в подоле длинного белого платья с синей вышивкой на груди и такого же цвета шнурками в рукавах. Подскочив к герцогу, она встала на цыпочки и зажала ему рот ладонью.

— Никогда не смей давать клятв на крови, слышишь? — ее голос звенел от злости, а в светлых голубых глазах искрились молнии. — Никогда!

Лейзум аккуратно убрал узкую ладонь от своего лица и хитро усмехнулся:

— А как я еще должен доказать тебе, что статус для меня не имеет никакого отношения. Но если это так важно для тебя, то я готов отречься от всего, что у меня было до знакомства с тобой.

— Слово нарушить можно, но клятва на крови убьет тебя, если ты посмеешь пойти против, — тихо прошептала девушка, зажимая мужскую ладонь в кулак, будто бы это могло остановить кровь.

— Я готов пожертвовать всем ради твоего внимания, — с улыбкой проговорил он, притягивая Вэяру к себе. — Был готов с того самого дня, как нашел тебя всю в слезах в одном из заброшенных коридоров этого замка.

— Но почему?

Лейзум истолковал этот вопрос правильно.

— Почему ты? Потому что я люблю тебя. И разница в статусах мне не важна.

Он наплевал на все приличия и, прижав к себе Вэяру, поцеловал. Пальцы скользнули в волосы, обхватили затылок девушки, не позволяя отшатнуться. Рана на левой руке уже затянулась с помощью простого заклинания, и теперь герцог обнимал за талию ту, кого желал больше глотка воздуха.

А Вэяра отвечала на поцелуй и улыбалась.

«Какая я все же дура», — подумала она, растворяясь в любимом мужчине.

Эпилог

Вдоль стен затаились слуги в темных дорогих одеждах. А гости заполнили собой все свободное пространство в банкетном зале. Некоторые сидели на своих местах за длинным столом, расположенным в центре комнаты, некоторые подошли к широким окнам, вели беседы, держали в руках бокалы на длинных ножках.

Вэяра стояла рядом с Лейзумом и переминалась с ноги на ногу. Она по-прежнему чувствовала себя не в своей тарелке на подобных празднествах. И пусть сейчас на ней красовался дорогой наряд из алого шифона и золотистой парчи, волосы были собраны в высокую прическу с живыми цветами, на шее блестела черная жемчужина, а на правой руке — обручальный браслет. Но все равно девушке казалось, что она занимает чье-то чужое место.

И только рука законного супруга, лежащая на ее талии, удерживала от того, чтобы не впасть в панику.

— Вэяра, я чувствую твое настроение, — легко улыбнулся Лейзум и протянул супруге бокал с яблочным соком, прекрасно помня, что она на дух не переносит алкоголь. — Что не так?

Она ответила ему на улыбку:

— У меня такое чувство, что все только и ждут, когда ты признаешься в том, что тебя околдовали, и вышвырнешь меня отсюда обратно на кухню.

— Какие же глупости творятся в твоей голове, — усмехнулся герцог, привлекая к себе герцогиню и нежно касаясь ее лба губами. — Ты ведь так готовилась к этому празднику. Так хотела попасть на бал. Что произошло?

Вэяра закусила пухлую губку и ощутила ягодный привкус алой помады. Вспомнила, как долго и упорно Лейзум обучал ее манерам, рассказывал, чем отличается вилка с закругленными зубчиками от вилки с острыми, а после мужественно подставлял свои ноги, обучая ее бальным танцам.

Улыбка расцвела на ее лице сама по себе, а чувство скованности резко схлынуло.

Лейзум поправил светлый локон, который упал Вэяре на лицо, а браслет на его кисти засиял еще ярче. Подтверждал истинные чувства между парой Кризолд.

— Как Маргет отнеслась к нашему подарку?

— Так непривычно, — не в тему отозвалась девушка. — Подарок сделал ты, а сейчас говоришь, что он от нас.

— Конечно, от нас, — хмыкнул мужчина, — разве я в чем-то ошибаюсь, герцогиня Кризолд?

Вэяра вздрогнула от непривычки и проггла супруга взглядом, вызвав лишь кривую усмешку. А потом вспомнила, как в ночь перед свадьбой с Лейзумом к ней прокралась родная сестра, упала рядом на колени и молила сказать все как есть.

«Молю, скажи, что ты не продалась ради нашего благополучия, — шептала она тогда. — Молю, Верька, скажи мне правду».

А Вэяра лишь улыбнулась, опустила на пол рядом с Маргет, обняла и рассказала всю правду. Рассказала, как трепещет ее сердце, стоит поймать взгляд Лейзума, как дрожат руки, когда он ее обнимает и как соловьем заливаается душа во время их поцелуев.

Маргет рыдала на плече у младшей сестры и после каждого всхлипа уверяла, что это она от безграничного счастья за родную кровинушку.

После той несостоявшейся клятвы герцог Кризолд стал на одно колено и сделал предложение девушке, которая украла его сердце. А после ее согласия забрал и Вэяру, и всю ее семью в свое поместье.

Буквально через несколько дней сыграли скромную свадьбу.

На этом настояла будущая герцогиня. Сам Лейзум хотел закатить банкет на полмира, но сделал так, как просила Вэяра.

А буквально вчера мужчина презентовал Маргет и Рафолку двухэтажный дом в центре столицы герцогства Кризолд. На самом-то деле этот дом когда-то принадлежал самому колдуну, но он променял его на загородное поместье, в котором прошло его детство.

Вместе с тем на стол легли документы, в которых говорилось, что Гебри, Винсент и Алтес зачислены в одну из лучших военных академий.

И, конечно же, эти новости мужчина передал через Вэяру.

— Если я скажу, что Маргет чуть не умерла от счастья, ты мне поверишь? — рассмеялась она, полностью расслабляясь.

— Надеюсь, новость о том, что ее супруг теперь один из владельцев городского рынка, твоя сестра переживет.

— Что? — Вэяра вскинула взгляд на мужа. — Я даже не знаю, как тебя благодарить за все то, что ты сделал для моей семьи.

— Я потребую совсем невеликую плату, — хитро усмехнулся Лейзум и, пока герцогиня не успела задать вопрос, впился в ее губы поцелуем, стирая блеск с алой помады.

Остаток вечера запомнился ей плохо. Вскоре после того разговора подоспел король вместе со своей невестой. Их друг другу представили, и Вэяра успела отметить только то, что Ирхик с Эгнороном совершенно не похожи. Будто небо и земля.

После банкета, приготовленного госпожой Анэс, которой в помощницы набилась Марра, пришло время бала.

Звучала музыка, Вэяра прижималась к мужу и мечтала, чтобы этот вечер поскорее завершился. Поскорее бы графиню нарекли королевой, поскорее бы устали музыканты, поскорее бы наступила ночь.

Потому что с каждым прикосновением, каждым шепотом и скольжением пальцев по обнаженной коже ей все больше хотелось сбежать с банкета и уединиться с мужчиной, от которого кругом шла голова.

Лейзум это заметил почти сразу и все больше дразнил супругу.

То пройдет губами по обнаженной шее, то шепнет на ухо что-то до безумия неприличное. А после развернет к себе спиной и скользнет руками от груди к бедрам.

— Что ты себе позволяешь? — наигранно зашипела Вэяра, скрывая смущение.

— Это все танец, который мы с тобой недавно разучили. Или ты забыла? — усмешка не сходила с уст Лейзума, а после он вновь притянул ее к себе и закружил в вихре музыки.

Время, пока они прощались с королем и его новоиспеченной супругой, тянулось невероятно долго. Портал в поместье открывался, казалось, целые сутки. А лакеи принимали плащи настолько нерасторопно, что Вэяре захотелось их немедленно уволить.

Но вся злость схлынула, когда дверь спальни за ними закрылась, а Лейзум прижал ее к стене, скользнул пальцами по корсету и одним движением распустил все шнурки.

— Ну наконец-то, — прошептал он хриплым голосом, впиваясь страстным поцелуем в женские губы и размазывая алую помаду, которая до этого мешала насладиться сладостью близости.

Вэяра обхватила руками его плечи, выгнулась, подставляя для поцелуев шею, и довольно улыбнулась.

Одежды с шорохом осыпались на пол, под женской спиной оказалась прохладная простынь, а сверху навис, опалая жаром, любимый мужчина. Его руки скользили по бедрам, губы оставляли обжигающие следы на груди и животе.

Охнув, Вэяра прогнулась, полностью растворяясь в тех чувствах, которые бурей уносили их обоих. Заставляли забывать обо всем.

— Моя, — шепнул Лейзум, замирая на мгновение.

За окном уже занимался рассвет, когда они упали на мягкие подушки, пытались восстановить сбившееся дыхание и широко улыбались.

Вэяра устроилась на широкой мужской груди, обняла герцога за талию ногой и замурчала от удовольствия, когда его руки обняли ее.

— Я самый счастливый отступник от своих слов на всем белом свете, — прошептал Лейзум, зарываясь носом в мягкие светлые волосы.

— Знаешь, — внезапно проговорила девушка, отрываясь от его груди и приподнимаясь на руках, — я тут кое-что вспомнила.

— Да? И что?

— Когда я шла в замок, я загадала желание. Обратилась с ним к Семи Священным Духам. Я попросила их о встрече с человеком, который полюбит меня так же сильно, как и я его. И... я встретила тебя.

Лейзум лишь усмехнулся, опрокинул жену на спину и проговорил:

— Не знаю, что там сделали эти твои Духи, но если это их работа, то я им благодарен.

Вэяра рассмеялась и поцеловала мужчину, которого любила по-настоящему.